

ХЕЛЬГА ГРАФФ

ОДНОКЛАССНИКИ

Эмигрантская трилогия

Хельга Графф

Одноклассники

«Автор»

2015

Графф Х.

Одноклассники / Х. Графф — «Автор», 2015 — (Эмигрантская трилогия)

Название «Одноклассники» вероятно, вызовет у Вас вопрос: о чём речь? Об известном сайте или школьных товарищах? И...Вы окажетесь почти правы, потому что речь пойдёт о любви одноклассников. История, которую я хочу Вам рассказать не оставит Вас равнодушными. Головокружительная любовь, непростые семейные взаимоотношения и удивительные отношения с детьми и любимыми мужчинами, дадут Вам возможность по-иному взглянуть на Вашу собственную жизнь! Но я была бы счастлива, если бы Вы сделали правильные выводы и воспользовались некоторыми моими советами. Ну, а поскольку, это роман для тех кому 18+, то читать его следует либо в гордом одиночестве, либо вдвоём с любимым человеком, но никак не в тесном семейном кругу!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	35
Глава 9	38
Глава 10	42
Глава 11	47
Глава 12	51
Глава 13	55
Глава 14	60
Глава 15	64
Глава 16	69
Глава 17	74
Глава 18	79
Глава 19	83
Глава 20	87
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Хельга Графф

Одноклассники

Моей любимой мамочке

*Среди подлости и предательства
И суда, на расправу скорого,
Есть приятное обстоятельство:
Я люблю тебя – это здорово.*

Николай Носков «Это здорово»

Глава 1

Состояние нервного возбуждения достигло своего апогея! Московский поезд прибыл на десятый путь. Сколько раз в мыслях я прокручивала сцену нашей встречи! Мне так хотелось, чтобы это было незабываемо. Как мне подойти: сразу или остановиться на расстоянии? С разбега кинуться на шею или, медленно приблизившись, уткнуться носом в плечо?..

Единственное, чего я не хотела, так это уже находиться у вагона, ожидая его выхода. Всё получилось так, как и планировала. На путях, осаждаемый многочисленными пассажирами и встречающими, уже стоял поезд. Лешин вагон оказался в самом конце состава, и я прибавила шаг. Оставалась еще пара вагонов, когда услышала негромкое: «Олюшка!» Обернувшись, в нескольких метрах от себя увидела его – моего родного человека. Преодолев разделяющие нас метры, я в одно мгновение очутилась в его объятиях...

Алексей был очарователен. Ни одна его фотография не могла передать то впечатление, которое он производил вживую. Широкоплечий красавец с обаятельной улыбкой и пронзительным взглядом в один момент пленил мое сердце, и я поняла, что влюбилась в него сразу и бесповоротно. Мы обнялись. Я поцеловала его, он ответил мне тем же, в следующее мгновение пылко прильнув к моим губам. Это был абсолютно интимный страстный поцелуй, предназначенный лишь для постели. Я не сопротивлялась. Впервые не испытывая неловкости перед окружающими, целовалась с мужчиной у всех на глазах, но меня это совсем не волновало. В объятиях его темпераментных чувственных рук я испытала сильнейшее сексуальное возбуждение. Это было не просто «электричество», а удар молнии!

С первой же минуты нашей встречи возникло взаимное желание, и все стало понятно без слов. Платформа опустела, а мы, два бывших первоклассника, по-прежнему стояли на перроне и не могли насмотреться друг на друга. Столь длительная разлука сразу же отошла на задний план. Алексей закинул свою спортивную сумку на плечо, обнял меня, и мы медленно пошли к выходу, всю дорогу не размыкая объятий, и казалось, не найдется в мире такой силы, которая сможет нас разъединить...

До последнего момента я не была уверена, что наша встреча состоится. Событие совершенно невероятное по своей сути, как мне казалось, не могло пройти без каких-либо проблем и препятствий. Если бы четыре месяца назад мне сказали, что такое может случиться, я бы ответила: «Да ладно, этого не может быть, потому что не может быть никогда!» Но, к счастью, историческая встреча после двадцатилетнего нашего отсутствия в жизненном пространстве друг друга все-таки состоялась и неожиданно стала для меня точкой отсчета какой-то новой и не очень понятной мне жизни. В конце концов, это произошло благодаря моей настойчивости,

которую я проявила еще в прошлом году, пытаюсь выйти на связь с человеком, которого знала без преувеличения тридцать лет и всё это время не могла вычеркнуть из памяти.

Помнил ли он меня? Думаю, помнил, но за прошедшие тридцать лет найти не пытался. А ведь когда-то, через десять лет после нашей с ним учебы в первом классе, не зная ничего, кроме имени, фамилии и года рождения, понятия не имея, в каком уголке нашего необъятного Советского Союза я нахожусь, он искал и невероятным образом нашел меня, потому что помнил и любил еще с детства. Почему? Не знаю...

Может быть, наша с ним связь тянется еще из прошлой жизни?! Скорее всего. Это сложно объяснить, но проучившись в первом классе всего один год вместе, а ведь мы даже не дружили, за все эти долгие годы, прошедшие с тех пор, не забыли друг друга.

Он был маленьким щупленьким улыбчивым парнишкой ниже меня на голову и всего шести лет от роду, но отваги и отчаянности в нем было не занимать. Если только кто-нибудь из соседских мальчишек пытался меня обидеть, Лешка тут же яростно бросался на обидчика, и тому здорово доставалось. Однако на его подвиги я внимания не обращала, потому что мне всегда нравились мальчики высокие. Увы, практически ничего не помню, что связано с ним. Только как мы с одноклассниками однажды были на дне его рождения, а так – почти никаких воспоминаний. С тех давних пор осталось лишь две фотографии. Зато я запомнила его родителей, особенно отца. Это был очень добрый интеллигентный человек. Помню, как он нежно и с вниманием относился ко мне. Вероятно, хотел, иметь еще и дочь и, думаю, во мне видел ее. Через год Лешка ушел в другую школу, и больше я его не встречала.

Время шло. Покатавшись с родителями по Северу, мы в конце концов выбрали город, в котором решили остановиться навсегда – Ленинград. Я закончила балетную школу и в 18 лет, когда жизнь только начиналась, отчего-то решив, что не смогу в дальнейшем устроить свою судьбу, «скоропостижно» выскочила замуж за человека, которого никогда не любила. Буквально через два-три месяца после этого знаменательного для любой девушки события в нашей квартире раздался звонок в дверь и на недоуменный мамин вопрос: «А вы кто?» – молодой человек ответил: «Вы меня, вероятно, и не помните. Я Алексей Фролов».

Сказать, что это был шок, значит, не сказать ничего! Случилось непостижимое! Он смог найти меня через десять лет после нашего детства! Узнав, что я уже замужем, Алеша был шокирован и потрясен не меньше меня. Вот такой странной получилась наша первая за десять лет и последняя встреча, которую я тоже почти не помню. Не помню, наверное, потому, что особых чувств к нему тогда не испытывала. Вспоминала, конечно, о нем, но только как об однокласснике. После встречи он прислал мне письмо и открытку, в ответ я тоже написала ему, и на этом наша переписка «благополучно скончалась».

Прошли годы. Несколько лет промучившись с непутевым мужем, с радостью развелась и вернулась к родителям. Подрастала дочь. Я день и ночь работала. Было не до любви и отношений с мужчинами. Еще несколько лет оставалась одна, не имея даже друга для встреч, не говоря уже о кандидате в мужья! Достойные не встречались, а строить отношения абы с кем не хотела: знала себе цену. Через пять лет вновь вышла замуж за человека на тридцать лет старше себя, с которым мы вместе уже долгие годы. Всё это время периодически я делала попытки разыскать Алексея, скорее всего, в благодарность за тот его подвиг в начале 80-х. Мы с мамой часто вспоминали о нем и искали, но найти никак не получалось. Почему мы не сделали этого раньше, когда я была одна? Не знаю, не могу объяснить! И как же сейчас об этом жалею. Если бы мы смогли пересечься и встретиться в те годы, то и по сей день, возможно, были бы вместе. Если бы можно было повернуть время вспять, я бы сказала ему: «Лешка, давай на всю жизнь вместе!» Но как любит повторять Алексей, жизнь не терпит сослагательного наклонения... Эта боль за его пока еще не сложившуюся судьбу терзает и не дает мне покоя сегодня, и с этим надо жить дальше!

Со дня нашей последней встречи пролетел не один десяток лет, а меня так и не покидала надежда разыскать его. И чудо свершилось! Неожиданно в соцсетях я нашла его страницу. Это был мой маленький друг Леша, теперь уже крепкий и интересный мужчина. Жил он всё там же, на Севере, где мы учились с ним в конце 60-х. На странице в графе «семейное положение» имелась пометка: свободен, детей нет – я внимательно прочитала информацию о нем. Целых три дня отчаянно боролась с искушением написать ему: садилась за компьютер, уходила, возвращалась, и, наконец, решилась. Даже не сомневалась, что он ответит сразу, но... прошла неделя, месяц, два, три, четыре – ответа не было. Периодически он заходил на сайт и не увидеть мое письмо не мог. Я была разочарована, удивлена, обижена. Как на него не похоже! Но ведь люди с годами меняются – столько лет прошло! Поняла, что общаться не хочет. Я девушка гордая, щепетильная и даже обидчивая, поэтому решительно сказала себе: «Сделаю последнюю попытку: поздравлю с днем рождения и, если Лешка и в этот раз мне не ответит, забуду его навсегда!»

На мою поздравительную открытку он не откликнулся, и я постаралась выбросить из головы все мечты о нем. Жизнь снова вошла в свое русло.

Прошло еще три месяца. Подоспел мой очередной юбилей. Теперь уже, начиная с тридцати, каждые пять лет у нас, женщин, считаются юбилейными. Никаких неожиданностей не предвиделось, но во второй половине дня на страницу в соцсети пришло два письма. Они были от Алешки Фролова, моего дорогого одноклассника. Никогда за всю свою жизнь не получала я лучшего подарка к своему дню рождения, чем тот, который сделал мне он! Совершенно чудесные и замечательные письма! Лешка вспоминал наше далекое детство, грустную встречу в 80-х, был счастлив, что разыскала его, и рассказал о своей жизни.

Увлекательная переписка стала принимать регулярный характер. Я день и ночь ждала от него писем (по-моему, с большим нетерпением, чем он от меня). Сама с удовольствием написала достаточное количество, отправила множество фотографий разных лет, впрочем, как и он мне. Думала о нем ежедневно, ежеминутно. Ложилась с его именем и вставала. «Любовь нечаянно нагрянет, когда ее совсем не ждешь!» Не могу сказать, что изначально это было физическое влечение, нет, лишь невероятное уважение и духовная любовь за его человечность, порядочность и преданность.

Позднее его фотографии пробудили во мне и сексуальный интерес. Глядя на его снимки, я всегда испытывала возбуждение, и мне очень хотелось, чтобы он оказался в моей постели, что, впрочем, естественно и небезосновательно: перед моими глазами был еще молодой мужчина в самом расцвете, великолепного сложения, симпатичный и физически сильный, в то время как вот уже много лет я жила с пожилым и очень больным человеком со всеми вытекающими отсюда печальными последствиями. Понятно, что в сексуальных отношениях была крайне ограничена: можно сказать, сидела на диете. Непрекращающийся голод проходил лишь после редких встреч с более молодыми мужчинами, но вот уже несколько лет не имелось ни малейшего желания с кем-либо встречаться, хотя предложений любви и дружбы хватало. Но если это были неизвестные мне мужчины: итальянцы, турки, немцы (учитывая тот момент, что живу за границей), то с далеких северных фотографий на меня смотрел знакомый и пока незнакомый, но уж во всяком случае не чужой человек – мой Лешка.

Несмотря на то, что нас разделяли почти десять тысяч километров и восьмичасовая разница во времени, теперь уже всегда он был рядом со мной: и в душе, и в сердце, и в мыслях. И самым огромным желанием для меня была бы реальная, «ощутимая» встреча с ним, хотя бы когда-нибудь...

...После трех месяцев переписки мы все-таки решили пересечься в пространстве, посмотреть в глаза и понять, нужны ли друг другу. Долгожданную встречу наметили на осень. К счастью, я человек решительный, и если цель определена – она будет достигнута, чего бы мне это ни стоило. Чтобы повстречаться с ним, я готова была преодолеть любые, даже самые слож-

ные, препятствия. К моей радости, родители меня поддерживали, поскольку тоже хотели через столько лет увидеть Алексея. Сначала Алешка гостил у своих родственников, затем поехал на тренерские курсы в Москву, откуда сообщил, что в ближайшее время может приехать в Петербург. Наша встреча начала обретать реальные очертания.

За сутки до его приезда я уже находилась дома у родителей. Усталость от дороги была большая, но радость от предстоящей желанной встречи еще больше! Он сообщил мне время прибытия, номер поезда и вагона. В sms прозвучала фраза: «Даже не верится...» Мне тоже не верилось, что через столько лет мы увидим друг друга, обнимемся, сможем общаться и, наверное, любить, если, как он писал в своих письмах, «электричество» пробежит между нами...

Ну не может «электричество» не пробежать, ведь то, что происходит в последнее время, очень похоже на любовь! В том, что это любовь – даже не сомневалась, а любил ли он – пока не знала. Уверенность отсутствовала, и все точки над «i» должно было расставить наше долгожданное свидание...

В номере гостиницы стало ясно, что наша близость может случиться прямо сейчас. Я уже пребывала в том состоянии, когда для этого оставалось сделать один шаг, впрочем, он тоже. Лешка спросил меня:

– До вечера потерпишь?

– А ты? – парировала я.

Нас ждали дома, поэтому все интимные мероприятия мы отложили до часа X. Мой старый друг произвел на родителей неизгладимое впечатление. За ужином мы с Лешей тепло общались, угощались вином, целовались. Моя раскованность произвела на него впечатление, и он сказал: «Мне нравится твоя откровенность». Я сделала ему подарок.

Близился вечер, и мою душу охватило беспокойство.

Откровенно говоря, я боялась лечь с ним в постель. Как он воспримет столь возрастную тетку, которая со своими годами не влезает даже в емкое понятие «бальзаковский возраст»? Нет, для моего возраста тоже, разумеется, есть определения, но отнюдь не такие очаровательные и романтические: старая (далее могут быть варианты по вкусу) кочерыжка-перечница-кошелка-кляча-хрычовка-грымза-карга! Единственным более или менее приличным выражением в этой длинной веренице обидных эпитетов, правда, несколько унижающих наше женское достоинство, является божий одуванчик, но оно, скорее, уже относится к тем, кто собрался в дальнюю дорогу с билетом, увы, лишь в один конец. И со всеми этими оскорбительными нюансами приходится мириться, а что делать? Я находилась в стане «без пяти минут» пенсионерок, в то время как все женщины Алексея, включая его бывшую жену, были как минимум на десять лет моложе. Конкурировать с молодыми девицами всегда непросто. Возраст берет свое, а заодно и мое в придачу!

Кроме того, у меня совершенно не хватает времени заняться собой. За полгода невероятным образом сбросив 20 кило, до этого обладая весом почти в 80, привела себя почти в норму, но это, конечно же, не могло не отразиться на фигуре. Лишь один раз в своей жизни я весила столько, однако смогла взять себя в руки и похудеть, а потом вновь набрала такой же бройлерский вес: пошатнувшееся здоровье сделало свое безобразно-кошмарное дело. Тогда я, не придерживаясь никаких модных диет, срочно закрыла рот и почти забыла о еде. У меня был очень скромный завтрак и крайне скудный обед-ужин, который заканчивался в 13:00. К большому сожалению, в моем возрасте каждый лишний кусок или глоток оседает плотными жировыми складками почти во всех частях не юного тела, и избавиться от них, как и от устойчивого ожорства, совсем нелегко. Экстренные меры принесли свои достойные плоды. Через полгода, благодаря невероятным усилиям, я почти вернулась к своему прежнему весу.

В принципе, у меня приличная фигурка, красивые ноги, но тем не менее кое-что убрать и кое-что поправить не помешает. Для этого требуется свободное время, а оно у меня как раз и отсутствует. Именно по этому телесному поводу меня одолевали жуткие комплексы. Обычно

я всегда занимаюсь любовью при свете – мне важно видеть партнера, его тело и то, что между нами происходит, – это непередаваемые ощущения, но заниматься любовью при свете с Алешей в моем нынешнем состоянии я не могла. Ещё до своего приезда поделилась сомнениями с близкой подружкой, на что она сказала мне: «Оля, если он тебя действительно любит и ценит, поверь, ты будешь нужна ему такая, какая есть». Легко сказать, да нелегко сделать!

Глава 2

Мысленно перекрестившись, я отправилась вместе с Алешей в гостиницу. Крепко взявшись за руки, мы шли навстречу судьбе, взалев разговаривая о жизни и вспоминая события прошлых лет. Поднялись в номер. Еще до нашей встречи, располагая точной информацией о том, что представители его гороскопического знака в сексе крайне нерешительны, не сомневалась, что инициативу в свои руки придется брать мне, но как же я ошибалась!

Войдя в номер, времени даром терять не стали. Он прижал меня к своей груди, и мы в безумных объятиях страсти начали целоваться. Это были нежнейшие чувственные поцелуи, после которых забываешь обо всем на свете: и о своих страхах, и о сомнениях тоже. Мгновенно сбросив с себя одежду и оставшись лишь в нижнем белье, мы сразу же очутились на кровати. Не прерывая ни на минуту горячие поцелуи, одной рукой он осторожно освободил мою грудь и начал ее нежно ласкать, покручивая и поглаживая уже затвердевшие соски, затем его рука скользнула в трусики... Неописуемо! Я давно уже была готова принять его в себя. Алексей освободил меня и себя от оставшейся одежды, и моя рука пробежала по его горячему нетерпеливому телу. Боже мой, ему есть чем гордиться! Он уже находился в состоянии крайнего возбуждения, когда я начала свои манипуляции. Мой друг также со всей страстью покрывал поцелуями мою грудь, шею, лицо... его чувственные руки с невероятной нежностью скользили по моему истосковавшемуся по сексу телу...

– Хочешь, поласкаю его? – спросила я.

– Очень хочу! – поспешно прервал он меня, сообразив, что я имела в виду. – А ты и вправду этого желаешь?

– Да, очень, – прошептала я, желая доставить ему неземное удовольствие.

Романтик..., а я – совершенно земная женщина.

Через несколько минут Алешка вздрогнул и сказал:

– Иди сюда.

Теперь уже настал черед удивляться мне. За одной позой последовала другая... Алексей менял позиции, как хотел, не обращая внимания на мои желания, и мне оставалось только подчиниться ему. Ни один мужчина в постели не обращался со мной так, как он: бесцеремонно и по-хозяйски, на корню подавляя любую инициативу. Он был особенный, и мне захотелось ему покориться. Да... Камасутру знает наизусть, как таблицу умножения! Очевидно, оттачивает свое мастерство на многочисленных подружках, а иначе откуда бы взяться таким широким познаниям?! Фрикции усиливались, и с каждым движением приближаясь к финальному акту нашей любви, он тихо спросил:

– Я могу закончить?

– Конечно... – едва смогла вымолвить я.

И он с наслаждением завершил процесс. Побыв еще какое-то мгновение во мне, раскинулся рядом. Я невольно залюбовалась им. Удивительно хорош и в моем вкусе! По манере поведения в постели я поняла, что он мужчина опытный и искушенный, а значит, и женщин в его жизни более чем достаточно!

Не скажу, чтобы это открытие меня сильно порадовало. Теперь уже я сомневалась в том, что он вел аскетический образ жизни, как писал ранее, и секса не имел иногда и по полгода, а то и более. Ерунда!

Женщины наверняка были, и обращаться с ними, и любить их он, несомненно, умел. Подобное определение стояло и в его гороскопе: «Влюбчив и ревнив!» Так вот почему на вокзале при первой встрече его поцелуй был таким интимным. Для него я просто женщина, так сказать, объект сексуального влечения. Имей я статус любимой, отношение было бы более осторожным и трепетным. Эта мысль меня несколько расстроила, но я все же постаралась не

показать вида. Мы лежали рядом и разговаривали. Его точеный профиль и взгляд из-под полуопущенных век я запомню на всю жизнь. Следующий вопрос поверг меня в крайнее изумление:

– Олюшка, ты ведь не получила удовольствия?

Я не могла понять, как он смог это почувствовать, но отрицать очевидное не было смысла.

– Не ломай голову! Я ни с кем и никогда. Особенности организма.

Ни один мужчина не мог меня разоблачить! Я имитировала оргазм, как это делают девяносто процентов женщин, но Лешка оказался единственным, кто понял это сразу, наверное, потому, что при близости с ним я не хотела и не пыталась что-либо изображать. Удивительно... неужели он так меня чувствует?!

– А у тебя был альтернативный секс? – решила сменить я тему.

– Что ты имеешь в виду... нет, никогда, – Лешка понял, о чем я говорю.

– А хотел бы?

– Не знаю.

– У одного товарища спросили: «Вы умеете играть на скрипке?», на что он ответил: «Не знаю, не пробовал...» Надо попробовать, а вдруг понравится? Только резинка нужна, – я подумала, что необходимо купить презерватив.

– А у меня есть, – сказал Алексей.

– Откуда?

– Да так, завалялся, – скромно ответил он.

Интересно... Значит, как и все активные бабники, всегда держит под рукой, так сказать, на всякий случай, хотя в общем-то это правильно. В нашей нынешней жизни секс должен быть безопасным, особенно если ты не слишком хорошо или совсем не знаешь партнера. Теперь уже никаких сомнений в его любвеобильности не оставалось. Вечер вопросов и ответов продолжался.

– А на сколько у тебя хватает сил? Или как в анекдоте с Иван Ивановичем?

– Расскажи, – попросил он.

– Слушай. Приходит больной к врачу и жалуется: «Знаете, доктор, я за ночь могу всего один раз, а Иван Иванович говорит, что пять!» «Ну что же, голубчик, – отвечает доктор, – говорите и вы».

Он рассмеялся.

– Ивана Ивановича из себя корчить не буду, но пару раз в состоянии, хоть и не за один присест.

И вновь с невероятным желанием мы потянулись друг к другу, и повторили всё еще раз...

– Я хочу, чтобы мы получили удовольствие одновременно, – настойчиво сказал Алешка.

– Это вряд ли... Не думай об этом...

А вообще нам было хорошо вместе, хоть в мою голову и лезли тревожные мысли. Отдышавшись, мы наконец пришли в себя.

– Я провожу тебя, – предложил он.

Возражать не стала: хотела еще какое-то время побыть с ним, почувствовать рядом его присутствие. Когда мы вышли из гостиницы, Алексей нежно взял меня за руку. Рядом с таким спутником я ощутила себя маленькой девочкой, чувствуя невероятную надежность и свою защищенность от жизненных невзгод. Я была его женщиной, а он моим мужчиной, пусть даже всего на несколько прекрасных и незабываемых дней, которые навсегда останутся самыми счастливыми в моей непростой и не очень-то радостной жизни. Тесно прижавшись друг к другу, мы молча шли по нашему ночному микрорайону, думая о своем. То, что случилось сегодня, должно было произойти давно, еще в 80-е, когда он нашел меня в Ленинграде, но не произошло... И сегодня мы взяли реванш за те долгие годы, которые остались между нами.

Алешка проводил меня до арки, за которой находился мой дом. Было поздно, во дворе никого, и он решительно привлек меня к себе: я почувствовала на своих губах его нежный

поцелуй. Господи, да от него просто не оторваться – похоже, мой давний друг прочно поселился в моем сердце. Да, прочно и, может быть... навсегда. Говорю «может быть», потому что сама, как и он, натура крайне увлекающаяся. Его сегодняшние упоминания о сексуальных отношениях с бывшей женой, прожившей с ним всего три года, об ученице – восемнадцатилетней девушке, которую он очень хотел найти и встретиться, воспоминания о подруге-журналистке, побывавшей с Лешкой в отпуске в прошлом году и получившей от него предложение руки и сердца, – всё это камнем ложилось на сердце.

Я страшно ревновала его ко всем другим, с которыми он был и еще будет, а сколько их... об этом даже думать не хотела! Вместе с тем моя к нему нежность, перемешанная с непроходящей душевной болью, была безграничной. Мне хотелось защитить его от всех жизненных невзгод, стать опорой в жизни, чтобы знал: пусть далеко, но есть в мире человек, которому он бесконечно дорог, и вынужденное его одиночество – явление временное. Желала, чтобы Лешка почувствовал это, и мечтала о взаимности, хотя, как говорят в народе, постель – не повод для знакомства. Даже после сегодняшних событий я сомневалась в том, нужна ли ему, и не могла понять его отношение ко мне. Он приехал на встречу с давней подругой (?) или любимой женщиной (?), которая занимает в его жизни особое место...

Мама еще не ложилась, поджидая меня.

– Ну как? – спросила она осторожно.

– Классно! Представь себе, я влюбилась! Давно в моей жизни не было такого чувства. Поклонников хватает, а толку нет. Но сегодня... я самая счастливая женщина на свете!

– Я очень рада... – облегченно вздохнула мама.

– Правда, меня смущает один момент. По-моему, он товарищ увлекающийся. Во всяком случае, в сексуальной жизни у него огромный опыт, и это меня тревожит, хотя никакого повода он мне пока не давал. Не дай бог, если Лешка окажется таким же бабником, как Андрей, – с ужасом вспомнила я первого мужа. – А как он тебе?

– Нет слов, – сказала мама, – замечательный мальчик! Отцу тоже приглянулся, и знаешь, что сказал папа? – спросила она, грустно глядя на меня.

– И что же?

– Он сказал: «Жаль, что Олечке не достался такой муж, как Алеша. Очень жаль. Хороший парень». Папа потому расстроен, что всё в твоей жизни складывается не так, как хотелось бы...

Мы еще долго не ложились, ожидая звонка от Лешки. Я прямо места себе не нахожу, когда долго нет сообщений, но он ведь мужик и этого не понимает! Наконец, трубка ожила.

– Всё в порядке, – прозвучал такой родной и усталый голос, – спокойной ночи, Олюшка. До завтра.

Конечно, усталый! Двухдневная норма за раз – это нагрузка даже для такого крепыша, как он. А вот мне – всё нипочем! Впервые за всю жизнь и двух раз недостаточно. Если бы он был в состоянии, занималась бы с ним любовью всю ночь напролет! Только с ним я не испытывала никакого дискомфорта: ни в процессе сексуального контакта, ни после, наверное, потому, что страстно его хотела и почти целый день находилась в состоянии сексуального возбуждения. Такого в моей жизни еще не было! И что же мне делать? Ведь следующая встреча, если она и состоится, будет неизвестно когда...

От горьких мыслей стало нехорошо. В конце концов, после бурных событий нынешнего дня мне кое-как удалось заснуть, но сон был беспокойным и обрывочным.

Промучившись всю ночь, я проснулась ни свет ни заря. Воспоминания о вчерашней встрече заполнили сознание. Перед глазами стояло его загорелое крепкое тело, страстные, темпераментные сцены нашей близости и... возникло желание. Вспомнила Лешкины необыкновенные глаза, проникновенный взгляд, который оказывал на меня прямо-таки гипнотическое воздействие. Стоит мне заглянуть в них, как я забываю обо всем на свете и могу идти за ним,

куда угодно, и делать всё, что он скажет. Просто необъяснимо! На каком-то подсознательном уровне! Надо срочно вставать! – приказала себе и с усилием покинула кровать.

Глава 3

Еще рано, пусть поспит, подумала я, позвоню позже. Годы работы на крайнем Севере давались Лешке нелегко, и хроническая усталость не проходила. Было видно, что он крайне вымотан. Толкового отпуска тоже не получилось, потому как пришлось поучиться на тренерских курсах, чтобы иметь бумагу, позволяющую ему заниматься своей деятельностью официально. За пару месяцев отпуска он не мог полностью восстановиться, да и отсутствие в повседневности женщины не делало его жизнь в бытовом плане комфортной. Хотя после неудачного брака, может, он и счастлив один? По его словам, он был на седьмом небе, когда получил развод. Известие о том, что Алексей был женат, да еще и на женщине с десятилетним ребенком, стало шоком. Совместных детей она ему не родила по одной причине – у нее уже был ребенок и больше иметь их она не хотела, а может, чувствовала, что Алешка не ее человек и жить вместе они не будут. Меня потрясло другое: он готов был жениться и жить с кем угодно, но за все эти годы ни разу не вспомнил и не пытался найти женщину, любимую с юности, с которой в личной жизни мог быть счастлив!

Внезапно меня охватило раздражение. Вспомнилось вдруг, как долго (почти восемь месяцев!) ждала от него ответ на свое письмо, а могла и вовсе не дожидаться, потому что в его жизни уже была другая – журналистка Ирина, с которой он познакомился еще в позапрошлом году на фестивале в Крыму. В прошлом году они побывали в тропиках, и она согласилась на совместное проживание с ним на Севере. Именно тогда он и получил мое послание. Конечно же видел, но входить в контакт не захотел, потому что был влюблен и рассчитывал на дальнейшую жизнь с ней, и я, в принципе, его понимаю! Однако что-то там у нее не получилось, и тогда он решился ответить мне. Ведь сообщение о письме на страницу в соцсети автоматически приходит и на личный электронный адрес, и оранжевый значок с пометкой «письмо» будет висеть до тех пор, пока ты его не просмотришь! Но может, и я бы так поступила, если бы уже имела отношения? Зачем же отвечать практически чужому человеку? Скорее всего, так и есть: я не занимаю в его жизни особого места... так... всего лишь одна из его многочисленных знакомых, с которыми он поддерживает связь. А ведь я-то надеялась и хотела быть для него любимой и единственной!

Теперь уже сомнения всю терзали меня. Было над чем задуматься.

Я позвонила в 11:00. Трубку долго не снимали.

– Ты как, жив? Приходи на завтрак!

– Через час буду.

Наш лифт как всегда не работал (а жили мы на 9 этаже). Запыхавшийся и весь мокрый, мой спортсмен наконец вошел в квартиру.

– Снимай рубашку, – приказала я, – ее надо просушить.

Он пытался возразить, но я подавила его сопротивление. К слову, Леха крайне упрямый перец, и если в конечном итоге он не обуздает эту отвратительную черту, то о семейной жизни останется только мечтать. Жизнь в «ячейке» предполагает компромисс между мужчиной и женщиной, и невероятное упрямство одного из партнеров может легко разрушить даже самый прочный союз.

Это ему пока непонятно.

Он снял рубашку, и меня вновь захлестнуло желание...

За завтраком мы поговорили о планах на сегодняшний день.

– Знаешь, два года назад я с Леной, моей бывшей ученицей, был в кафе «Санкт-Петербург» на канале Грибоедова. До сих пор помню, где оно находится. Поехали туда, ты не против?

– Хорошо, – согласилась я, насторожившись.

Вот оно, значит, как! В позапрошлом году приезжал в Питер, гулял со своей ученицей, заходил в кафе (даже помнит, как оно называется!), а о том, что в этом городе живу я, и мысли не возникло, и сердце не дрогнуло! Градус настроения упал. Надо взять себя в руки и ни в коем случае не показывать, что меня это как-то задело, а задело, в общем-то, капитально. Я уже начала задумываться над тем, что он не совсем такой, каким казался по переписке, и вовсе не прост. Но узнать его лучше не представлялось возможным, так как Алешка закрыт от внешнего мира, и от меня в том числе, и откровенности между нами, видимо, не получится никогда. «Печально, – сказала себе, – ну что же, об этом я подумаю завтра, так, кажется, говорила героиня романа Маргарет Митчелл «Унесенные ветром» Скарлетт О'Хара». И мы поехали в город искать кафе «Санкт-Петербург».

Как только вышли из подъезда, он взял меня за руку. Сердце дрогнуло, и все мои тревожные мысли улетучились. В этом мире были только он и я, и не существовало никаких других женщин и мужчин. В вагоне метро было малолюдно, поэтому мы сели, и Леша приобнял меня за плечи. Как же я ненавижу этот жест! Ни одному мужчине в мире никогда бы не позволила этого. Едва кто-то из них пытался сделать нечто подобное, я просто приходила в бешенство, но с ним всё было по-другому, наверное, потому что... люблю. В Лешкиных объятиях я испытывала настоящее блаженство и мечтала о том, чтобы его рука оставалась на моем плече как можно дольше. Мы тихо беседовали. Что-то рассказывала я ему, что-то он мне, в общем, никакой скуки! Когда поднимались на эскалаторе, он опустил на ступеньку ниже и поставил ногу между моих ног, а я крепко сжала ее своими коленями. Как здорово! И в этом была такая чувственность, как если бы мы начали заниматься любовью прямо здесь, у всех на глазах.

Кафе, куда он так стремился, нашли сразу. Заведение как заведение, ничего особенного. Присели за столик, заказали закуски. Я рассказывала ему истории из своей очень бурной и насыщенной событиями жизни (всегда слыла хорошей рассказчицей, и окружающим было со мной весело и интересно, Леша не стал исключением). Время пролетело мгновенно – «влюбленные часов не наблюдают».

После кафе немного прогулялись: хотели сделать пару фоток. И тут начал проявляться его крайне вредный и упрямый характер. Он всучил мне свой фотоаппарат и попросил сделать снимок. Как я ни старалась и ни трудилась, занудный Алексей постоянно был не доволен. Его никак не устраивали кадры, умело сделанные моими дрожащими от холода руками, хотя, на мой взгляд, всё было более чем прилично! По его слишком придирчивому мнению, то он находился слишком далеко, то слишком близко, то в кадр не входили сфинксы, то не нужна была решетка сада – и так около часа! Он просто меня замучил! Я представила, как буду крутиться дома, если вдруг, не дай бог, выйду за него замуж! То обед будет холодным, то шнурки невыглаженными, то кровать недостаточно мягкой, то секс вялым, и если это будет продолжаться с утра до вечера и с вечера до утра, только и останется, что взять в руки «домашнюю биту», то бишь скалку, или сковородку, да потяжелей, и шарахнуть его по башке с целью профилактики занудства! В конце концов, мои фотографические мучения закончились, и поскольку дело неумолимо приближалось к вечеру, мы помчались повышать квалификацию на желанном сексуальном фронте.

Однако вместе в гостиницу не поехали – я должна была заглянуть домой. Когда выходила из трамвая, Лешка неотрывно смотрел мне вслед, как будто боялся меня потерять, словно я могла исчезнуть из его жизни навсегда. В этом взгляде читались и тоска, и любовь, вернее, то, что переживали мы оба, было больше, чем любовь, и сильнее, чем страсть. Нормальному человеку этого не понять, хоть мы и сами точно не знали, что нами движет. Правда, Алешка уже определил наше предназначение: «Вечная друг другу принадлежность...»

Я немного задерживалась. Он звонил уже дважды, ожидая моего прихода, а может, волновался, что вообще сегодня не приду. Дурачок, как я могла не прийти к нему?! Да если бы

он только захотел и я была бы свободна от обязательств, то со всех ног примчалась бы в его жизнь навсегда.

Лешка встретил меня на пороге своего номера. На его лице блуждала очаровательная улыбка. Мы устроились на кровати.

– Я, как ты и просила, привез тебе фотографии, – сказал он и вытащил целый ворох старых карточек.

Первым был снимок молоденькой девушки – невероятной красавицы с прелестной улыбкой и точеным профилем. Точно такая же улыбка и профиль были перед моими глазами. Я сразу же поняла, кто это.

– Это твоя мама – настоящая красавица, ты очень на нее похож!

– Да, это мама.

Далее шли его детские и юношеские фотки. Я с огромным интересом и удовольствием просмотрела их. Затем он принес небольшую папочку, открыл ее и достал четыре листочка бумаги, исписанные мелким почерком.

– Это написано еще в 90-х – небольшая зарисовка о нашем с тобой детстве. Хочу прочитать тебе.

– Прочитай, – попросила я и положила голову ему на колени.

Очерк был о нашей встрече в первом классе и его воспоминаниях обо всех событиях, связанных со мной, о которых я не помнила совсем, но запечатлившихся в его памяти на всю жизнь. О его отношении ко мне, поисках меня по Советскому Союзу и последней встрече, после которой он уезжал со слезами на глазах, зная, что потерял свою женщину навсегда...

Эх, Леша, Леша, если бы ты боролся за свою любовь, уже много лет мы были бы вместе и... возможно, счастливы.

Его детские воспоминания и эта зарисовка очень тронули меня, прямо ком застрял в горле, сердце сжалось в груди. Сколько лет он носит эту тяжесть в душе: его разбившиеся надежды и несбывшиеся мечты...

– Сделай, пожалуйста, мне копию на память...

Как я могла сомневаться в нем и его отношении ко мне?! Он – родной мой человек и дорог мне безмерно. Со страшной силой захотелось обнять и приласкать его, прижаться к нему и говорить о своей любви...

Лешка почувствовал мое желание. На мгновение застыв, не отрываясь, я смотрела на него, а он на меня и... сбросив одежду, мы ринулись в объятия друг друга. Настоящая одержимость!

– Прошу, прижмись ко мне, – прошептала я и в ту же минуту почувствовала на себе тяжесть его великолепного тела.

Какие непередаваемые ощущения – лежать рядом с любимым мужчиной, принадлежать ему всей душой и телом, слиться с ним в одном порыве, вмиг превратившись в единое целое в этом мире призрачных грез, дорожить нашими отношениями и каждой минутой, проведенной вместе. Мы любили... Еще чуть-чуть – и прозвучал последний аккорд нашей любовной симфонии... Как мне не хотелось выпускать его из своих объятий! Так мы лежали с ним еще какое-то время.

– Алеша, скажи, а как ты ко мне относишься? – спросила я с замиранием сердца. – Знаешь ведь, что женщина любит ушами.

Он помолчал, потом тихо ответил:

– Я люблю тебя.

– Скажи мне еще что-нибудь хорошее, – попросила вновь.

Лешка повернул ко мне голову, посмотрел из-под полуопущенных век, обнял и, нежно прижав к себе, тихо произнес:

– Ты... родненькая моя...

Это тихое «родненькая моя» было дороже, чем «люблю», дороже всех других слов, которые он мог бы мне говорить. С этим тихим прекрасным определением я вошла в его жизнь раз и навсегда, и это означало только одно – в этом мире он уже не сможет существовать без меня, моего присутствия, даже если будет иметь семью. Все равно незримо я буду находиться рядом.

Часа через полтора мы всё повторили. Менялись позы, приемы, но отношение друг к другу становилось только нежнее. Еще через полчаса я встала и сказала:

- Побегу, не провожай.
- Нет, провожу, – ответил он настойчиво и начал одеваться.
- Я запрещаю тебе! – повысила я голос.

Алешке нездоровилось, видимо, простыл, и мне не хотелось, чтобы он в таком состоянии выходил на улицу. До дома добралась быстро. Не успела войти в квартиру, как услышала звонок телефона в сумочке. Ответила, и мы попрощались до утра. Устала безумно и, почти ничего не соображая, рухнула в постель. Сон, как и накануне, был беспокойным. Наверное, нервы мои все-таки не в порядке.

Глава 4

Утро заставило взглянуть на всё другими глазами. Если вчера вечером я не сомневалась в нем и его отношении ко мне, то сейчас такой убежденности не было. Прямо как в традиционном гадании на ромашке в нашем детстве: «Любит, не любит, плюнет, поцелует...» Когда мы расстанемся и он уедет к себе, в его жизнь войдут другие женщины, которые могут дать то, что ему нужно, кроме той пронзительной душевно-духовной близости, существующей между нами, а будучи влюбчивым, он вряд ли оставит шанс нашим дальнейшим отношениям, тем более, что желание иметь семью и детей красной нитью проходит через все наше общение. Какие терзания приносит мне это, Леша понять не может, ведь мужчины в большинстве своем не обладают тонкостью и деликатностью в вопросах душевных отношений с прекрасным полом. А что делать мне? Любить его, ждать, мучиться от мысли, что, может, в данный момент он с другой, занимается с ней любовью, говорит ей те же слова, что и мне?! И все-таки... я люблю его!

Мысли о его отношениях с другими женщинами были невыносимы, но я не имела на него никаких прав: не находилась в статусе супруги, не являлась сожительницей, не числилась подругой... Что же мне делать? Кто бы мог ответить на этот вопрос... Для себя я ответа пока не находила.

– Куда едем сегодня? – спросила бодро, как только Леша пришел к нам.

– В город, придумаем что-нибудь, – так же энергично ответил он.

Там же, на канале Грибоедова, мы неожиданно увидели прогулочный катер с экскурсией по водным магистралям Санкт-Петербурга. Мой друг очень хотел совершить эту прогулку, и мы решились. Через полчаса сидели на верхней палубе, обнявшись и тесно прижавшись друг к другу. Алешка был очень нежен и заботлив, моя рука не покидала его руку... Вы знаете, что такое счастье? Это когда любимый мужчина рядом с тобой и ты чувствуешь, что наверняка что-то да значишь в его жизни. Трижды, а ведь бог любит троицу, мы видели свадьбу счастливых молодоженов, даже помахали им рукой, потому что это хорошая примета! К сожалению, часовая экскурсия прошла очень быстро, и мы ринулись в теперь уже наше с таким символическим названием кафе «Санкт-Петербург», чтобы выпить по чашечке кофе и немного согреться. В душевных разговорах пролетело еще пару часов, что для задушевных бесед о жизни – совсем ничего, потому что о ней можно говорить бесконечно...

Дружным дуэтом прошлись питерскими улочками и нырнули в метро. Надо было готовиться к новым сексуальным баталиям. У нас так мало времени друг для друга, что мы не можем себе позволить хоть день отдыха от этих занятий. Завернули к родителям, перекусили и побежали в гостиницу.

Алексей зашел к дежурной за ключом от номера. За стойкой стояла молодая деваха. Меня она не заметила, поэтому, когда увидела его, счастливая улыбка озарила ее лицо. Лешка ей явно нравился, и она уже приготовилась к желанному флирту, который должен был, по ее замыслу, обязательно перейти в секс! Но в этот момент из-за его спины внезапно появилась я. Вы бы видели выражение ее лица! Какое разочарование! Да... облом вышел, деточка. «На чужую кровать рот не разевать!» – вспомнилась вдруг перефразированная шутниками поговорка. Когда мы вышли, я спросила:

– А что это она тебя клеит, что ли?

– Не знаю, просто я ей сегодня шоколадку подарил, – сказал он либо по своей наивности, либо с желанием задеть меня за живое.

– И зачем? Понравилась?

Теперь понятно! Конечно же, она рассчитывала на дальнейшее развитие каких-то отношений, но ведь повод дал ей он! Небольшой анализ ситуации заставил меня задуматься. Мои

подозрения о его интересе к женщинам вновь находили свое подтверждение. В номере Алексей меня удивил:

– Хочу сделать тебе подарок.

– Сделай, – согласилась я.

Он достал чудесные бусы из коралла и сам надел мне их на шею. Черт побери, как мне все-таки приятно! Это был самый дорогой подарок, от него любимого. Я сохраню его на всю жизнь.

Однако, привыкшая по роду своей деятельности замечать даже совершенно незначительные детали, я обратила внимание на то, что к моим родителям он пришел с пустыми руками. И даже не задумался над тем, чтобы хотя бы ради приличия на первую за столько лет встречу принести букетик, коробочку конфет или торт для мамы и бутылку для отца. Всё это выглядело несколько неэтично, потому что человек из культурной семьи должен вести себя иначе! А ведь он считал себя интеллигентом. Это меня задело... Вот я, к кому бы ни приезжала, обязательно имела при себе презенты. А как иначе?!

Уставшие от секса, но безмерно счастливые, мы безмолвно лежали рядом. Наконец, я нарушила молчание:

– Леша, а к Питеру у тебя, наверное, двойное отношение? С одной стороны, это город разочарований, а с другой – город счастья... Понимаешь, о чем я говорю? И знаешь, почему город счастья?

– Знаю, – задумчиво сказал он, – потому что в этом романтическом городе впервые произошла наша с тобой близость...

– Точно! – удивительно, что наши мысли текут в одном направлении. Стало приятно от того, что душевно мы, несмотря ни на что, родные люди.

А ведь и вправду, Ленинград – город полного разочарования и разбитых судеб, а Санкт-Петербург – город любви и возрождающихся надежд!

На следующий день мы решили прогуляться по центру: я хотела показать ему улицу Зодчего Росси, где находилось мое балетное училище. Затем мы очутились в Екатерининском садике. В дальнем углу нашли скамеечку и присели.

– Знаешь, Леша, мне не очень легко объяснить свое отношение к тебе. Я ведь писала, что ты стал для меня близким и родным человеком, но если твое семейное положение изменится, то мы расстанемся сразу.

– Олюшка, не надо об этом, – загрустил он.

– И тем не менее хотела тебя предупредить, если ты будешь уже не один, но по-прежнему продолжишь со мной переписку, а я узнаю об этом последней, знай, никогда не прощу!

– Я ведь тебе уже говорил, не надо об этом. Лучше скажи, почему ты, когда развелась, не бросила открытку в два слова на адрес родителей, почему?! – в его голосе прозвучали неприкрытая боль и отчаяние.

– Не знаю, может, ждала, что ты найдешь меня сам, как тогда, в 80-х...

– А ты знаешь, – глаза его наполнились слезами, – когда я узнал, что все эти годы ты жила одна, я – взрослый мужик – плакал, – он отвернулся.

Его признание меня потрясло. Обняв его, едва смогла произнести:

– Лешенька, ну не надо, прости меня... прости...

Боль пронзила сердце, перед глазами стояло его лицо с глазами, полными слез... Как он пережил это? Может, поэтому и не сложилась его жизнь... Боже, как я виновата перед ним! Виновата, потому что ни в первый, ни во второй раз так и не дала ему шанс устроить свою жизнь со мной. Едва сдерживая слезы, я встала со скамейки и пошла к выходу из сада. Лешка остался на месте. Он хотел побыть немного один и успокоиться. Вскоре мой друг вышел вслед за мной.

– Знаешь что, едем в Александро-Невскую Лавру: поставлю свечку за твое здоровье, – предложила я.

– Поедем.

И мы отправились в храм, что так символично! С любимым человеком побывать в святом месте... Может, и прольется на нас Божья Благодать?! Вошли на многолюдное подворье Александро-Невской Лавры. Обнявшись, постояли на мостике, чувствуя, что, несмотря ни на что, нужны друг другу и все-таки любим... Я сняла с шеи платочек и накинула на голову.

– Лешенька, представляешь, какое это событие – вместе побывать в храме! Какие-то высшие силы объединяют нас, – и крепко взявшись за руки, мы переступили через порог.

Купили свечи. Я написала записку за его здоровье и заказала молебен. Поставила свечку и прочитала молитву, пожелав моему любимому всего самого хорошего.

– А теперь давай помолимся за нас кому-нибудь из святых, например Богородице.

– Или Николаю Угоднику, – подсказал Алексей.

– Да, или Николаю, пошли его искать.

Мы быстро нашли образ Святого. С воодушевлением прочитав молитву, шепотом попросила, даже не сомневаясь, что Святой Николай Угодник услышит меня: «Прошу тебя, сделай так, чтобы раб Божий Алексей любил меня всю жизнь...» Услышав мою нескромную просьбу, Лешка улыбнулся. Наверное, подумал: «Ну что за тетка? Сама замужем, а хочет, чтобы я любил ее всегда, глупая». Может, и глупая! Не отрицаю, но так хочу, чтобы его любовь ко мне продолжалась бы вечно...

Немного прогулявшись по двору Лавры, мы побежали искать кафе. Заведение Лехе не понравилось, еда тоже, хотя мне она плохой не показалась. Ну надо же, занудный, как старик!

– Леш, а давай встретимся в следующем году и обязательно поедем куда-нибудь отдыхать, – с энтузиазмом предложила я.

– Не будем загадывать, – опустил он меня на землю.

– А что так неопределенно? – спросила я с раздражением.

Знает, паразит, как испортить настроение!

– Потому что ничего не надо загадывать, – мрачно повторил он.

– Знаешь, что мне в тебе не нравится? Что ты, в отличие от меня, человек неконкретный. У тебя вечно: «не знаю», «не будем загадывать», «не могу сказать» и так далее. Странное какое-то отношение к жизни, – разозлилась я окончательно.

Совместный обед закончили в молчании и отправились домой. Сложный он все-таки человек, но все равно я хотела его и не могла отказаться от близости с ним. Несмотря на разногласия, мы оказались в постели, но всё прошло без особого энтузиазма. Не зря ведь говорят, что женщину к сексу надо готовить весь день, чтобы отдача была максимальной. Я получила замечание, что ласкать его надо лучше и интенсивнее. Мне, вероятно, следовало поучиться этому у его прежних пассий! Такое хамство здорово задело мою «профессиональную» и женскую гордость.

– А ты когда-нибудь участвовал в групповом сексе?

– Скорее нет, чем да. Правда, однажды мой друг пригласил двух девчонок, и мы занимались любовью в одной комнате, но в разных углах.

Я живо представила эту сцену, и ревность клыками вцепилась в мое сердце.

– Нет, я имею в виду с несколькими партнершами сразу.

– Не было! А ты была с двумя мужиками? – зло, с нотками подозрительности в голосе задал он встречный вопрос.

– А сам-то как думаешь?

– Думаю, нет.

– Правильно мыслишь! – успокоила я его. – Ты знаешь, мой муж сказал, что мне надо подумать, как буду строить свою жизнь после его ухода. «Тебе нужно иметь запасной аэродром», – это его слова.

– Так значит, я для тебя только запасной аэродром? – тихо спросил Алексей.

– Нет конечно! Я еще не знаю, кто будет для меня запасным. А вот если вдруг останусь одна, ты женишься на мне? – я, естественно, надеялась услышать лишь положительный ответ: «Оленька, если ты будешь свободна, то мы обязательно поженимся, я мечтаю об этом!»

Но после непродолжительной паузы этот оригинал просто ошаршил меня своим ответом:

– Я не знаю.

На меня будто вылили ушат холодной воды. Вот это да! Значит, любые тетки, имеющие с ним интимные отношения, сразу же могут получить от него предложение руки и сердца, а я, выходит, недостойна?! Задохнувшись от обиды, надолго замолчала. Ну правильно, зачем ему старая «корова», когда кругом пасутся молодые «телки»?!

– И вообще, я думаю, что жить вместе мы не будем никогда! – добил он меня окончательно.

Мое терпение лопнуло.

– Хватит! – сказала я гневно. – Довольно! Не желаю больше тебя слушать!

К любви это уже не имело ни малейшего отношения.

– Какого черта ты тогда приехал, зачем я тебе нужна?!

Он молчал. Вид у него был крайне удрученный и подавленный. Я начала быстро одеваться, не в силах скрыть своей ярости.

– Мне что, уезжать? – тихо спросил Алексей.

– Вали ко всем чертям!

Развернулась и гордо вышла из комнаты. Но в конце коридора подумала, что не могу допустить, чтобы он уехал вот так, сегодня или завтра и несмотря на всё сказанное, не могу его потерять. Вернулась и постучала в дверь. Он открыл, я вошла и снова очутилась в его объятиях. Лешка молча прижался ко мне и пристально посмотрел в глаза.

– А если бы не вернулась, ты вот так и уехал бы, даже не попрощавшись? – спросила я, горько усмехнувшись.

– Знал, что вернешься, был уверен!

– Очень самонадеянно! – мне стало неприятно от его такой циничной самоуверенности. – Ладно, я пошла.

– Нет, – сказал он твердо, – только со мной, я провожу.

Черт, как холодно! На светофоре он встал передо мной, нежно сжал в своих ладонях мое лицо и попросил:

– Не мерзни, надень мою бейсболку. Пожалуйста, прошу тебя!

– Нет, не хочу! Мне не нравятся бейсболки!

Я бы, может, и надела, но мне из принципа не хотелось идти у него на поводу. Лешка крепко ухватил меня под руку и повел домой. Шли молча. Под аркой он обнял меня и прижал к себе. Так мы простояли с ним еще некоторое время, затем Алексей поднес к губам мои руки и стал нежно их целовать, потом соединились и наши губы... Пытается загладить вину за необдуманно брошенные слова, которые задела меня за живое. Ну мог так думать, мог, но зачем говорить вслух, причиняя мне боль?! Эх, мужчины, мужчины, нет в вас никакой деликатности в отношениях с женщиной.

– Ну ладно, пошла. Мир?

В ответ он крепко меня обнял и прошептал:

– Я люблю тебя...

Хотелось бы в это поверить, но теперь, после всего сказанного, веры уже не было.

Связывать со мной свое будущее, думаю, Алексей и не собирался. Я уже не сомневалась в том, что он ищет себе молодую женщину или девушку, с которой можно построить семью, завести ребенка. Лёшке кажется, что семья, о которой он мечтает, будет навечно, навсегда, но что-то мне подсказывает: трудно ему будет найти женщину, которая без остатка растворится в нем, а нужна именно такая половинка, с другими ничего не получится. Она должна принять его таким, какой он есть. Лешка привык жить один, у него свой образ жизни, хобби, и ради семьи он оставит всё это? Никогда! Конфликты неизбежны.

Он еще наивен и просто не понимает, что такое в предпенсионном возрасте получить на руки и вырастить ребенка. Нужно забыть обо всем на свете: о себе, своих интересах, наконец, о своей жизни. Работать день и ночь, не покладая рук, чтобы обеспечить семью, ведь в семье есть не только ребенок, но и супруга, которую тоже надо одевать, обувать, кормить и содержать. Он быстро устанет от всего этого, потому что мечты и реальность не имеют, как правило, ничего общего. Вот тогда точно придется выкинуть из головы путешествия и пальмовые острова.

А если не срастется семейная жизнь? Ведь многие женщины сейчас крайне нетерпеливы, им нужно всё и сразу, и мириться с положением вещей, которые не нравятся, они не будут. В случае развода ребенок останется с матерью, и его наверняка станут настраивать против отца. Расти он будет вдали от родителя, а когда вырастет, открытым текстом пошлет папу куда подальше. Вот когда придут невыносимые страдания и терзания!

Всё надо делать в молодости. И пример его друга Ефима, женившегося на девушке лет на двадцать моложе себя, еще ни о чем не говорит. Вот если он проживет со своей молодой женой хотя бы до серебряной свадьбы, какая бы ни была жизнь, плохая или хорошая, тогда еще можно о чем-то рассуждать, но практика обычно показывает, что при такой огромной разнице в возрасте редко кто идет по жизни рука об руку до конца. Мой же пример – исключительный, потому что таких женщин, как я, в природе не существует!

Глава 5

На следующий день мы с Лехой решили съездить к памятнику блокадного Ленинграда «Разорванное кольцо». Я и сегодня помню его открытие в честь тридцатилетия Победы. В тот год мы только приехали на местожительство в Ленинград. На улице Лешка снял меня с парашюта, поднял на руки, как обещал когда-то, и пронес несколько метров.

– Леш, – попыталась прощупать почву, – а вдруг я забеременею?

Такой, правда, мизерный, шанс у меня еще оставался, несмотря на операцию. Он помолчал. По этому поводу ни на лице, ни в голосе особой радости не наблюдалось.

– Вдруг ничего не бывает, – сухо ответил он.

– Вот как раз это случается всегда неожиданно и вдруг.

Алексей промолчал, и я поняла, что эта тема ему неприятна. Зачем же от бабки иметь еще и деток? Меня это задело.

Далее наш путь лежал в Парк Победы. Продвигаясь вглубь парка, в конце концов, вышли к озеру. Лешка расстелил на траве свою куртку, и мы уютно устроились под деревом, тесно прижавшись плечом к плечу. Сколько же на озере уток! Наблюдать за ними доставляло огромное удовольствие. Как удивительно... у них своя жизнь, с любовью и ссорами, совсем такая же, как у нас, но только утиная. Алешка достал губную гармошку и заиграл, а я думала о наших отношениях. Не всё гладко, совсем не всё. Жить с ним под одной крышей для меня, скорее всего, невозможно. Какой-то он неземной и не от мира сего. Постичь его мне сложно, да и сам он понимать меня не желает. Замкнутый и закрытый, совершенно заикленный на каких-то своих идеях и мыслях. Как меняются с возрастом люди! Это совершенно другой человек! Перед моими глазами стоял радостный, добрый и открытый первоклассник Алешка, который с Лешкой, сидящим рядом со мной, не имел ничего общего! Но несмотря ни на что и на свой уже солидный возраст, в нем всё еще жил наивный ребенок – одинокий и потерявшийся.

Стало прохладно, и мы решили поискать кафе. Прошлись по Московскому проспекту и наткнулись на узбекский ресторан.

Зная, что он любит манты, я предложила:

– Леш, давай зайдем, спросим, чем угощают.

И мы зашли.

– А манты у вас есть?

– Конечно, у нас всё есть! – вежливо ответила девушка-администратор.

– Вот и хорошо, – и мы выбрали столик.

Пока ожидали заказ, разговаривали о жизни.

– Скажи мне, – начала я, – а как долго ты в последнее время без секса?

– В последний раз отношения у меня были в конце сентября этого года, – чуть смутившись, ответил он.

– И кто она? – спросила я, еще не понимая, что меня беспокоит.

– Я давно ей нравился. Потом она поссорилась с мужем и подала заявление на развод.

– Тебе, видимо, она тоже нравилась, иначе не оказался бы с ней в одной постели, верно? – продолжала я, ненавидя себя за дурацкое любопытство и затеянный разговор.

– Да, она мне тоже очень понравилась и нравится сейчас. На самом деле, классная девочка, а фигура – это вообще! – с откровенным восхищением ответил мой любовник. – Очень жаль, конечно, но теперь с ней уже ничего не будет, потому как она забрала свое заявление о разводе.

От его откровенного восторга меня передернуло. Надо же додуматься! В присутствии женщины, с которой спишь, с упоением восхищаться другой! Еще несколько минут я перебарывала услышанное, и только тут до меня дошло, что сексуальные отношения он имел в сен-

тябре этого года – тогда, когда мы уже тесно контактировали с ним в сети! Я не могла поверить своим ушам! В сентябре, когда я с нетерпением ждала его писем, sms, встречи и он писал мне: «Люблю тебя, родная», у него были интимные отношения с другой! До нашего свидания оставался всего месяц, а этот... этот... кобель хренов, как ни в чем не бывало, кувыркался с очередной возлюбленной, от которой, по его словам, был без ума! Обнимал, целовал, занимался с ней любовью, говорил всё то, что говорит мне сейчас. Черт бы тебя побрал, Лешка! Черт бы тебя побрал! А для общения со мной времени у него не было совсем: «цейтнот», «грузят по-черному на работе», «не могу пока писать, дорогой мой человечек»! Ну не сразу же она прыгнула к тебе в койку, бегал, наверное, на свидания?!

Так вот почему, когда я уехала в командировку, ты не прислал мне ни одного сообщения со словами поддержки, как это делал обычно. Ни единого слова за неделю. Хотя знал, что я уезжаю в другую страну одна. Как же тебе верить, дружок, как верить?!

У меня было такое ощущение, что мне вlepили увесистую оплеуху. Какую боль ты мне причинил, и сам не понимаешь! Для тебя ведь не существует драматизма, потому что тебе все равно, с кем и когда, и ты не можешь понять, как это больно! Я постаралась не показать, что очень обижена, но тем не менее фраза «А я в это время ждала от тебя писем...» невольно вырвалась из моих уст.

– Вот ты всегда так! – с раздражением упрекнул Алексей. – Сначала, как разведчица, всё разузнаешь, а потом начинаешь плакаться!

Пришлось промолчать. Какой удар! Я была крайне разочарована.

Мы ели принесенные манты, изредка обмениваясь скухими фразами. Боль не отпускала.

В метро я вдруг заметила, как он смотрит на окружающих нас женщин. В глазах читался неприкрытый интерес, несмотря на мое присутствие.

– Леш, а что ты по сторонам-то на баб глазеешь?!

– А что тут такого?! Все мужики обращают внимание на женщин!

– Но не тогда, когда рядом твоя любимая!

Я не ошиблась – тот еще ходок! Вот всё постепенно и встаёт на свои места. И как же я должна сегодня заниматься с ним любовью? Тут он с нежностью посмотрел на меня и сказал:

– Знаешь, Олюшка, ты исключительная женщина!

Его слова – как бальзам на душу, только вот непонятно: он действительно так думает или просто хочет поднять мне настроение? Хотя, что правда, то правда. В своей исключительности я никогда и не сомневалась! Заниматься сексом сегодня вообще расхотелось, поэтому, сославшись на какие-то бытовые проблемы, заторопилась домой, а его отправила в гостиницу.

Услышанное днем признание так потрясло меня, что я никак не могла успокоиться и взять себя в руки. Сцены интимных отношений с очередной понравившейся ему женщиной бесконечной вереницей проплывали перед моими глазами. Вот они остаются вдвоем. Конечно же, она молода, может, двадцать пять или тридцать, почти ровесница моей дочери. Он с нежностью обнимает ее и целует, начинает медленно раздевать, она в ответ снимает одежду с него. Они ласкают друг друга, страстно признаваясь в любви и симпатиях...

Он говорит ей те же слова, что и мне: «Люблю, родная, девочка моя...» Она ласкает его, он – ее, с каждым движением приближая к оргазму... я даже слышу стоны и короткое: «Еще, еще...». Затем он входит в нее, и вот уже начинается основной любовный процесс, в котором меняются позы, позиции: сверху, снизу, сзади... Наконец наступает желанная разрядка...

Потом они лежат рядом. Ее голова покоится у него на груди, а он так же из-под полуопущенных век смотрит на нее с любовью, обнимает и выражает желание продолжить с ней отношения. Она не против, но пока замужем и ничего обещать не может, однако встречаться будет с радостью, потому что он ей нравится и она всегда хочет быть с ним, поскольку его нельзя сравнить с мужем, хотя и с мужем ей в общем-то неплохо...

Боже мой, как же больно! Как тошно! Но самое ужасное, что для Лешки ничего страшного и драматичного в этой ситуации нет. И вправду говорят гороскопы, что после себя представители его знака оставляют лишь разбитые истерзанные сердца. Надо забыть его раз и навсегда! Иначе просто его возненавижу! Я расставалась с мужчинами и за меньшее: за необдуманно брошенную фразу, которая мне не понравилась; за черты характера, неприемлемые для меня; за взгляд, брошенный не в ту сторону...

Здесь же мне предлагалось смириться с вереницей подружек, которые уже побывали или еще окажутся в его постели. И путешествие на далекие пальмовые острова с очередной кандидаткой на роль жены в следующем году обязательно состоится, если я не смогу составить ему компанию. Не зря же он сказал о своей сентябрьской пассивности: «С ней уже, наверное, не будет, потому что она забрала свое заявление о разводе». Не она, так другая: свято место пусто не бывает...

Я нормальный человек и понимаю, что сексуальная жизнь у молодого мужчины должна быть обязательно, но в данном случае честнее было бы воспользоваться услугами проститутки, а не лезть в любовные отношения с одной подругой, «вешая лапшу на уши» другой! Пошел к черту! Пусть любит, кого хочет! Только мне-то зачем, продираясь сквозь толпу его женщин и расталкивая их локтями, пытаться хоть как-то приблизиться к похотливому объекту своего обожания?! Почему я так заиклилась на нем? К чему страдать и мучиться? Пусть встречается, с кем желает, а я могу иметь отношения с любым из моих нынешних поклонников.

Среди них были очень интересные и привлекательные мужчины: и чуть старше меня, и мои ровесники, и даже моложе меня на целых десять лет, которые уже долгое время добивались от меня взаимности. Да, так я и сделаю. Вот тогда, Алексей Викторович, попрощаемся навсегда! Кстати, мой муж всегда был очень активным в сексуальной жизни, несмотря на возраст. Временами мы занимались любовью ночи напролет. Он держался молодцом долгое время, но болезнь и возраст сделали свое черное дело. В моем муже есть одно неоспоримое достоинство – он никогда мне не изменял и страстно любил, наверное, еще сильнее, чем в молодости. Для него я центр Вселенной – единственная, желанная и родная женщина на свете. Вот за это я уважаю и ценю его!

За тяжкими раздумьями и не заметила, как промелькнуло время.

Засветился экран телефона. Взглянула на номер – он. Отвечать не стала. Телефон надирывался еще несколько минут и умолк, захлебнувшись...

«Знаешь что, подружка, – сказала себе, – вытри слезы и сопли и покажи ему, что ты лучшая во всех отношениях женщина и другой такой в мире нет!»

Вспомнился наш утренний диалог, когда Леха осторожно спросил:

– Олюшка, у тебя есть юбка?

– Есть.

– А короткие сапожки?

– Конечно.

– А ты можешь надеть?

– Нет, Лешенька, холодно, боюсь простыть, – слукавила я, а сама именно сегодня хотела появиться перед ним в сногсшибательном виде: в великолепном костюмчике из обтягивающей до колена юбки, открывающей мои стройные ножки в роскошных лакированных сапожках, и приталенного пиджачка, выгодно подчеркивающего все достоинства моей постройневшей фигурки. На «закуску» предполагалось надеть сексуальный кружевной корсет, купленный за приличные деньги, и черные чулки. В таком виде можно было завоевать любого мужчину. В своих достоинствах я не сомневалась.

Это был мой последний сюрприз для него, хоть он его и не заслуживал! Я дала ему понять, что в том прикиде, в каком он желает меня видеть, возможности лицемерить свою

Олюшку нет и не будет. Лешка поверил, и я поняла, что крайне его разочаровала. Погоди, посмотрим, как запоешь сегодня вечером!

Корсет сидел как влитой, чулочки облекли ножки в еще более соблазнительную форму, и костюмчик смотрелся, как надо, а когда напоследок я взглянула в зеркало, представьте, даже захотела себя, потому что выглядела крайне сексуально и очень соблазнительно! Наконец, выскользнула из дверей квартиры и бодро отправилась на очередное сексуально-эротическое свидание лишь с одной мстительной мыслью: «Этот фантастический вечер со мной ты не забудешь никогда!»

Поднявшись на этаж, услышала долгий звонок телефона – опять он. Дошла до Лешкиного номера, чуть слышно постучала и отступила от двери, чтобы он смог сразу же меня рассмотреть и оценить.

Алексей как будто ждал моего появления.

– Девочку заказывали, молодой человек? – с улыбкой протянула я.

– Заказывали! – он с восторгом оглядел меня с ног до головы.

– Сюрприз! Получите! – и вошла в номер.

Алешка помог мне снять пальто, и я осталась в костюме.

– Хотел видеть мои ножки? Смотри, – и медленно сантиметр за сантиметром стала поднимать юбку всё выше и выше...

Лешка застыл! Я произвела именно такое впечатление, на какое рассчитывала.

Партнер по постели так растерялся, что не знал, как ко мне подойти. Потом решился. Одним движением руки расстегнул мой пиджак (это было не сложно – всего-то одна пуговица). Следом упала юбка, и я осталась в корсете и чулках. Мой возлюбленный выглядел не менее сексуально, чем я. На груди, покрытой порослью темных волос, висел крестик и кулон – мой подарок. К счастью, он не из породы мужиков-самцов, с ног до головы покрытых шерстью, всё в нем в меру и органично. Интересный товарищ, я бы сказала, мачо. Все мои думы остались за порогом этой комнаты, и я испытывала огромное желание заниматься с ним любовью. Боже, всепоглощающая страсть! Желаю полностью находиться в его власти.

Любовные игры начались.

– Хочу доставить тебе удовольствие, – и он оказался у моих ног.

– Нет-нет, – с поспешностью ответила я, – не надо, ни одному мужчине я не позволяла этого. Прошу тебя, не надо!

– Неужели? – удивился Лешка.

– Представь себе! Давай лучше я, – и нежно дотронулась до него.

– Я еще не в форме.

– Ничего, сейчас сделаем как надо!

Мы поменялись местами.

– Тебе хорошо? – спросила я, пытаюсь обнаружить на его лице выражение хоть малейшего блаженства.

– Конечно, – бросил он небрежно, вероятно, его прежние женщины делали это намного лучше меня.

Я покрывала его тело, стопы и пальцы ног страстными поцелуями. Его удивили мои манипуляции.

– Тебя что, никогда так не ласкали? – в свою очередь поинтересовалась я.

– Нет, ни разу.

– И как?

– Вообще-то очень приятно, мне нравится, – ответил он, – а знаешь, ты такая странная... нет... это не то слово...

– Необычная, так ты, наверное, хотел сказать?

– Нет, ты – исключительная!

Сегодня я уже слышала это определение.

Лешка был уже достаточно возбужден, когда я очутилась наверху, ни на минуту не прекращая ритмичные движения... Вскоре мы поменялись с ним местами. Он ускорил процесс, и всё... ушел в нирвану...

– Тебе понравилось? – с волнением спросила я.

– Естественно, – лениво сквозь зубы ответил он, точно так же, как и герой нашумевшей картины «Маленькая Вера».

Мне показалось, что удовольствие, полученное им сегодня, было не максимальным. Настроение мгновенно испортилось. Мысли о событиях сентября вернулись вновь: «Ему с ней было гораздо лучше. Видимо, не забыл ее, сравнивает со мной, и явно не в мою пользу! Не зря же восхищался ею, даже про фигуру вспомнил...»

Не в силах сдержать раздражения и неприязни к нему, не зря же говорят: «От любви до ненависти – один шаг», встала с кровати.

Мы опять поссорились. Ну а когда Лешка сказал, что у нас с ним только духовная связь, находиться рядом никаких душевных сил уже не было. Вот, значит, как, со мной может быть только духовная любовь, а с молодыми девицами – физическая! Так зачем же ты занимаешься этим со мной?! В ярости стала одеваться. Попыток вернуть меня этот подлец не делал, просто сидел и молчал, и тогда, вложив всё своё разочарование в классическую фразу из кинофильма «Простая история», сказала:

– Хороший ты мужик, Алексей, но не орел!

По его реакции поняла, что обидела и оскорбила. Ну и пошел на х... фиг! Теперь уже возврата точно не будет!

Взяв сумочку, решительно вышла за дверь в полной уверенности, что он сейчас оденется и бросится следом, чтобы проводить.

Зря только как идиотка поминутно оглядывалась, надеясь, что он меня догонит, но нет, его и в помине не было! Твою же мать!!!

О неприятных событиях прошедшего дня поделилась с мамой. За общими разговорами мы посидели еще немного. Осталось лишь уповать на телефон. Ну должен же он, сволочь, позвонить, чтобы узнать, жива я или нет, ведь время – второй час ночи! Звонить ему сама не собиралась.

– Никогда не прощу! Мам, а вдруг он завтра уедет? Позвонит утром с вокзала и скажет, что поменял билет?

– Всё может быть, – неопределенно ответила мама, – тогда просто попрощаешься с ним.

– Может, не позвонил просто потому, что уснул? Хотя как можно заснуть, если твоя женщина ушла в ночь и ты не знаешь, всё ли с ней в порядке? Я этого не понимаю! Да... Алексей, конечно, более чем странный человек.

Так мы посидели еще немного...

Глава 6

Проснувшись рано утром и лежа в уютной постели, я перебирала в голове события вчерашнего грустного дня. Настроения не было. Ожидая развязки сложившейся ситуации, даже не сомневалась, что Леха уже взял обратный билет.

Его звонка я ждала с ужасом. Неужели вот так нелепо все и закончится?! Нет, я не хотела его терять! Более того, уже не могла представить свою жизнь без его существования в ней. Совершенно реально понимала, что вместе быть мы не сможем, даже если я буду свободна и он этого захочет. Теперь навряд ли я решилась бы на этот шаг, зная его слабости и своеобразный характер. Так случается, когда люди жить вместе не хотят, а врозь – не могут. Просто парадоксально! Вероятно, и у нас вечная друг другу принадлежность: вместе – не можем, отдельно – не хотим.

Мои размышления прервал звонок мобильного. Я посмотрела на экран – он!

– Олюшка, – прозвучал тихий голос, – как ты? Мне ужасно плохо!

Алексей был подавлен.

– Привет, Леш, всё нормально, – откликнулась я, – а что случилось?

– Прости, родная, что вчера не позвонил: как-то сразу вырубился. Чувствую себя просто моральным уродом, ну не знаю, что со мной!

– А я думала, ты уже уехал.

– Хотел, – ответил он и чуть слышно добавил: – но не смог...

– Вот что, я сейчас приеду, и мы вместе позавтракаем.

– Жду! Целую! – и в трубке раздались гудки.

Переживает... может, все-таки любит?! Возможно, я что-то да значу для него? От радостной мысли, что нужна Алешке, что он не сделал опрометчивого шага и не уехал сегодня и не послал меня куда подальше, у меня выросли крылья. Лешенька, я так тебя люблю! И плевать мне на других баб!

Самое интересное, что о его появлении в моей жизни сообщила во сне... Ванга. Никогда этого не забуду! В белой ночной сорочке до пят она стояла на пороге квартиры моих родителей в Петербурге, ничего не видя, но абсолютно точно указав рукой на нашу кухню, произнесла загадочную фразу: «Он пришел... там сидит...» Я даже не успела спросить у нее, кто это «он», как тут же проснулась. Удивительный сон произвел на меня большое впечатление, и я никак не могла его забыть, примеряя к той или иной ситуации, но ни с чем происходящим в моей судьбе этот странный сон не пересекался. Лишь через полгода, когда Алексей сидел на нашей кухне, я поняла, о ком говорила Ванга. Она говорила о нем! Просто невероятно! Даже параллельный мир был в курсе! Вот какая мистическая душевная связь существует между нами. В гороскопы и мистику Лешка не верит, а зря. Если бы он чуть-чуть интересовался этой увлекательной темой, то наверняка бы знал, как надо обращаться с представителями моего знака, и не делал бы роковых ошибок в общении со мной.

Дорогие мои женщины, прежде чем войти в контакт с каким-либо мужчиной, обязательно посмотрите, что он представляет из себя по знаку зодиака. Ознакомьтесь с чертами его характера, минусами, плюсами и подробнее узнайте, какую линию поведения избрать в отношениях с ним. Поинтересуйтесь, что необходимо, чтобы завоевать его, и, конечно же, проверьте совместимость ваших знаков, включая и восточный гороскоп. Если вы не подходите друг другу – бегите прочь, даже если любите без памяти, а если же совместимость знаков хорошая или идеальная – сразу берите его в оборот. Только в том случае, если будете знать его лучше, чем себя, вы избежите многих непоправимых жизненных ошибок! Воспользуйтесь моим советом и увидите, как несложно найти своего мужчину в этом мире, коли правильно искать.

Несколько лет назад мы были с мужем на приеме у одной известной московской ясновидящей. Тогда она предсказала мне перемены. Зажгла свечку и в первые же минуты, пристально глядя на яркое пламя, произнесла: «Есть информация...», а затем, взяв лист бумаги, что-то написала и, протянув его именно мне, сказала: «Прочитаете потом». Стало очень любопытно, и я, как только мы вышли после сеанса, развернула лист. Там было всего две строчки: «Через 4–5 лет в вашей жизни будет другой мужчина». Имелся ли в виду Алексей или кто-то другой, было не ясно, но то, что ее невероятное предсказание начало сбываться уже через непродолжительное время, стало очевидно. Мистика всегда имеет место в нашей жизни, другое дело, кто как к ней относится.

Быстро собралась и отправилась к страдальцу. Да... дружище, вид у тебя не слишком оптимистичный. Он обнял меня и сказал: «Пойду приму душ». Мне захотелось присоединиться, но... пришлось показать кулак своему непреодолимому желанию. Через некоторое время Лешка вышел из ванной посвежевшим и бодрым, и мы отправились в кафе на завтрак.

– Олюшка, есть один деликатный вопрос, – сказал он, не глядя на меня, когда мы вернулись назад.

Сердце замерло: «Что еще?»

– Помнишь, я говорил тебе о своей ученице Лене?

– Помню, с которой ты встречался в позапрошлом году.

– Я бы хотел ее увидеть.

С трудом подавила в себе возникшую неприязнь.

– Встречайся, конечно, я где-нибудь рядышком погуляю.

Когда же закончатся все эти бабы?! Ведь ты же приехал ко мне и только ко мне, при чем тут Лена?! Неужели тебе так необходима эта встреча с ученицей? Для чего? Чтобы спросить о ее профессиональных успехах? Тянет ведь к девушке, тянет, иначе не рвался бы постоянно! В первый же день приезда он сразу вспомнил о ней, и мне понятно, о чем это говорит.

– Сейчас позвоню ей, – и быстро набрал номер, но мобильник Лены был вне зоны доступа.

Алешка сделал еще пару безуспешных попыток. Чувство горького разочарования отразилось на его лице.

– Ладно, – выдавил он, – вернусь, возьму номер телефона у ее подружек.

Давай, давай, флаг тебе в руки! Никогда не смогу с этим смириться! Для своего мужчины я хочу быть единственной женщиной во Вселенной. А он, к великому сожалению, – герой романа для многих других. Пусть встречается, спит, с кем пожелает, любит, кого хочет, я к его жизненной истории отношения иметь не хочу!

Сегодня мы решили прогуляться вдоль каналов города и отправились в центр. День стоял прекрасный. Отливающее синевой небо и ослепительно яркое солнце превратили обычную серую питерскую погоду в «бабье лето». Передвигаясь вдоль Фонтанки, мы смотрели на прохожих и любовались на проплывающие прогулочные катера. Крепко взявшись за руки и беседуя обо всем на свете, шли всё дальше и дальше в глубь нашего прекрасного города.

– Леш, помнишь, ты писал, что твое отношение ко мне – это выше твоего сознания, помнишь? Это правда?

– Помню, конечно. Правда! Более того: ты у меня в крови, не говоря уже о сердце и душе. Отношение к тебе – это что-то особенное, на каком-то генетическом уровне. Ты в моей жизни навечно вне зависимости от того, соединимся мы когда-нибудь или нет. И зря ты сомневаешься во мне, Олечка, ты дорога мне безмерно, я каждый день помню о тебе и очень люблю!

Он привлек меня к себе и нежно поцеловал. Ну как после всех этих слов я могла его бросить и исчезнуть? Настроение улучшилось, и мы бодро зашагали дальше, болтая и дурачась.

– Какая же ты еще девчонка! Девочка моя родная! – восторженно глядя на меня, сказал Лешка.

– Я тоже не чувствую себя на полтинник, в душе мне двадцать!

По дороге мы фотографировались, хоть мне это и не нравится. Потом выловили девушку и попросили снять нас вдвоем. Лешик встал рядом, но чуть сзади, и приобнял меня за плечо: наш единственный за прошедшие годы совместный снимок, который всегда будет напоминать мне о днях, проведенных вместе.

– Слушай, а если у меня будут мужчины, ведь мне тоже нужны нормальные сексуальные отношения, как ты к этому отнесешься?

– Олечка, делай, как считаешь нужным, как тебе удобно, – сказал Алексей, не дрогнув.

Похоже, он меня совсем не ревнует, тогда, может, и не любит? Кто любит, тот ревнует обязательно! Я в своей жизни никого не ревновала: ни одного из своих мужей, ни единого мужчины, с которыми у меня были близкие отношения, наверное, лишь по одной причине – не любила по-настоящему.

В отношении Алешки моя ревность просто зашкаливала, а ревновала я его к абсолютно любой женщине, которая уже была, есть или могла оказаться на его жизненном пути. Он должен принадлежать только мне и никому больше! Когда я люблю, то живу по принципу: «Мое – это мое, и твое – это тоже мое!» А он, будучи ревнивым, не проявляет в отношении меня совершенно никаких признаков!

– И ты хочешь, чтобы так было? Неужели тебе всё равно? – желая убедиться, что хоть как-то задела его, спросила я.

– Нет, не хотел бы, и мне не всё равно! – твердо произнес он.

– Значит, ничего и не будет, – придала я ему уверенности, хотя сама очень сомневалась в своих словах: год или еще какое-то время я не могу и не собираюсь хранить ему верность, как Пенелопа, ожидающая своего Одиссея, тем более знаю, что и он мне верен не будет.

Так зачем ломать комедию?! Не знаю! Просто я врушка, и мои слова с поступками никогда не совпадают. Говорю одно – делаю другое, но Алешке это знать совершенно не обязательно!

Вот так в разговорах и размышлениях с поцелуями и объятиями мы прошли добрую половину пути. Замечательная прогулка – лучшая за все эти дни!

– Давай найдем уже какое-нибудь кафе, хочется перекусить, – заныла я, имея огромное желание, прежде всего, передохнуть.

В жизни своей столько не ходила! Всё это для меня крайне непривычно и несколько утомительно, не то что для Алексея – человека абсолютно дикого и далекого от цивилизации. Он мог днями без всякой усталости бродить по тайге и горам, потому как это его стихия, образ жизни, и в этом между нами тоже существенная разница. И вновь мы набрали на маленький узбекский ресторанчик. «Только бы опять не было каких-нибудь ненужных признаний», – с невольным страхом подумала я. Сделав небольшой анализ прошедших событий, заметила, что наши ссоры происходят по нечетным дням, а сегодня был именно такой день. К моей большой радости, ничего страшного не произошло. Мы оба пребывали в отличном настроении, разговоры не прекращались. Я была в ударе и видела, что ему безумно интересно и хорошо со мной. Алешка смотрел на меня с любовью и не мог насмотреться.

– Мои родители тебя очень любят и называют исключительно Олюшкой.

– Я их тоже люблю! – мне были приятны его слова. – Передавай им огромный привет. Когда-нибудь обязательно встретимся! Я бы очень этого хотела. А вообще, Леша, если никого рядом не будет, о дочери я не говорю, у нее своя жизнь, ты остаешься единственным и близким для меня человеком, поэтому не бросай меня, пожалуйста, ладно?

– О чем ты? Как это не бросай?! Да наши жизни с тобой уже связаны навек, неужели ты этого еще не поняла?

– Верю, – мне очень хотелось в это поверить. Очень!

Обед прошел чудесно! Всё замечательно и вкусно в превосходной степени, но нужно было двигаться дальше, чтобы заняться вечером нашими привычными делами... А путь пред-

стоял неблизкий. Через пару часов вышли к Мариинке, где я когда-то как ученица балетной школы принимала участие в спектаклях, о чем попутно ему и рассказала. Еще через час силы были почти на исходе, и Леха предложил взять меня на руки, но от такой любезности я отказалась. Если он поднимет меня на руки и попробует пронести хотя бы несколько метров, мы тут же оба рухнем не в состоянии не только идти, но и ползти дальше, а нам необходимо как можно быстрее добраться до метро.

Мелкими перебежками с кратковременными остановками и горячими поцелуями мы вышли на Невский проспект. Народу, как всегда, тьма. Крепко держа меня за руку и уверенно раздвигая прохожих, Алексей настойчиво продвигался вперед. Я с трудом семенила сзади, как Пятачок за Винни-Пухом, постоянно натываясь на людей и отчаянно лавируя между ними. В конце концов, выбившись из сил, сказала:

– Послушай, давай расцепимся, мне тяжело так идти!

Но Леха еще крепче сжал мою руку и твердо заявил:

– Нет!

Он не хотел отпускать меня ни на минуту, не хотел терять ни сейчас, ни в дальнейшей жизни. Мне стало хорошо и спокойно. На эскалаторе, нежно сжав его ногу своими коленями, тихо спросила:

– Ты меня любишь?

– Я тебя обожаю! – с любовью произнес он.

В ушах всё звучали его слова: «Я тебя обожаю... обожаю...» – музыка, поэзия и невероятное, несмотря на нюансы, счастье! Сегодняшний чудесный день предпоследний, а завтра... завтра он уедет, возможно, навсегда. Впереди маячили пустота и полная неопределенность, как жить, что делать без него, как не скучать, не страдать и когда же мы увидимся снова...

Стало грустно. Впереди наш последний вечер, когда мы сможем заниматься любовью, признаваться в своих чувствах и строить призрачные планы на будущее.

В этот день мы любили, как в последний раз. Всей душой, всем телом я принадлежала ему, а он мне. Мы хотели запомнить каждую частичку друг друга, каждый эпизод наших отношений. Мое тело полностью находилось во власти его нежных и сильных рук, а его – в плену моего страстного и трепетного языка. Через пару минут, как мы разделись и легли, Лешка уже находился в полной боевой готовности. Толчки были такими сильными, что, казалось, он хочет остаться во мне навсегда, навек связав таким образом, наши судьбы. Он завершил процесс бурным оргазмом, но еще долго находился во мне, не желая покидать мое уставшее тело.

– Дни, проведенные с тобой, были лучшими в моей жизни, – с нежностью глядя на меня, признался мой друг.

– И для меня тоже, я люблю тебя. А вообще, тебе не было скучно со мной?

– Что ты, родная, с тобой разве соскучишься?

– Но ведь прежде ты говорил, что у меня нет чувства юмора.

– О чем ты?! Я был не прав, ты абсолютно другая, чем представлялась мне в письмах. Все было классно!

– Да! Жаль только, что всё, а особенно хорошее, когда-нибудь заканчивается...

Уставшие, но счастливые, мы лежали и разговаривали уже пару часов, и тут он снова потянулся ко мне: «Я хочу тебя...»

Поздно вечером пили с мамой чай и говорили о нем. Она понимала мою печаль, но как ни старалась, утешить меня не могла. Как же я не хотела расставаться с ним, как не хотела! Хорошо еще, что завтра есть время до отъезда, чтобы побыть вместе... хотя бы еще чуть-чуть... Сердце сжалось от тоски... как же мне жить... без него...

Глава 7

Последний печальный день, а за ним – разлука на годы, а может, и навсегда. Когда Алешка пришел, я сразу поняла, что настроения у него нет совсем. У меня тоже его не было, но я постаралась взять себя в руки. Ему, как и мне, наверное, нелегко. За завтраком поговорили об искусстве. Лешка отметил, что из меня мог бы получиться отличный критик, на что я заметила, что если бы, не дай бог, стала критиком, то меня убили бы на следующий день, потому что критика у меня чрезвычайно жесткая, безапелляционная, резкая и не оставляет ни малейшего шанса ее объекту.

– Давай посмотрим видео, – сказал Алексей.

– Интересно.

Мы вышли в гостиную. Роликов было множество, и я с удовольствием посмотрела видео с Лешкиными родителями на даче и его участием в хоккейном матче. Надо сказать, катался он шикарно и забил великолепный гол! Затем последовали записи его тренерской работы и различных фестивалей. Только съемки его отпусков в Крыму и тропиках Алексей намеренно обходил стороной, и я знала, почему. Там он был не один, а со своей возлюбленной Ирой, на которой хотел жениться еще в прошлом году.

– Покажи-ка Таиланд, – попросила я.

Мне очень хотелось поближе взглянуть на соперницу (вернее сказать, на соратницу по «цеху»), так как на одном из снимков, высланных ранее, я не смогла ее толком разглядеть. Ревность внимательно наблюдала за ситуацией.

– Да там ничего особенного, – несколько смутившись, пояснил он.

– Ладно, покажи...

Замелькали кадры. Тетка лет сорока, столько ей в общем-то и было, с обычной внешностью и заурядной фигурой (кстати, не представляющая из себя ничего особенного) позировала в легком брючном костюме на фоне пальмовых деревьев, что-то говорила своему любимому мужчине, то есть Лешке, смеялась и выглядела исключительно счастливой женщиной. Потом был фрагмент из номера. Действующие лица всё те же, но одежды на них стало меньше. Он с голым торсом, она в халатике снимались на видео и были очень довольны, наверное, любили друг друга...

А я в это время, как последняя идиотка, с нетерпением ждала от него весточки на свое первое за долгие годы письмо. В горле застрял ком. Какая же дура! Как же до сих пор не могу понять, что если человек за столько лет не только не пытался меня найти, зная старый ленинградский адрес и имея интернет под рукой, но и ни разу не вспомнил, значит, я ему на фиг не нужна! И все, что он говорит мне в свое оправдание, мягко говоря, неправда или просто игра.

Да, он приехал, но не к любимой, встречи с которой ждал годами, а просто к женщине, связанной с ним давним знакомством, ради того, чтобы взглянуть на нее. Интересно ведь посмотреть, как выглядит теперь твоя почти на пороге пятидесятилетия одноклассница-первоклассница, ну и, разумеется, взять реванш за 80-е, когда она должна была принадлежать ему, но досталась другому. И вот, добившись ее, он победоносно поставил точку в этой многолетней истории. Да, думаю, всё именно так. В пользу моей версии говорило многое: его первый страстный сексуальный поцелуй на платформе, некоторая бесцеремонность, фраза в гостинице в первые же часы пребывания здесь: «Ты до вечера потерпишь?» и его постоянно навязываемая мне мысль, что мы не сможем жить вместе хотя бы когда-нибудь. Всё это свидетельствовало о том, что он не хочет, чтобы я пришла в его жизнь навсегда. Если бы он любил меня по-настоящему, всем сердцем, всей душой столько лет, то относился бы ко мне трепетно, с нежностью, боясь прикоснуться, чтобы ненароком не обидеть своими поспешными действи-

ями, и испытывал бы неловкость и смущение в отношениях со мной. В конце концов, когда мы только начали переписываться, старался бы находиться на связи с обожаемой женщиной всегда, и уж точно не оказался бы в постели с очередной понравившейся девушкой всего за месяц до предполагаемой желанной встречи.

Всё это говорило мне лишь об одном: не стоит продолжать с ним отношения, понимая их бессмысленность. Но... сердцу не прикажешь.

Его гороскоп тоже был не ахти и не в его пользу и предупреждал меня о том, что он хитрый, вспыльчивый, эгоист, любой ценой добивающийся своей цели, влюбчивый, ревнивый и упрямый. В общем, тот еще «подарок»! Так чего ради продолжать с ним отношения, только потому, что я люблю его? Как известно, лучшим лекарством от любви старой является любовь новая, и найти ее можно, если только захочешь! Необходимо лишь время. «Сколько же еще я буду об этом думать?» – разозлилась на себя. Провожу его сегодня и приму для себя окончательное решение.

Время неумолимо приближалось к отъезду. Мы лежали на диване. Лешка первым нарушил молчание.

– Положи мне голову на грудь, – сказал он, бережно обняв меня рукой.

Алексей смотрел на меня, не отрываясь, как будто хотел запомнить каждую черточку моего лица, мои глаза. Он нежно поцеловал меня в лоб и в губы...

– Я так буду скучать по тебе, – с какой-то безысходной тоской прошептал он.

В последний раз я провела по его груди, вспоминая все, что произошло с нами за эти семь самых счастливых и одновременно горьких дней в моей жизни. Всё... пора идти. Побледневший и осунувшийся, Алешка стоял у порога, прислонившись к стене. По всему было видно, что предстоящая разлука приносит ему страдания буквально на физическом уровне. Это заметили и мои внимательные родители, с которыми он нежно, тепло и с благодарностью попрощался, расцеловав их напоследок.

В метро он обнял меня, взял за руки и прижался губами к моему виску.

– Понимаешь, дорогой, для каждого из нас в этой жизни уже написан свой сценарий. Для нее, для него, – сказала я, указав на сидящих напротив мужчину и девушку, – для меня и для тебя, поэтому не пытайся внести в него свои строки. Тебе не следует специально притягивать в жизнь такие обстоятельства, которые могут в этот сценарий и не вписаться.

Он слушал молча, изредка кивая в такт моим словам.

– Все должно идти путем, а все чужеродное, что принесешь извне, лишь осложнит твою жизнь. Если на роду написано, что будет семья, дети, значит, рано или поздно так и будет, если нет – значит, это твоя судьба. Вот ты был женат, ну и что получилось? Ничего хорошего, лишь разочарование. Даже не смог уговорить ее родить тебе ребенка, но, может, это только к лучшему...

– Да, отец мне тоже сказал, что это счастье, что у нас не было детей, а так еще легко отделался!

– Твой отец абсолютно прав, и я с ним солидарна, но ведь гарантий, что в следующем браке, даже если появится ребенок, будут любовь, счастье и понимание, нет. Тебе придется отказаться от привычного образа жизни. По-моему, сделать этого ты не сможешь, а жена, если это будет не твой человек, не поймет тебя, что и случилось в первом браке. Кроме того, если, не дай бог, семейная жизнь не сложится, начнется борьба за ребенка, поэтому не притягивай искусственно обстоятельства, пусть они сами тебя найдут.

Алешка сидел молча, прижав меня к себе, сжимая в своих теплых ладонях мои руки.

– Ты и сама не знаешь, что ты за человек, ты лучшая на свете! – сказал он.

– Я желаю тебе счастья больше, чем себе. И даже если женишься, всё равно буду рядом, потому что ты очень близкий для меня человек и я люблю тебя.

Обнявшись, мы молча дошли до вокзала. В зале ожидания посидели еще немного, всё это время он нежно целовал мои руки... Я понимала его душевное состояние: он не хотел уезжать от меня, потому что предполагал, что эта встреча последняя...

Поезд уже стоял на путях, на перроне толпился народ. Отъезжающие и провожающие говорили, смеялись, плакали, прощались, и среди них, наверное, тоже были влюбленные, такие же, как мы... Предъявив билет и документы, мы вошли в вагон. Соседкой, к счастью, оказалась старушка лет семидесяти. Слава богу! Алексей оставил вещи, и мы вновь вышли из поезда. Молча стояли, прижавшись, не отрывая друг от друга глаз, совершенно не замечая, что перрон уже опустел.

– Надо идти, Лешенька, а то поезд уйдет без тебя! – поторопила я, с трудом высвобождаясь из его объятий.

Мы крепко обнялись в последний раз, и он вошел в вагон.

– Вы мне, уважаемая, моего мальчика не обижайте, – шутливо обратилась я к симпатичной проводнице, крупной женщине лет шестидесяти с простым и добрым лицом, – доверяю вам его целиком и полностью.

– Не извольте беспокоиться, – улыбнулась она, – всё будет хорошо!

Алешка встал в дверях вагона и молча, не отрываясь, смотрел на меня.

– Леша, иди уже на свое место, – пыталась я уговорить его, – сейчас подойду к окну, и ты иди, иди...

Но реакции не последовало. Он как загипнотизированный смотрел на меня, не отрываясь. Я направилась к тому окошку, где было его место. В окно выглянула старушка – соседка, которая, оглянувшись, пожала плечами и выразительно посмотрела на меня, как бы отвечая на мой немой вопрос: «А его еще нет, голубушка, не подошел». Мне ничего не оставалось, как вернуться к дверям. Алексей стоял на прежнем месте.

– Лешенька, иди на место, тебя ждут, – кивнула на проводницу.

– Да, надо идти, – поддержала она меня, но он ее не слышал.

По артикуляции я поняла, что он говорит: «Я люблю тебя...» Так мы стояли и смотрели друг на друга: я – на перроне, он – в вагоне поезда. На лице проводницы отразилось сочувствие и женское понимание деликатного момента, ведь она видела, что с нами происходит. Наконец Лешка пошел на свое место и выглянул в окно. Он показал мне знаками, что будет звонить, а губы шептали: «Люблю, люблю...» Слезы подступили к моим глазам. Поезд тронулся. Я шла рядом еще несколько минут, не в силах расстаться с ним и пытаюсь в последний раз навсегда запомнить такие родные и любимые черты. Алешенька, прощай, родной, может, и увидимся еще когда-нибудь...

Как хотелось в это верить! Надежда прочно поселилась в моем сердце. Я чувствовала, что если наши пути пересеклись, значит, не просто так и больше друг друга мы не потеряем. Но как пережить разлуку? Как заполнить душевную пустоту? Или... или... закончить эту историю раз и навсегда, забыть обо всем и вернуться в семью? Не знаю... надо подумать... Еще некоторое время я тащилась рядом с убегающим составом, который, возможно, навсегда увозил моего дорогого одноклассника...

Глава 8

После Лешкиного отъезда я никак не могла найти себе места. Полное отсутствие интереса к жизни и каких-либо желаний, включая и мой любимый шопинг. Я обожаю носиться по магазинам, даже если нет необходимости в покупке, но психологически любое, даже самое крошечное приобретение всегда радует душу и отвлекает от жизненных реалий. В этот раз всё было иначе. С утра до вечера и вновь до утра перед глазами проплывали сцены нашей встречи, и я постоянно думала о нем. Может, действительно, в мои уже солидные годы ко мне пришла настоящая любовь или это задетое самолюбие женщины, в руки которой впервые понравившийся мужчина просто не давался?!

Со всеми моими поклонниками всё было предельно ясно. Я всегда знала, как они ко мне относятся и чего от них можно ожидать, а вот здесь в первый и единственный раз, несмотря на чуткую интуицию, ну никак не могла ни почувствовать, ни понять человека. Уверенности не было ни в чем: кем для него являюсь, какое место в его жизни занимаю и будет ли с ним хоть какое-то, пусть отдаленное, будущее.

Я уже сожалела о том, что разыскала его. Несомненно, это большая ошибка, потому что любить и не верить во взаимность всегда крайне тяжело. Да и жить как прежде, не имея полноценного личного пространства, мне уже не хотелось. Надо признаться, любила его, но понимала, что все равно жизни с ним не будет, потому как не смогу принять его специфический характер и присущие ему слабости. И даже если мы когда-нибудь соединимся, это будет постоянное «хлопанье дверями». Я буду периодически собирать чемодан и уходить от него, а потом снова, засунув свою уязвленную гордость куда подальше, бегом возвращаться обратно, не в силах сделать последний и решительный шаг к окончательному разрыву.

Как всё непросто! Но тем не менее я с нетерпением ждала от Лешки сообщений или звонка. Долгожданный звонок прозвучал спустя два дня после его отъезда. Увидев на экране такой уже родной номер, я рванула в другую комнату, чтобы побыть с любимым наедине. Мы говорили долго. Сказал, что настроения у него нет, я почувствовала это сразу же после первых произнесенных слов. Судя по всему, он скучал по мне, как, впрочем, и я по нему. После продолжительного разговора настроение чуть-чуть поднялось.

На следующий день должна была прийти подруга моих родителей, которая хотела со мной познакомиться. Мы почти ровесницы, нас разделяют всего-то лет пять. Не знаю почему, может, осознание того, что мой друг по мне скучает, дало возможность выглядеть особенно хорошо, хотя моих лет никто и никогда мне не давал, да я бы и сама не взяла. С самого порога Люся заявила:

– Олечка, прямо двадцать пять! Какая же ты красавица!

«Ну загнула, так загнула», – однако с удовольствием подумала я.

– Спасибо, Люсенька, ты тоже хорошо выглядишь.

Моя «сверстница» не имела возможности столь же трепетно относиться к своей внешности, как я, потому что условия ее жизни были совершенно неблагоприятными.

– Ну-ка, какими заграничными кремами пользуешься? – поинтересовалась она.

– Вот не поверишь, только российскими, лишь кое-что в них добавляю.

Я экспериментировала, и, наверное, благодаря этому мне удавалось выглядеть прилично в свои уже не юные годы. Никакие даже самые дорогие и хваленые кремы не остановят старение и не уменьшат количество морщин, хоть и бессовестно расхваливаются своими производителями, вытягивая из нас немалые средства! Если жизнь у женщин более или менее нормальная и спокойная, то выглядят они всегда хорошо.

Люсе, как, впрочем, и большинству российских дам, не повезло. Всю жизнь одна в «зубах» тянула дочь, которая теперь отыгрывалась на ней, как могла. Рано выйдя замуж за

приличного парня из хорошей семьи и родив ребенка, безголовая Ниночка разрушила семью, закрутив роман с первым попавшимся под руку мужиком, и Люся как заботливая мать вновь тянула ее на себе, но теперь уже с внуком – замечательным шестилетним мальчишкой. Через некоторое время Нина опять вышла замуж, родила ребенка, и тут для Люси начался ад. Наша приятельница сделала одну непоправимую ошибку: разменяла свою квартиру и объединилась с семьей дочери. И теперь, рыдая и захлебываясь слезами, рассказывала нам о своей невыносимой жизни с дочерью и зятем.

– Слушай, дорогая, – пыталась я успокоить ее, – тебе надо устраивать свою жизнь. Найди какого-нибудь одинокого старичка с квартирой, но без детей, и выходи замуж. Иначе долго не продержишься.

Люся вытерла слезы.

– А я в санатории познакомилась с мужчинами. Их двое, надо выбирать. Меня, конечно, больше к Степану тянет, подождите, – засуетилась она, – сейчас принесу фотографии.

Кандидат в женихи оказался еще крепким шестидесятилетним мужичком-вдовцом, который жил примерно с такой же неблагодарной, как у Люси, дочерью и внуком. Сам родом откуда-то из далекой Сибири, имел отличную пенсию, на которую, как и на квартиру, претендовали эти двое.

– Ну вот и отлично, – приободрила я ее, – давай, действуй! А между вами что-то уже было?

– Он хотел, но я отказала. Как-то неудобно...

Неудобно спать на потолке и штаны надевать через голову, а вот я совсем не заморачиваюсь такими стыдливими чувствами и, наверное, поэтому, будучи замужем, в первый же день прыгнула в постель к Лешке, пусть и не к чужому мне человеку. Может, нужно было ему отказать? Ведь если оказываешь им сопротивление, это их заводит и они сделают всё, чтобы получить желаемое! Не в этом ли кроется моя главная ошибка? Правда, в его гороскопе стоит информация, что если представителям его знака не удастся добиться взаимности сразу, то за объект своих симпатий бороться они никогда не будут, а просто покинут «поле боя», как это случилось с нами много лет назад. На мой робкий вопрос, а как он посмотрит на наши близкие отношения, имея в виду, что я еще замужем, Алешка, не смущаясь, ответил:

– Олюшка, у нас с тобой уникальная история! Не думай об этом, родная, я люблю и хочу тебя.

И я прекратила об этом думать. Этот заход «налево» был, увы, не первым в моей жизни. Возможно, совести у меня и хватило бы не делать этого, если бы мой муж носил меня на руках, но, к сожалению, несмотря на более чем солидную разницу в возрасте, в моей жизни постоянно возникали обидные ситуации и разочарования, случавшиеся именно по его вине, особенно когда он был моложе. Сейчас же в какой-то степени супруг зависел от меня, поэтому старался со мной не ссориться. Теперь, если бы даже захотел, ему бы это не удалось, себя я в обиду не давала. Кроме того, мне, как творческой личности, нужны перемены, новые ощущения и свежие отношения. Я не могу находиться в состоянии застоя, мне необходим жизненный стимул, а стимул этот приносит только любовь и еще... конечно же, деньги в их необходимом количестве. Люсю мне было жаль, не дай бог такой жизни, и поэтому на фоне ее жуткой истории мои проблемы и терзания показались мне сущей ерундой.

До моего отъезда Алешка звонил еще несколько раз, успокаивая и уверяя, что нужна ему. Он всегда был немногословен и «я люблю» повторять не хотел, хотя услышанные из его уст эти слова были самыми желанными. С тяжестью в сердце уехала домой. Те несколько часов в пути я постоянно думала о нем, представляла его с женщинами, тихонечко плакала, уткнувшись в иллюминатор. Страдала от невозможности принять для себя оптимальное решение. Связывать свою судьбу с моей он совсем не собирался, так зачем мне присутствовать в его жизни и с какой целью? По завершении своего путешествия я уже приняла окончательное решение расстаться

с ним навсегда, хотя и не представляла себе, как смогу это сделать, но в том, что этот шаг совершить необходимо, была абсолютно уверена.

Написала прощальное письмо. Писала долго: несколько дней, тщательно обдумывая каждое слово. Даже на мой взгляд, не говоря уж об Алешке, письмо получилось довольно прямолинейным. В нем говорилось обо всем, что мне не нравится в наших отношениях, и о замеченном мною его неприкрытом интересе к женщинам. Преподнесла все аргументированно и четко, но в то же время деликатно. Отправив послание по электронке, не успокоилась, но была совершенно уверена, что на все мои выпады и обвинения Алексей не ответит, поскольку задето его самолюбие. Как человек гордый и себялюбивый, он вряд ли захочет со мной общаться.

Прошло несколько дней, и неожиданно пришла sms, в которой Лешка, очень нежно обращаясь ко мне, сообщил, что прочитал мое мрачное письмо и что я во многом, если не во всем, не права. «Я тебе обязательно отвечу, но чуть позже», – доброжелательно писал он. Через несколько дней пришел ответ на мое заключительное послание. Лучшее средство защиты – нападение. Конечно же, он набросился на меня, как зверь. При этом ссылаясь на мою зашкаливающую ревность, по его мнению, доходящую до абсурда, параноидального бреда, почти поставив мне диагноз. Аргументация в его ответах была не стопроцентная, и убедить меня в правдивости своих слов он не смог, но вместе с тем спрашивал, почему мы не можем сохранить нашу дружбу, ведь он меня любит и ему будет больно расстаться со мной: «Хотел бы тебя обнять и не верю, что ты можешь отвергнуть и оттолкнуть меня». И снова в письме красной нитью проходила тема семьи: «Я устал от грусти и одиночества и хочу иметь семью и детей, не могу не оставить для себя такого шанса...»

Приговор мне, вернее, нашим отношениям. А ведь я неоднократно говорила ему, что на двух стульях усидеть невозможно. «Напиши же мне хоть что-нибудь хорошее», – высказал он свою последнюю просьбу. Делать нечего, пришлось ответить. Следующее мое послание получилось куда более сдержанным, но с добрыми словами и пожеланиями в конце. Я и не сомневалась, что он мне обязательно ответит, но на следующий день пришла короткая sms: «Спасибо за наконец-то хорошее письмо. Давай немного отдохнем... Мы оба устали от такой переписки». Ну что же, отдохнем.

Я не заглядывала в телефон и в свою электронку – была уверена, что ничего нет и не будет еще пару недель. Мама пошла еще дальше, предположив, что Алексей объявится только к Новому году. Но через четыре дня от Лешки пришло новое сообщение, в котором он прощался со мной перед своим отъездом на Север и писал, что я ему безмерно дорога и останусь в его душе и сердце навсегда. «Мучаюсь от того, что приношу тебе боль, дорогая, неужели ты сомневаешься в том, что наши отношения продолжатся?» В эти строчки он вложил столько любви и нежности, что не поверить в его искренность было невозможно, и вера в его серьезное отношение ко мне вернулась вновь. А что нам, женщинам, еще нужно? Скажи пару хороших, ласковых слов, и мы поверим самому дьяволу! Я ответила такими же, полными любви и нежности сообщениями, но Лешка остался верен себе.

Прошло уже четверо суток со дня его отъезда, а для меня не было ни ответа, ни привета. На пятый день, серьезно обеспокоенная его длительным молчанием, я наступила на горло своей гордости, хотя и обещала маме не проявлять инициативу, и написала sms с коротеньким вопросом: «Ты уже на месте? Всё в порядке?» Через пару минут как ни в чем не бывало пришел ответ, что у него всё нормально. «Вот, сволочь», – подумала я со злостью, – знает ведь, что волнуюсь, и хоть бы хны, не может написать два слова, и это человек, который клянется мне в любви!» После этого я твердо решила: что бы ни произошло, никогда не писать первой, а лишь отвечать на его послания, да и то – нечасто.

Глава 9

Жизнь вошла в привычную колею: работа, дом, дела, но все равно я думала о Леше постоянно. «Может, мне стоит почитать заговоры, чтобы как-то остудить свои чувства к нему», – частенько думала я. Многие не верят, что заговоры и ритуалы могут изменить положение вещей как в лучшую, так и в худшую сторону. Я тоже этим грешила, считая это ерундой, но убедившись на собственном примере, поняла, что все работает и это может сделать каждый, если очень захочет, а не только специалист.

Несколько лет назад у меня, учитывая тот момент, что живу за границей в одной из европейских стран, случился роман с одним не нашим человеком. Он был на пару лет старше меня. Симпатичный молодой мужчина с хорошей, как у Лехи, фигурой, разведенный, жил с дочерью на нашей улице и стал проявлять ко мне интерес. Когда я проходила мимо, приветливо здоровался, пытался завести разговор или предлагал меня подвезти. Сначала я просто закрывала на это глаза, потому что было не до амуров – хватало проблем и забот, связанных с работой, – но его повышенное внимание ко мне постепенно сделало свое дело. Я стала думать о нем, вспоминая случайные встречи, и в душе зажегся огонек желания.

Уже несколько лет у меня не было романов. Одно время даже хотела завязать с этой ерундой, так как после долголетней спячки проснулась моя совесть. Но как человек творческий я не в состоянии вынести однообразие отношений. Мне как воздух необходимы эмоции и стимул для того, чтобы хорошо выглядеть и иметь настроение. Такой импульс к обновлению чувств мог дать только новый мужчина. Однажды во время нашей случайной встречи сосед спросил меня, можем ли мы быть друзьями и иногда встречаться, на что я ответила, что вряд ли, так как давно и прочно замужем, но все же оставила шанс... Через несколько дней решилась и сообщила ему свой номер телефона. Он позвонил в тот же вечер, и мы начали общаться. Я влюбилась не так сильно, как в Алешку, но тоже вполне ощутимо. Поначалу между нами не было интимных отношений, мы просто уезжали куда-нибудь, совершали прогулки и часами разговаривали. Прекрасно проводили вместе время. Могли, к примеру, по три часа сидеть в машине и с удовольствием беседовать.

Он рассказал мне, что у него есть русская подруга – молодая женщина с ребенком. Я видела ее фотографии – здоровая тетка с простым лицом, выглядевшая, несмотря на свой юный возраст, как возрастная женщина, а ведь ей всего-то двадцать пять! В общем, мне не конкурентка! И всё же, какое-то неприятное ощущение от того, что я не единственная женщина в его жизни, конечно, присутствовало. Коли ты любишь мужчину и знаешь, что у него есть женщина, особенно моложе, хотя и хуже тебя по всем параметрам, все равно это отзывается болью в сердце. Своих мужчин, как правило, я не собираюсь делить с другими красотками, но ревность к нему – это была не та убийственная ревность, которую я испытывала к Алешке.

Секс между нами случился всего лишь раз. Он был нежен и физически силен, и мы оба получили удовольствие. Однако вскоре стали проявляться его отрицательные стороны. Я начала подозревать, что он хитер и не совсем правдив со мной и опять-таки любитель женщин. Любвеобильность в мужчинах считаю самым ужасным пороком, и от мысли, что он такой, мне становилось все неприятнее. Наконец, от души высказав всё, что думаю по этому поводу, я завершила наши отношения. Как человек восточный, он тоже в долгу не остался, как Лешка, меня не уговаривал и больше ко мне интереса не проявлял. Признаться, я очень переживала, мне так хотелось, чтобы он вернулся ко мне, но со своей гордостью первой пойти навстречу я не могла.

Затем мне позвонила его девушка Света. Она желала выяснить со мной отношения, и мы поговорили с ней по душам. Я представила его как друга нашей семьи и не более того! А что еще могла ей сказать, не признаваясь же в содеянном?! Попросила ни о чем не беспокоиться.

– Знаете, я так его люблю, – заплакала она, – он же хотел на мне жениться, да и сынишка привык к нему и уже называл папой.

Об этом я ничего не знала, а если бы была в курсе, сразу бы прекратила отношения.

– Но я уже давно в нем сомневаюсь! – продолжала она. – В прошлом году он ездил в отпуск, как объяснил мне, с одной коллегой по работе, как будто с коллегой нельзя иметь интимную связь, что, вероятнее всего, между ними и произошло. До этого у него, как мне кажется, были и другие женщины. Извините, но я подумала, что вы тоже его любовница, поэтому и позвонила вам. Прошу вас, простите меня за этот звонок.

Мне стало жаль ее и совестно за себя. Что он за скотина, зачем же так с девчонкой?!

– Светочка, – обратилась я к ней, – знаешь что, брось ты его. Другим он никогда не станет, по этой причине и жена ушла от него, не выдержав загулов. Не переживай, найди себе хорошего нашего парня, и всё будет у тебя отлично.

– Спасибо, – прошептала подруга по несчастью, – так я и сделаю.

Мы расстались с ней почти друзьями.

После разговора со Светой остался такой гадкий и неприятный осадок, что мое отвращение к этому негодяю стало почти осязаемым на каком-то физическом уровне. О звонке я ему сообщила, на что он прислал мне ответ: «Оставь меня в покое!» Вот так мерзопакостно завершилась еще одна моя любовная история.

Надо сказать, что до звонка Светланы, безумно желая вернуть его, я решила обратиться к многочисленным заговорам и молитвам, правда, особо не рассчитывая на успех. С невероятным усердием выписав из своих эзотерических книг самые сильные, я начала читать их для его возврата. Это помешательство продолжалось около двух месяцев, однако, безрезультатно. К тому времени мой бывший нечестный приятель уже переехал в другой район нашего городка, так что даже случайных встреч с ним не происходило.

После разговора со Светой он стал мне просто противен, и я была откровенно счастлива, что этого мерзкого бабника больше в моей жизни нет! Душевное равновесие восстановилось, и я фактически о нем забыла.

Где-то через полгода после описанных событий, отправляя заказное письмо на почте, я вдруг почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Оглянувшись, увидела очень знакомое лицо, но никак не могла сообразить, кто же этот симпатичный мужчина. Он, приветливо улыбаясь, поздоровался со мной. Я машинально ответила, и только выйдя из здания, поняла: это мой недавний приятель и большая Светина любовь! На улице, случайно оглянувшись, заметила, что он идет следом с явным намерением поговорить. Допустить этого я никак не могла. Контакттировать с ним не желала и не собиралась, что наглядно и продемонстрировала.

Трудно в это поверить, но с того самого дня бывший ухажер не оставлял меня в покое и, где бы ни встречал, ходил за мной по пятам, как приклеенный. Я не нуждалась в его обществе, потому что он был мне неприятен, поэтому при встрече с ним у меня была только одна тактика – как можно скорее исчезнуть, хотя с его стороны прилагались невероятные усилия, чтобы остаться со мной наедине. Это продолжалось до тех самых пор, пока мы с мужем не переехали в другой город. После этого случая я поняла, что заговоры и молитвы работают! Только нужно ли это делать вообще, я не уверена и сейчас, ведь душу человека к себе навечно не привяжешь, тем более против воли.

Чем чаще я думала об Алексее, тем яснее понимала: он дамский угодник. Эти слабости останутся с ним навсегда, и изменить его уже невозможно. Невероятно избалованный женщинами, он никогда не будет в одиночестве, и если одна из них покинет его постель, то ее место сразу же займет другая, и, возможно, всем им, и мне в том числе, он говорил и писал одни и те же слова: «Ты останешься в моей душе и в моем сердце навсегда». Очень хотелось верить ему, но чем больше я думала о ситуации, тем меньше она мне нравилась. Такого доверия, как до встречи, уже не было.

– Может, все же, дорогая, тебе порвать с ним? – строила предположения одна половинка моей души.

– Да нет же, подожди, пока не надо! Посмотрим, что будет дальше, – как всегда, противоречила ей другая.

Я как будто бы состою из двух различных сущностей, и обе постоянно находятся в конфронтации, что сильно осложняет мне жизнь. Одна – неуверенная в себе, мягкая и слабая, вторая – агрессивная, подозрительная и жесткая, и каждая из них по любому вопросу имеет свое собственное мнение. Порой очень трудно понять, кто же из них прав и к кому нужно прислушаться, но, к счастью, это не раздвоение личности.

«Ну что же, посмотрю, что будет дальше, – решила я для себя, – рвать с ним пока не буду». Тактика молчания, выбранная мной, начала приносить свои плоды. Через неделю пришло сообщение: «Олюшка, родная! Где ты? Как ты? Так по тебе соскучился, прости, что пишу редко». Я промолчала. Через пару дней пришло новое: «Родная, сообщи, всё ли у тебя в порядке. Каждый день думаю о тебе. Целую, обнимаю. Твой Алексей». Я коротко и сухо ответила, что все нормально. Конечно, учитывая тот момент, что до нашей питерской встречи я забрасывала его письмами по 3–4 листа, эта sms, по сравнению с моими прежними посланиями, была просто калекой. В конечном итоге он замолчал, понимая, что в данной ситуации что-то не так.

Однажды, в очередной раз посещая Лешкину страницу в соцсети, обнаружила небольшое, но весьма красноречивое послание, с которым он обращался к симпатичной блондинке. Текст гласил: «Кирочка, куда ты пропала, дорогая? Уже соскучился по тебе, напиши хоть пару строк, адрес мой знаешь, отвечу сразу же!» Да... как говорится (в моей интерпретации), горбатого и могила не исправит. Стало противно, ну и долго я буду с этим мириться? На мой вопрос: «А кто эта Кира?», последовал ответ: «Мы с ней раньше работали». То, что «работали», было видно по тексту, вот только неясно, в какой области и над чем конкретно. Как я устала от всей этой ерунды! Отношения с ним зашли в тупик, и в голову пришло решение закрутить роман с одним из моих поклонников, который на днях возвращался из отпуска. Не мешало бы чуточку отвлечься и постараться не думать о Лешке.

Мой новый поклонник был старше меня на три года, гороскопически мне не подходил, но я же, в конце концов, не собиралась за него замуж. Симпатичный и интеллигентный, он относился ко мне с особым вниманием и, я бы даже сказала, с трепетом. Был не навязчивым, не наглым, постоянно говорил мне, в отличие от Лехи, комплименты и в отношениях со мной всегда соблюдал определенную дистанцию. Это, скорее, был намек на дружбу, нежели на любовь. Я лишь симпатизировала ему, о страсти не могло быть и речи. В те дни, когда мы встречались, он так искренне радовался, что просто светился от счастья! Вот на нем и решила остановить свое драгоценное внимание. Это совершенно не говорило о том, что я сразу же прыгну к нему в постель, чтобы навсегда или хотя бы на время позабыть наши с Алешкой отношения, но если вдруг проснется желание... почему бы и нет?!

Через десять дней предполагалось наше первое свидание, но, если честно, несмотря на перспективу новых отношений, мысли об Алексее не оставляли меня ни на минуту в покое.

Почти каждый день я думала о нем. Вот ведь как влез в душу и совсем не желал оттуда уходить. Какой же мучительный процесс! Я все время представляла его с различными женщинами, может, он действительно прав, поставив мне диагноз? Возможно, это уже заболевание? Надо как-то взять себя в руки. «Ты же сильная тетка», – уговаривала я себя. Сильная, но вот не в этом случае, не в этом. Видимо, почувствовав какую-то перемену в наших отношениях, Алексей начал писать чаще. Письма были полны нежности и тоски по мне и тем обстоятельствам, которые не дают нам быть вместе (?!). Не очень регулярно, совсем не так, как раньше, я отвечала ему. Теперь в моих посланиях отсутствовали сумасшедшая страсть и нежность, существовавшие в переписке до нашей встречи. К моему огорчению, дружба с новым поклон-

ником не принесла желаемых результатов, и, увы, как я ни надеялась на то, что новая любовь поможет мне забыть старую, этого так и не произошло!

То, что со мной что-то не так, я поняла через пару месяцев после нашего с Алешкой общения, но не могла сообразить, что. Сначала стали побаливать груди. Это случалось всегда, когда я находилась в состоянии беременности, а в таком положении мне приходилось бывать не раз. Да быть не может! Ведь после гинекологической операции наступление интересного положения практически исключалось. Врач сказал, что дает лишь десять процентов из ста, и по этой причине такого просто не могло быть!

Интимных отношений с мужем я не имела уже давным-давно в связи с его болезнью и возрастом, а с моим нынешним кавалером сексом мы еще не занимались. Лишь с Лешкой от души мы любили друг друга, даже и не думая хоть как-то предохраняться! Я позволяла ему не пользоваться презервативом, да и сама не принимала никаких таблеток, потому что была совершенно уверена, что никаких ненужных последствий не будет.

Процесс упорно шел дальше – появились тошнота и головокружение. Все признаки говорили о том, что, скорее всего, невероятным образом мне удалось забеременеть на пятом десятке лет! Пришлось срочно записаться к гинекологу. Доктор был поражен, проведя тщательное обследование.

– Вы беременны, срок почти восемь недель, – вынес он свой вердикт.

Черт побери, уже два месяца! Удивление переросло в состояние шока.

– И все же, как вам это удалось?! – спросил потрясенный врач. – Просто невероятно! Я посоветовал бы вам родить ребенка. Это поправит ваше здоровье.

Я и сама не понимала, как так получилось. Наверное, мы с Лешкой очень любили друг друга и занимались сексом крайне добросовестно!

Мне было нерадостно и неудобно от своего нынешнего положения, хотя осознание того, что это ребенок Алексея, заставляло сердце биться сильнее. Не знаю, что же мне делать, оставить его? Но это же невозможно почти в пятьдесят, будучи замужем за восьмидесятилетним старцем, получить на руки младенца и тянуть его еще лет двадцать до моих семидесяти. Это мне не по силам! С другой стороны, этот малыш был бы Лешиним первенцем, которого он так желал. Я вспомнила наш разговор в Питере, когда мой любовник и друг довольно прохладно отнесся к мысли иметь от меня ребенка, но сделать аборт, не поставив его в известность, я не могла. Должна была непременно поехать к нему, встретиться и сообщить такую потрясающую новость, вот только не знала, как он на это отреагирует. Не думала, что стоит на аборте, более того, не сомневалась, что окажется на седьмом небе от счастья, что я смогу родить ему нашего малыша. Он должен об этом узнать! Вот тогда, возможно, я, наконец, решусь уйти от мужа и смогу соединиться с ним навсегда.

Да, так я и сделаю... От этого известия Лешка будет безмерно счастлив, ведь ребенок этот не от чужой женщины, а от меня! Малыш должен был родиться у нас с Лешей еще в 80-х, и если бы мы поженились тогда, то имели бы не меньше двух детей – большую полноценную семью.

Мамочке такую потрясающую новость до встречи с Алексеем решила не говорить, потому что абсолютно точно знала: она будет категорически против!

Глава 10

Между тем приближался Лешкин день рождения, вернее, событие более значимое – «юбилей», и решение пришло мгновенно – поехать на его праздник и сделать ему такой замечательный подарок. Я думала об этом еще в прошлом году. Осуществить мой замысел было непросто и в то же время не совсем сложно. В первую очередь следовало добраться до Питера, а уж из Питера или Москвы вылететь на Север. Муж, несмотря на более чем солидный возраст, еще работал, и ему в тот момент было просто не до меня. Ну и слава богу! Когда я поделилась с мамой своими ближайшими планами, она впервые меня не поддержала.

– Зачем ты к нему поедешь? Зачем? Я вообще не вижу перспективы ваших отношений, а исходя из твоих рассказов о его слабостях, ты должна забыть о нем навсегда!

Она говорила так, потому что не знала, что ее дочь носит под сердцем Лешкиного ребенка, но открыться ей я не могла, во всяком случае, сейчас.

– Мам, я всё понимаю, – ее слова меня очень расстроили, – но проблема в том, что не могу его забыть, понимаешь! Пыталась, но пока что-то не получается. Я страдаю и ничего не могу с собой поделать!

– Оля, Оля, – тихо ответила мама, – почему ты такая наивная и глупая?! Как ты не можешь понять, что Алексей – любитель женщин?! Он такой же, как твой папа в молодости, у которого баб было столько, сколько и предположить невозможно, не зря же они представители одного знака по гороскопу, а значит, одного поля ягоды.

Что правда, то правда. В молодости отец был исключительно красивым и компанейским мужичком, и женщин у него хватало, но всю свою жизнь он крепко держался за маму и старался не афишировать свои похождения. Я бы и не догадалась об этом, если бы в пятом классе, о ужас, не стала свидетельницей неприятной сцены, когда случайно застукала в его жарких объятиях одну нашу знакомую, которая, впрочем, сама постоянно вешалась на него. Для меня это происшествие стало просто потрясением! Я проплакала всю ночь, а потом от обиды очень долго не разговаривала с ним и нашей провинившейся подружкой. Никак не могла простить, и в первую очередь было обидно за маму.

– Неужели, разменяв пятый десяток, – продолжала мама, – ты еще не поняла, что, если даже вы будете вместе, он верен тебе не будет никогда? Господи, ну как же тебе еще объяснить?!

– И всё же, ма, хочу на несколько дней слетать к нему на день рождения.

«А то, что твоя дочь на пятом десятке еще и беременна от него, ты даже представить себе не можешь», – подумала я.

– Я хочу его увидеть и поговорить. Ну, пожалуйста, прошу тебя, поддержи меня в последний раз, больше я тебя ни о чем не попрошу!

В моем голосе, наверное, сквозило такое отчаяние, что мама поняла: сейчас мне необходимы ее помощь и поддержка.

Между нами существовала какая-то космическая связь. Если она что-то говорила, в этот момент я думала о том же, если у нее, например, болела голова, то и я испытывала головную боль, если я не могла заснуть до утра, то и она не спала вместе со мной, находясь за сотни тысяч километров. Порой мне кажется, что пуповину, связывающую нас в роддоме, просто забыли разрезать! Я досталась ей тяжело. Три дня и три ночи она не могла разродиться, но чудо свершилось, и на третьи сутки почти мертвая родилась я, ее единственная и любимая девочка на свете! Друг для друга мы больше, чем просто мать и дочь, и наша душевная связь тянется прямо-таки из другого мира. Она моя единственная подруга, и за нее я легко отдам свою жизнь. Мамочка всегда чувствует мое настроение, видимо, и в этот раз поняла, как мне тяжело.

– Хорошо, – сдалась она наконец, – приезжай, осуществим твои планы и желания.

Как же я была ей благодарна за поддержку! Столь ожидаемая встреча вернула меня к жизни, и я с настроением приступила к реализации своих замыслов. Прежде всего надо узнать, есть ли в тех суровых краях приличная гостиница. Гостиница нашлась, судя по фото, вполне достойная. Выписав все данные, чтобы из Питера сделать бронь, стала действовать дальше. Билет в Петербург был в кармане, и я лихорадочно соображала, какой же подарок преподнести юбиляру и что может ему понравиться. Остановилась на шикарном кожаном ремне с пряжкой из серебра – вещи эксклюзивной и просто запредельной стоимости. Стоило ли мелочиться, ведь сюрприз для любимого мужчины. Однако главный подарок – во мне, и ради этого стоило лететь черт знает куда! Затем занялась своим гардеробом, ведь отмечать его праздник мы будем обязательно. Не в ресторане, так дома, куда придут его многочисленные друзья, которых я не должна разочаровать.

Хлопот полон рот, но мне они доставляли только радость. Откуда-то взялись бешеная энергия и оголтелый оптимизм. Сердце замирало от мысли, что очень скоро я окажусь в родных Алешкиных объятиях, и мы будем любить друг друга, как той чудесной осенью в Петербурге, несмотря на мое непривычное сегодняшнее состояние. Дальнейшее будущее моего весьма интересного положения зависело только от него. Он должен сказать: «да» или «нет», но отрицательный ответ мною даже не рассматривался!

В последних посланиях Лешка писал, что очень скучает по мне и безумно хочет видеть, потому что любит и я единственная женщина, которая ему нужна и с которой он хотел бы всю жизнь быть вместе. Ну как не поверить ему, я же так его люблю! А хотела его бросить! Дура!! Какая же ты дура!!! Теперь уже об этом нечего и думать! Я собиралась совершить подвиг и сделать его наконец-то счастливым отцом.

Никогда не надо поступать поспешно, чтобы потом не пожалеть. В Петербурге я была уже на следующий день и сразу же купила билеты на северное направление. Всё получилось просто и быстро, правда, стоило приличных денег.

– Олечка, – сказала мама, – надень-ка, детка, мою норковую шубку, в ней будет теплей, чем в твоей дубленке.

– Хорошо, мам, спасибо! – согласилась я с ней.

Несмотря на то, что у меня имелась соболиная шубка, подаренная мне несколько лет назад, я всегда испытывала неловкость и не решалась разгуливать в ней по Германии, потому как тут не принято носить роскошные манто. А Север – другое дело, там это привычная картина.

– Невеста должна выглядеть шикарно, чтобы Лешка обалдел! – а про себя подумала, что ребеночку тоже необходимо быть в тепле.

– Надо сообщить ему номер рейса, чтобы встретил, – напомнила мама, – а то как ты доберешься? Я буду очень волноваться.

– Нет, – решительно возразила я, – нет, мам, это будет для него сюрприз! Адрес его я знаю, так что вечером подъеду прямо к нему домой. Да ты не волнуйся, буду все время с тобой на связи.

– Ну хорошо, – сдалась мама, – только очень тебя прошу, будь, пожалуйста, поосторожнее и береги себя.

Через день я вылетела прямым рейсом «Санкт-Петербург – Якутск». Перелет был длительным, но в мыслях об Лешке и нашей предстоящей встрече я этого почти не заметила. Представляла его растерянное, но в то же время счастливое лицо. Как же он будет рад, и какой это будет для него сюрприз! Как здорово, что все продолжается дальше, а ведь думала, что больше никогда не увидимся! В иллюминаторе проплывало лишь безбрежное море тайги, окутанное снегом, как белоснежным саваном...

До места назначения добралась вовремя, к счастью, без задержки, несмотря на зимний период. Села в такси и через полчаса была у цели. Гостиница и в самом деле оказалась хоро-

шей, номер уютный и теплый, в общем, все замечательно! Нужный мне дом находился совсем недалеко от отеля, можно было спокойно дойти пешком. Мне удалось выспаться и даже принять ванну, короче, привести себя в полный порядок. Сердце замирало от счастья, что скоро увижу его, смогу обнять и сказать всё, что за это время накопилось в душе: как скучала по нему, как люблю его и что, оказывается, жить без него не получается совсем. Сделав звонок мамочке и перекусив в кафе, стала тщательно собираться на самое главное свое мероприятие. Надо сказать, что несмотря на столь нестандартное положение, выглядела я отлично. Процедуры, сделанные у косметолога, принесли свои положительные результаты, и я тянула на тридцать с маленьким хвостиком. Никто не смог бы заподозрить во мне почти пятидесятилетнюю тетку и будущую мать, если бы даже очень захотел. За стойкой администратора стоял молодой человек, который называл меня не иначе, как девушка, и очень понятно объяснил, как мне найти нужную улицу.

Выйдя из отеля, полной грудью вдохнула северный морозный воздух. Вот что значит настоящая якутская зима с температурой за минус тридцать.

Как же я была благодарна мамочке, которая убедила меня надеть норковое манто и рукавицы из козьей шерсти! Комфорт полный, но чем ближе я подходила к заветному дому, тем сильнее пробирала меня дрожь волнения, сердце колотилось так, что казалось – еще мгновение, и непременно выскочит из груди, руки сразу стали влажными, и к чувству безумной радости от долгожданной встречи с дорогим и любимым человеком прибавилось почему-то чувство необъяснимой тревоги, в горле пересохло.

Несколько минут я постояла перед домом, пытаюсь хоть как-то взять себя в руки и немного успокоиться. Потом решительно направилась к подъездам, разыскивая нужную квартиру. В этом городке, по-видимому, не знали о существовании домофонов, а может, у них не было криминала? Его жильё находилось на последнем этаже, но, к счастью, имелся лифт. В дверном глазке виднелся свет. Значит, Лешка дома и даже не подозревает, какой подарок ожидает его по ту сторону двери! «Сегодня я, конечно же, останусь у него и сообщу, что у нас с ним будет малыш», – промелькнуло в голове. В груди приятно заныло, вместе с тем я никак не могла успокоиться и унять противную дрожь в ладонях и коленках.

Трижды плюнув через плечо и перекрестившись, нажала на черную кнопку звонка. Тишина. Пришлось повторить маневр. Наконец, послышались легкие шаги, и я уже было приготовилась обыграть свой визит и броситься к Алешке на шею, как негромко лязгнул замок («Черт побери! Что же сейчас будет», – в предвкушении потрясающего события успела подумать я), дверь открылась и... все слова замерли у меня на губах...

На пороге стояла молодая девушка, нет, вернее, женщина, потому что под одеждой четко просматривался животик: беременна, где-то на пятом-шестом месяце. В глазах потемнело.

– Вы к кому? – приветливо спросила она.

– Зд... здравствуйте... а... это... Фролов Алексей Викторович здесь проживает? – только и смогла выдавить я из себя, еще упорно хватаясь за шанс, как утопающий за соломинку, что, возможно, ошиблась дверью, и заметила, как девушка напряглась и насторожилась.

– Я... его... кухня... двоюродная сестра... в общем, – с трудом нашлась я, – здесь в командировке... вот... хотела заодно поздравить его с юбилеем, – даже сама не поняла, как мне удалось членораздельно произнести целую фразу.

Черты лица разгладились, и девушка, широко улыбаясь, распахнула дверь и произнесла:

– Здравствуйте, очень приятно! Проходите, пожалуйста, а Лешенька должен скоро прийти, он на работе.

Это нежное «Лешенька» больно укололо мое едва живое сердце, хотя на нем уже была рваная рана от такой ужасной встречи! Я не знала, что мне делать: войти или, сославшись на дела, убежать, умчаться прочь из этого страшного дома. Все мои надежды и мечты вмиг

рассыпались в прах... но какая-то неведомая сила заставила перешагнуть порог, буквально толкнув меня в квартиру.

– Я Лиля, – представилась девчонка.

Ей было не больше двадцати пяти. Симпатичная блондинка, коих так любил Алексей.

– А вас как? – спросила она и протянула мне руку.

Говорить свое имя я не хотела, возможно, она его уже слышала, поэтому озвучила первое, что пришло в голову:

– Галина Петровна.

– Да вы раздевайтесь, проходите, а как Лешенька придет, будем пить чай.

Не помня себя от шока, как робот, сняла шубку и прошла в комнату. Уютно. Чувствуется женская рука.

– А вы, простите, кто Алексею будете? – решилась спросить, уже заранее зная ответ на свой нелепый вопрос.

– Я его жена! – гордо заявила она. – Ну, пока... неофициальная, но мы уже подали заявление, регистрация будет через два месяца. Видите, скоро у нас маленький появится. Лешенька очень хотел малыша, так что постарались, – засмеялась невеста.

И у меня будет малыш! А как же я теперь?

– Вот как, – жил лишь мой голос, сама я почти умерла, – а родители Алексея в курсе?

– Да, Виктор Васильевич знает, а маме еще не говорили – будет сюрприз!

Видимо, Лехину маму ожидал такой же шок, как и меня.

– Галина Петровна, – позвала Лилия.

В ступоре я никак не могла сообразить, к кому она обращается.

– Вы слышите меня?

– А... что? Да... да слушаю, конечно.

– Мне так повезло с Алексеем! Он меня очень любит! Вы знаете, Леша говорит, что я единственная женщина на свете, с которой он хотел бы прожить всю жизнь. Мы вместе уже 7 месяцев, и нам так хорошо! Алексей замечательный и ко мне относится очень нежно и любит, не то, что мой бывший муж. Когда мы с Лешенькой встретились в первый раз, я ведь была замужем, но он мне нравился всегда. Если уж честно, то в нашем городке многие тетки хотели бы соединиться с ним, потому что таких положительных во всех отношениях мужчин, как Алеша, здесь днем с огнем не найдешь! Знаете, я ему тоже давно нравилась, – продолжала она откровенничать со мной, каждым словом причиняя мне невероятную боль и даже не догадываясь об этом, ведь для нее я была лишь его кузиной, – просто он не решался признаться мне в этом. Именно в тот момент я и подала заявление на развод. После того, как у нас с Лешей случились интимные отношения, знаете, это произошло в сентябре прошлого года, я решила, что хочу быть только с ним. Правда, муж заставил меня забрать заявление, но я подала вновь и счастлива, что у меня есть Алешенька. Потом в отпуске он встречался с какой-то там своей одноклассницей, в первом классе был в нее влюблен, и я очень ревновала его к ней. Зря, конечно, она ведь уже старуха! Лешенька вернулся ко мне. А как иначе? Понятно же, что эта кошелка ему на хрен не нужна. В общем, мы любим друг друга и очень счастливы!

Ужас, какой ужас! Кошмар! Так вот ты какая, сентябрьская пассия, из-за которой я столько переживала! Впрочем, мама уже предсказала, что этот бабник будет жить с ней, так оно и получилось. Она забеременела раньше меня. Но какой же ты подлец, Фролов! Как ты мог скрыть от меня такое?! Сволочь, какая же сволочь!

– Свадьба обязательно состоится, но только после родов. Приглашаю и вас! Лешины родные – это и мои родные тоже. Обязательно приезжайте! Только вот сначала надо зарегистрироваться, потом родить. Мне ведь осталось еще четыре месяца, я на пятом, и у нас будет сыночек, УЗИ показало, а уж потом и свадьбу можно сыграть, – похвасталась она.

– Первый сын – это у них уже наследственное, – из последних сил и едва не теряя сознание, произнесла я.

– Мы уже решили назвать его Виктором в честь...

Не успела Лиля договорить, как раздался оглушительный звонок в дверь.

– Это Лешенька, – встрепенулась девчонка, – я сейчас!

Она поспешила к двери. Послышался звук поцелуя и до боли знакомый голос промолвил:

– Любимая, ну что ты здесь стоишь, дует ведь, а тебе нельзя простужаться! Знаешь, сегодня целый день думал о тебе. Как же я все-таки скучаю, родная, скорей бы уже выходные! Надеюсь, самочувствие хорошее, и мы займемся ночью чем-то очень интересным. Я хочу тебя! – игриво закончил он.

Слушать все это не было больше сил. Меня била нервная дрожь и охватил ужас. Как же я увижусь с ним сейчас? Как мне это пережить?

– Леша, погоди, к тебе приехали, – услышала я Лилин голос, – Галина Петровна.

– Что за Галина Петровна? – удивился он.

– Ты что, забыл, как зовут твою двоюродную сестру?

Я услышала приближающиеся шаги и попыталась взять себя в руки. Предатель переступил через порог комнаты и... все краски исчезли с его лица.

– Здравствуй, Алексей! Я здесь проездом, решила заодно поздравить тебя с юбилеем, – еле-еле выдавив охрипшим от потрясения голосом эти слова, протянула ему пакет с моим так любовно выбранным подарком.

Он машинально взял его, не спуская с меня глаз.

– Я сейчас приготовлю чай, – засуетилась Лиля и бросилась на кухню.

– Нет, нет, спасибо, в другой раз! У меня еще встреча, я же здесь в командировке. Приятно было познакомиться с твоей женой, Леша, желаю вам счастья...

Я решительно двинулась в прихожую и, в считанные секунды накинув на себя манто, покинула квартиру. Что-то говорила вслед Лиля, но я, уже ничего не слыша и не соображая, не замечая заливающих лицо предательских слез, выбежала из подъезда.

Последнее, что осталось в памяти, – абсолютно белое Лешкино лицо и его руки, судорожно сжимающие пакет с моим подарком...

Глава 11

Слезы крошечными льдинками застыли на глазах. Ничего не понимая, на автопилоте я добрела до отеля. Взяв ключ у портье, коротко бросила: «Меня нет, кто бы ни спрашивал. Ко мне никого не пускайте!» Только и смогла, что открыть свой номер, запереться изнутри, рухнуть, в чем была, на кровать и, уткнувшись лицом в подушку, зарыдать в голос, вернее, завывать. Если бы мне отрезали ногу или руку, было бы не так больно, как прощлись лезвием по душе и по сердцу. В тот момент мне просто не хотелось жить! Такого предательства в моей жизни еще не было!

Я лежала, завернувшись с головой в одеяло. Что и говорить: сюрприз удался в полной мере! Тело сотрясал жуткий озноб – признак сильнейшего нервного потрясения, а безудержные слезы нескончаемым потоком катились из глаз. Через какое-то время раздался телефонный звонок. Не подойду! Но телефон не умолкал. Вынуждена была снять трубку. Услышала «Олюшка...» и моментально отключила аппарат. Через 15 минут в номер постучали.

– Олюшка, прошу тебя, открой! Нам надо поговорить, очень тебя прошу!

Но я не собиралась этого делать, просто лежала и плакала. Самое страшное заключалось в том, что я любила его сильнее, чем прежде, наверное, еще и потому, что теперь уже он принадлежал другой...

– Я никуда не уйду, пока ты не откроешь! – настойчиво повторил Алексей. – Так и буду сидеть под дверью!

Нет... разговора с ним мне не выдержать, да и как показаться в таком виде? Он не должен знать, что я такая слабая, не должен! За дверью воцарилась тишина. Надо срочно поменять билет! Вот и всё... уезжаю! Нет и не будет больше в моей жизни Алексея Фролова. И вновь из глаз потоком хлынули слезы. А как же я?.. А как же мне?.. А что же я?.. Ни на один из этих вопросов ответов не было. Полное опустошение...

Вновь раздался звонок: мама! Как же она была права, ведь предупреждала меня, но я никогда в своей жизни не прислушивалась к их с отцом советам. Они были против моих двух не слишком удачных браков, считая первого мужа бабником, а второго старым деспотом, что, собственно, правда. Предостерегали о последствиях, но я, слепоглухонемая идиотка, как овца, не хотела понимать, что мне говорят! Вот и сейчас получила по полной программе.

Зайдя в ванную, включила связь. Мама ничего не должна знать.

– Олечка, ты как? Вы встретились?

– Пока нет, мам, его дома не было, но я оставила записку. Как прочитает, сразу же придет в гостиницу.

– Что-нибудь случилось? – встревожилась мама. – Что-то голос мне твой не нравится. Ты что, плакала?

Да, космическая связь между нами работала четко.

– Нет, тебе показалось, просто в горле что-то першит... от мороза, наверное, с непривычки...

– Нет, не показалось, – настаивала мама, – у него другая?

– Нет, всё в порядке. Приеду, расскажу. Не волнуйся, пожалуйста. Целую, а то телефон сейчас разрядится.

Мы чувствовали друг друга на каком-то мистическом уровне. В детстве, когда плакала она, плакать начинала и я. Господи, если мамы не будет, как же я останусь одна на этом свете?! Стало до боли жаль себя, и слезы вновь хлынули рекой. Необходимо немедленно принять успокоительные средства.

Проснувшись среди ночи, я отчетливо вспомнила, что произошло со мной накануне, и, как зомби, побрела в ванную. В предбаннике под дверью белел лист бумаги. Письмо от Алексея.

«Олюшка, родная моя! Прости меня, пожалуйста, прости... если сможешь! Всё получилось так глупо и нелепо. В последнее время я встречался с Лилей, ты ведь сама писала, что у меня должен быть секс. Для меня она просто подруга по постели, и связывать с ней жизнь я никогда не планировал, потому что не любил. В мире есть лишь один человек, которого я люблю с первой встречи в первом классе и до сегодняшнего дня, – это ты. Моя любовь к тебе безгранична. В моей душе и в моем сердце ты – навсегда. Я и сейчас люблю тебя, даже еще сильнее, чем прежде, но к величайшему сожалению, ты замужем, и быть вместе мы не можем. Лилия говорила, что предохраняется, но что-то не сработало, и теперь будет ребенок.

Родная моя, ну пойми ты меня как мужика, как человека. Не мог я позволить ей убить моего ребенка, тем более, столько лет о нем мечтал. И ее не мог лишить возможности стать матерью, потому что это и ее первый ребенок. В своем предыдущем браке за пять лет она так и не смогла забеременеть. Врач предупредил, если сделает аборт, то детей больше у нее не будет. Я не мог отказаться от моего сына и его матери, и пусть совсем ее не люблю, решил все же узаконить отношения, ведь ребенок должен родиться и жить в полной семье. Зная твою категоричность, я не мог тебе об этом сообщить. Был совершенно уверен, что потеряю тебя сразу, надеялся что-нибудь придумать, чтобы ты не ушла из моей жизни. Никогда не думал, что сможешь вот так запросто приехать ко мне. Как же я виноват перед тобой и как не хочу терять тебя, но уже, наверное, потерял навсегда...

Вместе с тем хочу, чтобы ты знала: как бы ни сложилась жизнь, я буду любить тебя до конца моих дней. Может, мы больше никогда и не встретимся, но об этом я даже думать не хочу! Олюшка, дорогая моя, может, ты дашь мне еще шанс? Умоляю, не оставляй меня, не уходи из моей жизни, прошу!!! Я очень тебя люблю и никто мне, кроме тебя, не нужен. Но так складывается наша жизнь: всегда быть не рядом. Хочу поговорить с тобой, может, ты меня не оттолкнешь, я так надеюсь на твою великодушие! Люблю, надеюсь и жду. Навсегда твой Алексей».

Если бы ты только знал, Алешка, что и твоя «родная» Олюшка ждет от тебя ребенка, но теперь уже поздно, этого ты не узнаешь никогда!

– Может, все же скажешь ему? – робко спросила одна моя душевная подружка.

– Нет, ни в коем случае! – резко возразила другая. – Поздно! Поезд ушел! Теперь только аборт!

Да, только аборт, причем срочно! Матерью мне не быть, и иметь детей от него не суждено, но... надо все же сообщить ему о моем весьма «интересном» положении. В последний раз, так сказать, проверить на «вшивость». И опять: слезы, слезы и слезы. Я никак не могла остановиться. Да, да, да! Конечно же, он тысячу раз прав и поступил с девчонкой как настоящий мужик – не бросил ее в такой момент, не заставил идти на аборт, как это сделали бы девяносто процентов мужчин, и даже решил узаконить с ней отношения! Всё правильно! Как я могу судить его, да и собственно за что? За то, что не сказал мне? Да, не сказал, но причина-то была весомая – не хотел меня потерять. А почему? Да потому, чтобы в случае чего иметь запасной вариант. Я же слышала, как он обращается с ней, да и Лилия подтвердила. Вероятно, любит ее... любит.

С другой стороны, он же не знал, что я тоже беременна и готова подарить ему малыша, а может, и уйти от мужа, чтобы наконец соединиться с ним. Вот если бы знал, как бы тогда поступил со мной? Оттолкнул бы, попросил избавиться от плода нашей любви и оставить его в покое или бросил бы свою Лилию? Иметь ребенка от двадцатипятилетней девушки и построить с ней семью совсем не то, чтобы проделать это с почти пятидесятилетней бабушкой, конечно,

бабушкой, потому как скоро и моя дочь подарит мне внуков! Как поступить? Просто даже не знаю! Присутствовать в его жизни смысла уже нет, но и навсегда порвать с ним не хватает духу.

До утра пролежала без сна. Голова чугунная, глаза не открываются. Выходить из комнаты в таком виде нельзя. Завтрак попросила принести в номер. Самочувствие неважное, а уж о душевном равновесии вообще говорить не приходится. Еда меня несколько взбодрила. Всё это время я думала, как поступить. Уехать вот так, не сказав ни слова, – невозможно, а встретиться и поговорить с ним по душам нет сил, да и о чем мы должны с ним говорить? О чем? О его дальнейшей семейной жизни с ней?

«Прежде всего, нужно срочно поменять билет», – подумала я и, взявшись за телефон, быстро осуществила свой план. Мой самолет улетал сегодня вечером. Для себя же приняла окончательное решение. Позвоню ему из самолета и... прощу! Я не смогу поступить иначе, ведь в данной ситуации пусть хотя бы не со мной, а с другой, он не показал себя подлецом. Да, так я и сделаю. В аэропорт уехала раньше времени: на всякий случай, если Алексей придет в гостиницу. Когда спустилась вниз, чтобы оплатить счет, портье доложил, что звонили и спрашивали меня.

– Это тот мужчина, который приходил сюда вчера. Я сказал ему, что вас еще нет, – он посмотрел на меня, ожидая одобрения.

– Вы правильно сделали, – кивнула я. – И еще просьба: если он придет или позвонит, не говорите, пожалуйста, что я выехала из гостиницы, хорошо? – и на стойку легла купюра в 1000 рублей.

Мальчишка с благодарностью посмотрел на меня.

– Не беспокойтесь, он ничего не узнает!

В ожидании рейса думала о нем, о нас, о встрече в Петербурге и о встрече здесь. Еще тогда, осенью, я поняла, что моим Алексей никогда не станет, потому как он товарищ увлекающийся и женщины будут интересоваться его всегда. Да и сам Лешка ясно показал, что в дальнейшем, если я останусь одна, свою жизнь с моей связывать не собирается. Но может, мое «интересное» положение изменило бы ситуацию? Этого я не знала, потому что не успела ему об этом сказать. В его слова: «Ты единственная любимая женщина, с которой хотел бы прожить всю жизнь...» уже не верила, потому что и Лиле он говорил то же самое. Просто сейчас в моем лице он навсегда терял свой «запасной аэродром», а то, что имел на меня виды, так сказать, на всякий случай, если вдруг с другими женщинами жизнь не сложится, стало особенно ясно теперь, хотя я подозревала это и раньше.

Да... мама права: я дура. Дура – дура и есть, потому что всегда находила для него оправдание, верила ему и еще до сих пор, несмотря ни на что, пытаюсь поверить в искренность его слов. Нет, звонить и разговаривать не буду, просто отправлю сообщение. В самолете я решительно включила телефон. На дисплее высветилось несколько звонков и сообщений от Алексея: «Олюшка, где ты, родная, мне нужно с тобой поговорить, отзовись». Я набрала короткий текст: «Специально приехала сказать, что жду от тебя ребенка, но теперь это уже не имеет никакого значения. Ни в чем тебя не обвиняю и за все прощаю. Желаю счастья. Оля». И выключила трубку.

Для меня эта история закончилась раз и навсегда. В моей жизни было достаточно разочарований, но это оказалось самым сильным!

Я вдруг подумала о муже, незаслуженно забытом мною в последнее время. А ведь мы прожили с ним почти пятнадцать лет и были неразлучны. Всё, конечно, случалось и в нашей жизни, но таких душевных мук и страданий он не причинял мне никогда! Теперь следовало срочно позаботиться о том, чтобы он ничего об этой истории не узнал и устранить последствия.

Грустные мысли обо всем случившемся не покидали меня ни на минуту. Я постоянно думала о предательстве, своем неудавшемся сюрпризе, моем «интересном» положении, Лиле, ожидающей ребенка, и о том, что скоро изменщик будет крепко связан узами брака. Отвечать

на его письма и сообщения не собираюсь, потому что в моей жизни этого человека больше не существует, но вместе с тем я с нетерпением ждала его реакцию на мою последнюю sms: не должен же он промолчать, не должен, не имеет права!

Мама встретила мою новость спокойно, или во всяком случае сделала вид. Она меня ни в чем не упрекала.

– Всё, доченька, бывает в жизни. Желаю только одного, чтобы на твоём пути повстречался хороший добрый человек. С Алексеем ты не была бы счастлива. Я уверена, что по-своему он любит тебя, но от своих привычек не откажется никогда. И эта его женитьба будет ошибкой, потому что мужчине жить с нелюбимой женщиной, даже если появится ребенок, непросто. Рано или поздно он обязательно попытается вернуться к тебе, другое дело, примешь ты его или нет. Если примешь, опять совершишь ошибку! Вот мое мнение.

Я была полностью с ней согласна. Аборт сделала сразу же, еще до моего отъезда в Германию. С болью в сердце, непрерывно думая о так и не рожденном ребенке и его безответственном отце-предателе, уехала домой.

Ответ на мою sms с признанием он отправил письмом: «Олюшка, родная моя!!! Я был просто потрясен твоим сообщением и, поверишь ли, плакал, узнав, что мог получить шанс иметь ребенка именно от тебя, любимая, и жить с тобой одной семьей. Может, тогда в моей жизни и не было бы Лилии. Почему ты не сказала мне об этом раньше, ну почему?! Сегодня я не могу дать тебе совет, что делать. Ведь я почти женатый человек и у меня будет малыш, а у тебя есть муж и своя семья. Заводить ребенка в таком возрасте тебе уже, наверное, проблематично. Да и вместе мы быть не сможем и вообще живем почти в параллельных мирах. Я всегда хотел и мечтал, чтобы мой ребенок жил и воспитывался со мной, а не за тысячи километров, поэтому, моя родная девочка, будь сильной, это надо пережить. Как не получилось нам соединиться с тобой в 80-х, так, видимо, не суждено и в дальнейшем. Наверное, это написано в моем и твоём жизненных сценариях. Если можешь, прости меня, всё равно буду думать и помнить о тебе всегда. Обнимаю тебя и целую, твой Алексей».

Чего и следовало ожидать! Ни я, ни наш ребенок были ему не нужны, и аборт оказался лучшим выходом из сложившегося положения.

Алексей исчез. Через несколько месяцев столь же внезапно появился и начал писать ежедневно. Просил, чтобы ответила, но теперь уже упорно молчала я. Постепенно письма и sms стали приходить всё реже и реже, а потом их и вовсе не стало. А я скучала по нему, даже тосковала, не в силах забыть.

Глава 12

С момента нашей последней встречи прошло около полугода, и однажды я решилась заглянуть на его страницу в соцсети. В дополнение к основной фотографии были еще две, на одной из которых одноклассник позировал с младенцем на руках за подписью «Мой долгожданный сыночек Витя», а на второй – со своей новоиспеченной женой Лилей. Он обнимал ее за плечи, как когда-то меня, и оба выглядели очень счастливыми. В графе «семейное положение» стояло: женат. Думала, что будет больно, но чтобы настолько – никогда!

Но... не зря же в народе говорят: «Время лечит». И вправду – постепенно боль и тоска стали уходить. Об Алешке стала забывать, как будто никогда его в моей жизни и не было. Его страницу в соцсетях не посещала: не хотела расстраиваться и причинять себе боль. Иногда, правда, редко, видела его во сне. Вот мы в каком-то незнакомом городе идем вместе и я крепко держусь за него двумя руками, словно боюсь опять потерять; вот жду его, а он приходит и, не замечая меня, уходит вновь; вот Алексей весь в белом: в белых брюках и белой футболке, тяжело опираясь на трость, идет ко мне навстречу, обнимает и молчит. Последний сон оказался особенным. Алешка пришел ко мне с огромным букетом белых роз, и я поняла, что он прощается со мной навсегда, потому что в его жизни были уже другие люди – жена и сын. После каждого такого сна я просыпалась, как больная, потом весь день думала о нем, затем проходило время, и я начинала его забывать...

Пробежало пару лет. Я не только не изменилась внешне, но даже похорошела, наверное потому, что немного успокоилась и пришла в себя после нашей с Лешей печальной истории. Дела на личном фронте шли нормально. Периодически я с кем-нибудь встречалась, но пока ни один из моих поклонников целиком и полностью меня не устраивал. С кем-то было хорошо в постели, с кем-то вне, но чтобы всё в одном флаконе – не получалось. Некоторые мужчины в интимных делах превосходили Алексея, но я вспоминала именно его, может потому, что люблю до сих пор. Не знаю, что со мной случилось к моему полтиннику, но ранее никогда не была я однолюбкой, всегда мне кто-то нравился, мог разонравиться и опять понравиться. Я не закидывалась на одном человеке и, более того, после расставаний ни о чем не жалела. Возможно, будь мы с Алексеем вместе, я бы уже разочаровалась в нем, ведь на одном сексе долго не продержишься, и вполне вероятно, проклиная друг друга, мы давно разошлись бы с ним в разные стороны...

За прошедшие годы я ни разу не поздравила его ни с одним праздником, включая и дни его рождения. Никак не могла забыть тот злополучный юбилей, когда в последний раз вручила ему свой подарок. Он тоже был гордым и за все эти годы также не написал ни слова, ни разу не напомнив о себе. По-видимому, был абсолютно счастлив со своей в муках обретенной семьей. Временами я выставляла в интернете свои фото, скажем прямо, шикарные, и, как правило, в обществе друзей, знакомых, партнеров. Леха иногда посещал мою страницу, и я очень хотела, чтобы он лицезрел меня счастливой и обязательно в окружении мужчин, надеясь, что это его заденет, тем более выглядела я намного интересней, чем тогда, несколько лет назад в Петербурге.

Сколько же раз боролась с непреодолимым желанием выйти на его страницу, посмотреть фотографии и возможные изменения в семейном положении, но сделать этого не могла: он не должен знать, что я им еще интересуюсь. Выход из ситуации нашелся быстро. Просто попросила своего товарища зайти на страницу и рассказать мне, что и как. Полученная информация крайне удивила. Вовка сказал, что на странице есть лишь одна фотография, а в графе «семейное положение» снова стоит «свободен». Вот это новость! Меня охватила такая радость, что трудно представить. Не единожды переспросила Вовку, на ту ли страницу он вышел, на что мой зверски замученный друг с обидой отметил, что на странице имеются имя, фамилия, воз-

раст и город проживания, что он еще не выжил из ума и ошибки исключены! Мамочка, как всегда, оказалась права. Я томила в ожидании. Чувствовала, что Алексей меня не забыл, и если только у него нет другой женщины, обязательно объявится. И Алешка, как будто услышав мои мысли, прислал письмо.

Прихватив бутылочку красного (предпочитаю грузинские вина), я решила обдумать ситуацию. Открыть и прочитать его послание не хватало мужества, поэтому мысль, что «прием на грудь» прибавит сил, показалась мне очень правильной и своевременной.

После целого бокала храбрость вкупе с хладнокровием вернулись ко мне, и я села за компьютер: «Олюшка, родная моя, дорогая моя девочка! Прости за эти годы молчания. Не мог, не посмел написать тебе хоть строчку, но поверь: о тебе думал, скучал и помнил каждый день, каждую минуту все эти годы. Вот уже полгода, как мое семейное положение изменилось, и я, думая об этом, каждый раз вспоминаю твои слова, которые ты сказала мне тогда в Питере: «Лешка, для каждого из нас сверху приготовлен свой сценарий, и если в нем прописано, ты будешь иметь семью, а если нет – то это твоя судьба...» Вот и получается, что это моя судьба. Более того, в моей бестолковой жизни была лишь одна женщина, которую я в погоне за каким-то призрачным счастьем потерял. Это ты, Олюшка. Родная, ты даже не представляешь, что я сейчас чувствую! Любил тебя, люблю и не могу поверить, что тебя в моей жизни нет уже целых два года, как не было и в тех прошедших. Всех этих лет вполне достаточно, чтобы понять, что я не могу существовать без тебя и, пусть даже на расстоянии, все равно хочу быть в твоей судьбе. Осознание того, что с тобой, дорогая, мы никогда уже не сможем соединиться, просто уничтожает меня. Даже не смею просить тебя дать мне еще один шанс. Я очень тебя люблю. Всё, что написал, чистая правда, и как говорил раньше, повторю еще тысячу раз: ты в моей душе и в моем сердце навсегда! Прости меня за ту боль, которую причинил тебе. Надеюсь получить прощение и восточку от тебя. Целую. Обнимаю. Твой непутевый Алексей».

Последние строчки Лешиного письма стали расплываться от слез. Я тихо плакала, ведь все эти два года по-прежнему любила и ждала. Вычеркнуть его из своей жизни не смогла, не сумела. Вот тебе и сильная женщина. Да слабей меня, наверное, никого на этом свете нет! Всегда знала, чувствовала, что он не сможет меня забыть, несмотря ни на что, ведь наша с ним связь тянется еще из прошлой жизни. Перед глазами пронеслись все эти почти сорок лет, которые мы знали друг друга: вот мы первоклассники; вот 80-е – наша грустная встреча в Ленинграде; вот нулевые – и новая встреча, но уже в Петербурге – самая счастливая, и наша первая с ним близость за все эти годы; а вот наша последняя, кошмарная, драматичная, даже трагическая, встреча на Севере и мой неудавшийся сюрприз и, наконец, наша переписка, полная любви и нежности. Столько всего было в наших отношениях, и лишь одно осталось неизменным – моя любовь к нему. С годами она не потускнела... Дыхание перехватило. «Как же так, – подумала я, – что же мы, дураки, наделали?! Ведь друг без друга наше существование невозможно».

Надо было успокоиться, и в ход пошел второй бокал, а затем и третий.

Назавтра позвонила маме и прочитала ей Алешкино письмо.

– Не знаю, что тебе и сказать, Олечка, не знаю. Делай, как подсказывает сердце. Лишь бы ты была счастлива. Я так хочу, чтобы в твоей жизни появился настоящий друг, который поддержал бы тебя, когда нас не будет, – она заплакала, и я, как всегда, вместе с ней.

Ответить сразу не смогла. Следовало собраться с мыслями.

«Здравствуй, Алеша! Спасибо за письмо. Простила тебя давно, почти два года назад, когда уезжала с твоего неудавшегося юбилея. Благодарю, что не только не забыл меня, но и помнил все эти долгие годы, как видишь, и я тебя тоже. Давай попробуем оставить все размовки в прошлой жизни. Видимо, действительно никуда нам на этом свете друг от друга не деться. Я рада, что ты снова появился в моей жизни. Обнимаю тебя, Оля».

Как гора с плеч и камень с души и сердца! А еще говорят: «В одну реку нельзя войти дважды...». Да нет же, можно. Конечно, можно! Я была счастлива от осознания того, что Алексей вернулся ко мне и я единственная женщина в его жизни, которую он любит и с которой хочет быть рядом. А как был счастлив он, даже не могу передать словами. Казалось, для него жизнь начинается заново. В письме сообщал, что с женой развелся. Они прожили полтора года, и она с сыном ушла от него к своим родителям. С ребенком видится редко. Воспитывают его по маминой методике, поэтому повлиять на мальчишку он не может. Всё это, конечно же, приносит ему страдания. А ведь я предсказывала такой расклад еще несколько лет назад. Предупреждала, что почти все мои предсказания исполняются, хотя и не знаю, почему. Люди, испытывавшие на себе мое ясновидение, говорили, что всё впоследствии исполняется в точности, и всегда спрашивали: «Откуда вы всё знаете?» Нет, я ничего не знала, просто предполагала, и это, наверное, слышал Господь, решив мои пророчества осуществить.

Лешкино появление снова изменило мою жизнь. Откуда-то появились оптимизм, прекрасное настроение и надежда на возвращение былых отношений. Я хотела выглядеть для него лучше всех самых молодых и прекрасных девиц. Близость скорой встречи толкала меня на подвиги, и я срочно отправилась в Беларусь к своему пластическому хирургу, у которого уже достаточно успешно кое-что поправляла раньше. Надо непременно получить новую грудь, как у девушки, кое-что убрать, кое-что подшить. Терять уже нечего: мне почти полтинник, когда же, если не теперь?! К великому счастью, мой бизнес приносил нормальный доход, иначе погоня за красотой так бы и осталась погоней. Результат потрясающий: почти девичья фигурка! Еще немного спортивного зала – и глаз от меня невозможно будет оторвать. А ведь слово себе давала: никогда никакой пластики.

Уж очень поучительной оказалась история, случившаяся в далекие 80-е, когда пластическая хирургия была еще далека от совершенства и не такая продвинутая, как сейчас. Знакомая моих родителей – жена мэра-бабника одного из крупных промышленных городов России – втайне от супруга решила омолодиться, чтобы хоть как-то удержать своего похотливого муженька от походов налево. Почти месяц тетя Луиза скрывалась у нас, чтобы прийти в себя, потому что вернуться к нему в том виде, в каком она приехала к нам после операции, не было никакой возможности. И если бы благоверный увидел свою жену в столь обновленном облике, то за этим последовали бы не очередные его загулы, а прямоком развод и девичья фамилия. Последствия операции были ужасающими, и еще почти целый год наша подруга зализывала «боевые» раны. Но что не сделаешь, чтобы удержать мужа в своем стойле, говорю «в стойле», потому что к таким мужчинам применительно лишь определение – самец, животное. С тех самых пор я решила никогда не делать никакую пластику и стариться естественно, как Бриджит Бардо, хотя так, как она, к своим семидесяти пяти выглядеть совсем не хотела. Но... никогда не зарекайся и никогда не говори «никогда». Настал и мой черед, и на всё это сумасшествие сподвигли любовь и желание нравиться любимому мужчине и попытка хоть как-то его удержать.

К сожалению, удержать мужчину рядом с собой, если ты уже в возрасте, очень сложно, сколько бы ему ни было лет – двадцать или сто. Всегда найдется молодая охотница, желающая забрать у тебя того, кто принадлежал тебе всю жизнь. Сколько брошенных женщин, в основном за сорок (и это, как правило, старые жены, прошедшие с любимыми мужьями огонь, воду и медные трубы!), остаются у разбитого корыта, уступая их молодым и наглым соперницам! Потом, через непродолжительное время, эти облапошенные и ограбленные молодыми хищницами старперы снова появляются на пороге и, размазывая сопли, стучат в дверь к той прежней, которая обязательно пожалеет и простит, потому что помнит его еще молодым и красивым, еще любит, но уже отчетливо понимает, что устроить свою личную жизнь в таком солидном возрасте практически невозможно. Так пусть хоть этот предатель, но все-таки свой, чем вообще никакой! Только вот не зря говорят: «Лучше ни с кем и никогда, чем с кем попало».

И я на те же грабли! После предательства принимаю его, поверив слащавым словам: «жить не могу», «люблю», «единственная». Мог же он поступить со мной тогда по-человечески, заранее подготовить, объяснить и нормально попроситься, ведь к такому повороту в его жизни я была почти готова, хотя моя беременность могла бы всё изменить. Но, как всегда, это случилось внезапно, как зима в России, и, как наши недальновидные коммунальщики, я тоже оказалась совершенно бессильна перед сложившейся ситуацией. Возможно, Алексей пересмотрел свои взгляды на жизнь? Не знаю! Тогда, в Петербурге, он не видел меня рядом с собой и не потому, что я была замужем, а потому что ему нужны были молодые женщины, а не тетка глубоко постбальзаковского возраста. А что сейчас? Жизнь уму-разуму научила? И надолго ли? Ведь тяга к молодым телам и телкам в крови у наших мужчин на генетическом уровне. Ну что ж, хорошо, попробую еще раз. Сделаю последнюю попытку!

Переписка стала регулярной, и мы поменялись ролями. Теперь от души любил он, а я только принимала его любовь. Алексей забрасывал меня любовными письмами, но я отвечала не с таким энтузиазмом, как раньше. В конечном итоге договорились встретиться в этом году летом во время отпуска сначала у его родителей, а потом вместе поехать отдыхать в Крым.

Время тянулось как бельевая резинка. До встречи оставался месяц. «Скорей бы уже, скорее, – думала я с нетерпением, – как-никак, мы не виделись с ним целых два года – значительный срок, чтобы соскучиться». Я была счастлива, но тем не менее все равно меня грыз этаким «червячок» сомнения: насколько он изменился и остались ли еще старые дурные привычки. Вообще-то тяга к женщинам – это, скорее, заболевание, которое, вероятно, и не лечится. Именно поэтому градус недоверия еще оставался в душе. «Ладно, – размышляла я, – надо посмотреть, если что-то замечу, то это, разумеется, будет наша последняя встреча».

Нельзя унижаться перед мужчиной, пытаюсь завоевать его и оставить рядом с собой навсегда, даже если любишь без памяти! Однако некоторые женщины умудряются добиваться своей цели. И сколько таких!

Вот, к примеру, наш сосед. В молодости был очень скромным парнем. Девушек у него не наблюдалось, и в институте, наконец, он познакомился с одной. Девушка была, прямо скажем, не фонтан. Внешне некрасивая и хапалистая, но настойчивости в ней хватало на десятерых. Ни ему, ни его родителям она не нравилась, но с маниакальным упорством все лезла и лезла в эту семью. Поздравляла со всеми праздниками, постоянно посещала на каникулах и, как могла, обхаживала, тем более, что была не местной, а провинциалкой из какого-то «Зажопинска», и преследовала их до тех пор, пока несчастные не капитулировали, как немцы под Сталинградом. Он вынужден был сделать ей предложение, а родители покорно согласиться с этим его выбором. С тех давних пор они неразлучны. Родили и воспитали двоих детей, и, по моим предположениям, никогда друг другу не изменяли и вполне себе счастливы. Может, иногда и унизиться не мешает, чтобы достичь цели?

Увы, этот метод не для меня. Пусть мужчина меня завоевывает, а не захочет – непременно пожалеет. Как говорится, пусть сдохнут те, кто нас не захотел!

Вот только в наше странное время жизнь ясно показывает, что стоит лишь раз продемонстрировать женихам свою дурацкую гордость, перспектива навечно остаться старой девой оказывается вполне реальной, потому что нынешние джентльмены плевать хотели на твои принципы: выбор-то велик, и всегда сразу же найдутся более покладистые подружки.

Глава 13

Наша первая, спустя два года, встреча должна была состояться летом у Лешкиных родителей. Они давно приглашали меня, и я, принимая их предложение, обещала приехать в гости почти после полувекового моего отсутствия в их жизни. Как-то они воспримут меня? Моя кандидатура до второй женитьбы сына и рождения внука не особенно их устраивала, так как я была еще замужем и в моем возрасте, как они думали, не смогла бы иметь детей. Ничего не знали и о моей беременности, но, думается, теперь после его очередного развода должны иначе взглянуть на этот вопрос. В свое время Лешкин отец написал мне, что они с женой очень сожалеют о том, что наши судьбы сложились так, как есть, и надежды на счастливый конец у этой истории нет. «Я не оптимист, потому как реалист», – писал мне Виктор Васильевич и был несомненно прав.

Я и сейчас не особенно верила, что все закончится хэппиэндом и что Алексей до конца жизни будет мне верен. Но надо сделать последнюю несмелую попытку, как писал мой любимый в свое время: «...я не могу не оставить себе шанс построить свою семью». Шансом воспользовался, но ничего у него не получилось, да и не получится впредь, у меня почему-то всегда было именно такое чувство. По характеристике зодиакального знака эти люди чаще всего (и в большинстве своем до конца жизни) остаются одинокими. То, что он за столько лет не смог найти себе женщину, которая вошла бы в его жизнь как супруга, хранительница семейного очага, говорило лишь об одном: из множества окружающих его девиц он просто не в силах был выбрать ту самую – единственную.

Крайне влюбчивый Алексей остановиться уже не мог. Эта мужская слабость (или порок?) – худшее для меня, да и для любой женщины в мире, которая не желает жить в вечном ожидании, что ее поменяют на более интересный и молодой вариант. По мне, так уж лучше бы мужчина имел кое-какие недостатки, например, курил или сквернословил, чем находился в постоянном поиске новых ощущений и плотских утех.

Вот и наступил тот самый долгожданный день. Я вылетела в Петербург к моим родителям, откуда собиралась отправиться дальше. Как всегда, для всех членов семьи припасла подарки, хотя все время вспоминала тот, свой последний, юбилейный, принесший мне в ту ужасную поездку столько горьких минут-часов-месяцев-лет и безмерное разочарование.

Перед поездкой долго не могла заснуть. Предстоящее путешествие должно было поставить точку в наших с ним отношениях: или да, и мы будем жить вместе, или нет, этого не случится никогда. Самолет прибыл вовремя, без задержек. Минувя терминал, я на всех парусах отправилась получать багаж. От волнения душа ушла в пятки, а по телу толпой побежали мурашки. Что же будет?

Его я увидела сразу. Он совсем не изменился, только волосы стали длинней да седины побольше. Всё такой же подтянутый, спортивный, симпатичный и очень... сексуальный. Внизу живота появились первые признаки желания. И он завязал с бабами?! Идиотский вопрос! Весь его вид кричал: нет, не завязал и никогда не завяжет! Сердце в тревоге дрогнуло, и я остановилась в паре метров от него. Мы стояли и молча смотрели друг на друга, не в силах приблизиться даже на шаг. Кругом мельтешили люди. Они проходили мимо, сновали между нами, но для нас не существовали совсем, словно разом надели на себя шапки-невидимки. В этом зале были только он и я. Выйдя из ступора, Алешка двинулся ко мне навстречу. Обнял и крепко прижал к себе. Так, молча, мы простояли с ним с четверть часа. Страстных поцелуев, как в Питере, не было. Стучали лишь наши сердца.

– Здравствуй, родная! – наконец, вымолвил он. – Я соскучился по тебе! – затем внимательно посмотрел на меня и произнес: – И годы тебя не берут. Ты просто красавица!

Помолчав, я ответила:

– Здравствуй. Сколько лет, сколько зим!

Лешка легко подхватил мой чемодан и, крепко, но нежно приобняв меня за плечи, повел на стоянку такси. В автомобиле мы сидели в безмолвии, тесно прижавшись друг к другу.

– Леш, а ты забронировал номер в гостинице? – спросила я, спохватившись.

Он растерялся.

– А разве ты не будешь жить у нас? Мы для тебя приготовили комнату.

– Думаю, что это все-таки неудобно, – отвергла я его идею. – В гостинице, если она рядом с твоим домом, мне будет лучше.

– Хорошо, – согласился он, – едем в гостиницу.

Я попросила пару часов, чтобы привести себя в порядок. Алексей предупредил, что заедет за мной.

Сосредоточившись на своих впечатлениях от встречи, поняла, что они совсем не такие, как я ожидала. Любила и хотела его по-прежнему, но между нами словно железобетонная стена встала история двухлетней давности. Мне стало вдруг ясно, что бы я ни говорила, простить его за то, как он поступил со мной тогда, все равно не смогу, и это чувство останется в моей душе навсегда. С трудом взяла себя в руки и стала собираться.

Прием в доме Лешкиных родителей был замечательным, а их радость от столь долгожданной встречи со мной предельно искренней! Не переставая, они восторгались тем, как в свои годы я умудряюсь выглядеть так классно. Кроме того, я заметила, что Алексей смотрит на меня весь вечер с тоской и любовью, поэтому старалась, как могла, быть интересной и остроумной.

– Олюшка, – обратился ко мне его папа, – мексиканские сериалы на фоне жизненных перипетий дуэта Оля и Леша просто отдыхают! Вот ведь как в жизни бывает!

Разговаривали мы долго. Его отец оказался весьма любопытным человеком. Он интересовался всем, что касается меня, моих взглядов на жизнь, на политику; расспрашивал о стране, в которой я проживаю.

Матушка – немногословная сибирячка – разговор почти не поддерживала, хотя мне так хотелось с ней поговорить. Лишь тогда, когда она начала собирать посуду, я решила присоединиться к ней.

– Марина Алексеевна, дорогая, давайте помогу вам, мне ведь проще, чем мужчинам.

– Нет-нет, Олечка, ты ведь гостя, мне не сложно, – поспешно возразила она, но я все же настояла на своем, потому что видела: она хочет мне что-то сказать, а я жаждала услышать, что именно.

Мы убрали посуду, и я решительно взялась за ее мытье. Она подошла ко мне сзади, нежно обняла за плечи и прижалась лицом к моей щеке.

– Олечка, не бросай его, он всю жизнь любил только тебя и любит до сих пор. Я очень жалею, что Лешкина судьба получилась такой нескладной.

Я не решалась прервать ее.

– Все эти годы он помнил о тебе. Это, конечно же, наша с отцом вина, что не подсказали ему найти тебя и узнать, как сложилась твоя жизнь. Не держи зла, если бы вовремя сообразили, то, возможно, уже давно вы были бы вместе и счастливы. Понимаешь, он человек увлекающийся, поэтому вокруг него всегда много женщин, но... всё это от одиночества. Не желая остаться без семьи, Алексей совершил большую ошибку, женившись на Татьяне, своей первой жене, ты знаешь, наверное. Я была категорически против их брака, видела, что она его не любит. По этой причине даже не поехала на свадьбу. Как видишь, ничего не получилось. И с Лилей тоже все повторилось, но тут хотя бы есть его сын, а толку от этого... не дают встречаться и воспитывать. Думаю, все неудачи от того, что в сердце его долгие годы живет лишь один человек – ты. Я в курсе обстоятельств вашей последней встречи. Прости его, он любит только тебя... – она заплакала.

Я крепко обняла несчастную женщину. Мне было жаль ее, как женщину и мать, на сердце которой бесконечная тревога и боль за несложившуюся жизнь своего первенца.

– Марина Алексеевна, прошу вас, успокойтесь, пожалуйста! Вы, вероятно, не знаете, и пусть это останется только между нами, ничего не говорите Виктору Васильевичу, но ведь и я ждала от Алексея ребенка, хотела родить ему, а возможно, и соединить наши судьбы. Специально приехала тогда, чтобы сообщить... однако в его жизни уже семь месяцев была Лиля, которая так же, как и я, находилась в «интересном» положении, и Леша ничего мне об этом не сказал! Если бы я его не любила, разве решилась бы в свои годы на такой шаг? Он выбрал Лилию, но я ни в чем его не виню и давно простила. Вы для меня дорогие люди, и я просто счастлива, что сегодня здесь и могу с вами общаться.

После моей исповеди Марине Алексеевне стало буквально нехорошо, она переменялась в лице.

– Дорогая, вам плохо? Где у вас успокоительные? Я вас расстроила, ради бога, простите!

Она уткнулась лицом в свои ладони, и только судорожно вздрагивающие плечи говорили о том, что она плачет. Я, прижав ее к себе, гладила седые волосы. Успокоить ее удалось с большим трудом.

– Олечка, милая, я же об этом ничего не знала, и как мне горько слышать это сейчас. Эх, Леша, Леша, – она утирала слезы передником.

У меня защемило сердце. Как я ее понимаю! Вспомнила свою дочь, которая тоже после неудачного романа, сидя у меня на коленях, горько рыдала на моем плече. Почему же личные отношения так редко приносят радость и счастье и так часто боль и разочарование? Почему?

– Ты иди, деточка, иди к Алеше! Поговорите, что сидеть со стариками.

Я пошла в комнату и, не доходя, услышала разговор.

– ...такая женщина! Как ты мог ее упустить? Как уступил без борьбы? Ты сам во всем виноват, и больше такой, как она, тебе не найти никогда! – выговаривал сыну Виктор Васильевич.

– Отец, я знаю, что такой, как она, в этом мире больше нет, но что мне делать, раз она еще замужем?!

– Не знаю, что ты должен делать! Жди ее, борись за нее! Она должна быть с тобой, если, конечно, захочет и зна...

Я решила войти в комнату, и они замолчали.

– Вот что, ребятки, – обратился к нам Виктор Васильевич, – вы пообщайтесь. Леша, покажи Оле свой «замок», а я пойду посмотрю, что там Марина Алексеевна делает, – с этими словами он поспешно удалился.

Мы помолчали.

– Идем, – коротко сказал Лешка и крепко взял меня за руку.

Сердце затрепетало. С одной стороны, я очень хотела близости с ним, а с другой – было что-то такое, что мешало мне сделать этот шаг.

Мы отправились на второй этаж, где находились его апартаменты. Как только за нами закрылась дверь, Лешка запер ее и прижал меня к ней. Его рука оказалась на моем затылке. Нежно перебирая мои волосы, он начал страстно меня целовать. Никак не реагируя, я не отвечала на его поцелуи, а просто стояла и смотрела ему в глаза.

– Олюшка, – прошептал он, – я так соскучился по тебе. Прошу, не отталкивай меня!

Его рука скользнула по моей блузке. Он начал расстегивать пуговицы: одну, вторую, третью...

Показался бюстгальтер, Лешка нежно провел пальцами по моей груди. Его горячее тело, а я отчетливо почувствовала этот жар и через застегнутую рубашку, крепко прижалось ко мне. Рука ослабила бретельку, и моя новая грудь оказалась в его теплой чувственной ладони.

– Боже мой! В прошлый раз я так хотел тебя, что даже не заметил, какая шикарная у тебя грудь!

«Конечно, не заметил, – подумала я, – ведь ее еще тогда и в помине не было!»

Мой сосок оказался у него во рту, и я почувствовала язык, нежно ласкающий его. Другая рука повторила все манипуляции со второй грудью. Возбуждение накрыло нас с головой. Через плотную ткань джинсов я почувствовала твердый стержень его великолепного достоинства, который упирался в меня, готов был войти прямо сейчас и слиться со мной в едином порыве! Я держалась из последних сил... Нет! Нельзя сдаваться так быстро! Как ты желаешь, не будет, во всяком случае, сегодня!

– Не надо, Алеша! Прошу тебя, не сейчас. Я устала, мне надо отдохнуть, – на одном дыхании выдавила я.

Он отшатнулся, как от удара, но быстро взял себя в руки.

– Хорошо, как скажешь, – ответил ровно, не показывая, что обижен.

А ты, дружок, вспомни нашу последнюю встречу, что чувствовала я, сама находясь в «интересном» положении, глядя на твою беременную сожительницу, с упоением рассказывающую историю вашей любви. Воспоминания вернули меня на два года назад в тот страшный зимний вечер. Обида, тихо дремавшая все эти годы в закоулках моей души, внезапно проснулась и подняла голову...

Не хочу сдаваться! А то, как только мы встречаемся, я в первый же день оказываюсь в его постели. Единственным исключением стал тот вечер, юбилейный. «Вот теперь сам добивайся меня», – подумала мстительно, а вслух произнесла:

– Проводи меня в гостиницу, уже поздно.

– Хорошо, – покорно согласился он.

Конечно же, покорно и без возражений: меня ведь еще не добился! И мы отправились в гостиницу. На пороге попрощались. Лешка был разочарован: надеялся провести со мной всю ночь. Господи, до чего же хорош! Девки, наверное, бегают за ним табунами! Именно поэтому в первую очередь меня интересовал вопрос: почему он вернулся ко мне, без пяти минут пенсионерке, почему? Скорее всего, это меркантильное желание жить на старости лет спокойно и без проблем, ведь мое пожизненное пребывание в одной из самых стабильных европейских стран – Германии – давало ему уверенность в завтрашнем дне. Кроме того, я имела твердый доход и в денежных единицах не нуждалась.

Свое финансовое благополучие я строила более двадцати лет, и сколько было в моей жизни проблем, унижений и потерь, знала только сама. Вместе с тем, я человек не жадный, и с мужчиной, который будет со мной, готова поделиться всем, что у меня есть. Я хотела любить, мечтала быть любимой и жить без потрясений и проблем. Их и так было достаточно. Я нуждалась в надежном спутнике, а Лешка доверия не внушал. Где гарантия, что после пары лет совместной жизни его опять не потянет на «сладенькое»?! Не зря же в народе говорят: «Единожды солгавший – кто тебе поверит?!»

Я девушка самодостаточная и абсолютно свободная от хлопот, не то что наши многочисленные российские женщины, которые после пятидесяти моментально превращаются в бабушек-сиделок-домохозяек, на шее которых гроздьями висят внуки и великовозрастные дети, а также бесконечные утомительные хлопоты по домашнему хозяйству. У этих женщин вообще нет никакой личной жизни. Постепенно они забывают о себе и медленно, но верно превращаются в старух. Мне так обидно за них и за их такую серую, ограниченную и полную лишений жизнь.

Мужчины, как правило, рядом нет, потому что к этому времени он либо умирает, либо благополучно бросает семью, устав от всех и вся, и находит себе более приемлемый молодой и беззаботный вариант, или просто спивается, оказываясь вне семьи. Очень часто многие наши на редкость терпеливые женщины тянут таких моральных уродов на себе всю жизнь, так и не

решаясь с ними расстаться, и для этого есть главный оправдательный аргумент: «Ребенок не должен расти без отца!» Можно подумать, вечно пьяный, агрессивный, матерящийся и распускающий руки отец может быть положительным примером для чада! Нашим пятидесятилетним сударыням в этой жизни ловить уже нечего! Я говорю лишь о девяноста процентах простых российских баб. В эти проценты, разумеется, не входят те, которые видят жизнь из окна своего персонального авто и особняка на Рублевке, те, что умудрились родиться с «серебряной ложкой во рту», или те, кому посчастливилось в боях местного значения получить отличный трофей в лице состоятельного и богатого мужа. А наша среднестатистическая тетка, уже давно махнув на себя рукой, до самой своей смерти варится в этом котле семейных хлопот и проблем, не имея никакой возможности вырваться из этого замкнутого круга!

Я была из другого теста. Как во-первых, во-вторых, так и в-третьих, себя обожала и делала всё для себя любимой и именно поэтому умудрялась в свои неюные годы выглядеть так хорошо. Как приятно, когда на тебя обращают внимание и молодые мужчины! Произвести впечатление на Лешку было делом несложным, потому как в первую очередь его привлекала внешняя красота.

Даже не сомневаюсь, что любая, с кем он хотел вступить в интимную связь, не могла сказать ему «нет», и, наверное, впервые получив столь деликатный отказ в близости, он оказался в растерянности, поскольку не привык к подобным выкрутасам. Вероятно, желание добраться до запретного плода может оказаться сильнее, и Алексей, несмотря ни на что, в том числе и на мои капризы, все же будет добиваться от меня взаимности.

С великим русским поэтом А.С. Пушкиным я совершенно согласна, но в своей интерпретации: «Чем меньше мужиков мы любим, тем легче нравимся мы им!» Сегодня был первый урок. Мне стало любопытно, долго ли он продержится, как скоро плюнет на мои закидоны и оставит свои безуспешные попытки.

Мои воспоминания о сегодняшнем вечере заставили сердце биться сильнее. Я до сих пор находилась в возбужденном состоянии и желала оказаться в постели уже не только с Алешкой, но и любым другим приличным джентльменом. Теперь уверенности, что сама продержусь длительное время, отказывая Алексею в сексе, не было. Даже находиться рядом с ним не просто, не говоря уже о большем. Чтобы снять возбуждение, пришлось срочно заняться собой. Перед глазами стояла последняя сцена, когда он начал целовать мои груди, потом воспоминания плавно переключились на наши сексуальные отношения в Питере, и на мгновение я словно почувствовала на себе его горячие страстные губы и виртуозный язык, ласкающий мое тело, его четкие ритмичные движения и нежные руки, крепко сжимающие мои бедра... Дрожь наслаждения прокатилась по телу, и я унеслась в иной прекрасный мир спокойствия и блаженства...

Глава 14

Мы встретились следующим утром. Лешка немного осунулся (как мне показалось, этой ночью заснуть ему не удалось).

– Как ты выспалась, Олечка? Удалось отдохнуть? – спросил он, внимательно изучая мое лицо.

– Да, всё отлично! Отдохнула прекрасно. Куда сегодня? – бодро откликнулась я.

– Помнишь, я рассказывал тебе про своего друга Ефима?

– Это про того, который женился на юной особе?

– Да, поедem к нему, он приглашал.

– Ну и как они живут?

– Живут пока, но не очень хорошо. Не клеится, несмотря на то, что есть ребенок.

– Все в жизни бывает. Просто у них очень большая разница в возрасте. У него один взгляд на жизнь, у нее – другой, с высоты ее лет, вот и не пересекаются они в своих жизненных интересах и позициях. Разница между мужчиной и женщиной должна быть максимум пять лет, то есть мужчина должен быть ровесником, чуть старше или чуть моложе, но не на двадцать пять – тридцать или более лет, по себе знаю, – заявила я авторитетно, потому как сама все это прошла, проживая жизнь с человеком намного старше себя.

– Поехали? – спросил Алексей.

– Как скажешь.

Ефим жил за чертой города. Шикарный особняк, прекрасный цветущий сад, где были собраны, наверное, все наилучшие сорта фруктовых деревьев и кустов и еще много чего, выдавали в нем состоятельного хозяина. Невысокого роста, не очень крепкого сложения, Лешкин друг как мужчина впечатления не производил, но в нем чувствовалась какая-то гигантская внутренняя сила, которая, как магнит, притягивала к нему всех, кто посещал его гостеприимный дом. Жена Ефима Лариса была ему полной противоположностью. Высокая, крупная молодая женщина приятной наружности, не очень улыбчивая и неприветливая, она, увидев нас, попыталась изобразить радость и, надев на себя маску видимой доброжелательности, пригласила в дом. В гостиной нас ожидал накрытый стол, поражающий обилием закусок и выпивки. Все было представлено в лучшем виде!

– Олечка, а ты знаешь, Фимка сам делает вино. Видела в саду виноград? А теперь попробуй, думаю, тебе понравится, – сказал Лешка.

– За встречу, друзья! – поднял Ефим свой бокал. – Угощайтесь, пейте смело, потому что ни сегодня, ни завтра я вас никуда не отпущу! Разместиться есть где, места хватает.

Дом оказался очень просторным, ухоженным, я бы даже сказала, роскошным.

– Спасибо, Фима, – поблагодарила я гостеприимного хозяина, – будем пить, гулять и веселиться.

От моего внимания не ускользнуло то, как Ефим посмотрел на меня. В его глазах зажегся огонек. Ого! Да ты не прост, приятель. Видимо, не очень-то удачная семейная жизнь толкает тебя на поиск другой кандидатуры, которая сможет заменить твою не слишком подходящую по возрасту супружницу. И конечно, ищешь такую, с которой мог бы чувствовать себя комфортно до конца жизни.

– Выпьем за Олечку! – провозгласил хозяин свой новый тост и с вызовом посмотрел на меня. – Не зря же Леха столько лет тебя любит, – добавил он, обращаясь ко мне, – ну, собственно, есть за что!

Алексей молча посмотрел на друга и залпом осушил бокал.

– Спасибо, Фима, спасибо, – смутилась я, – хочу произнести несколько слов в адрес радушной хозяйки. За Вас, Лариса!

За себя она выпила молча, всем своим видом давая понять, что мы ей на фиг не нужны и у нее есть лишь одно желание, чтобы это застолье поскорее закончилось. В семье явно наметился разлад, и серьезный. За душевными разговорами с Фимой просидели до сумерек.

– Пойдем, Оля, – предложил Ефим, – покажу тебе наш участок, а Лешка пусть Лариске поможет. Не возражаешь, если я украду у тебя Олечку? – обратился он к Алексею. – Не волнуйся, верну в полной сохранности.

– С тобой, Фимка, хоть на край света! – засмеялся Алешка.

Он пребывал в отличном настроении, очевидно, рассчитывая сегодня на мою благосклонность и готовясь приятно провести со мной ночь. «Ну что же, посмотрим, – подумала я, – смогу продержаться или нет».

Мы вышли с Ефимом на крыльцо. На городок опустился очень теплый летний вечер с пугающим кроваво-красным закатом и первыми редкими звездами на быстро темнеющем небосводе. То тут, то там крошечными огоньками вспыхивали талантливые голосистые сверчки, устроившие здесь необыкновенный концерт. Всюду слышались стрекотание, шорохи, щебетание птиц и разносился сумасшедший пьянящий аромат цветов. На душе стало легко и спокойно. Как здорово! Меня охватило чувство полного умиротворения. Почему-то подумалось, что отношения с Лешкой должны выйти на какой-то новый уровень.

– Оля, – обратился ко мне Ефим, – идем в беседку, я хочу с тобой поговорить.

Он осторожно взял меня за руку и повел в глубь сада. Это меня не удивило. Чувствовала, знала, что разговор пойдет об Алексее, ведь Фима был его другом с юности и, конечно же, знал нашу непростую историю. Мы дошли до беседки и удобно устроились внутри.

– Слушаю, Фима, внимательно, – я сделала вид, что не догадываюсь, о чем будет идти речь.

– Олечка, я хочу поговорить с тобой о Лехе.

– Это интересно.

– Ты, вероятно, знаешь, – начал он осторожно, – что дружим мы с ним с самой юности. Вместе учились и закончили сначала профтехучилище по рабочей специальности «сварщик», но нас это не огорчало, потому что в руках была профессия – по тем временам уже хлеб с маслом. Он рассказал мне о тебе, о вашей истории и о том, что хочет и надеется тебя разыскать. Я удивлялся этой его идее-фикс, как можно найти иголку в стоге сена?

– Если и буду с какой-нибудь девушкой, то только с ней, – говорил Лешка.

– А если не найдешь? – спрашивал я, удивляясь его твердой уверенности и сумасшедшей настойчивости.

– Найду! – упорно повторял он.

В 80-х мы поехали на экскурсию в Ленинград, и я не мог поверить, когда он, светясь от счастья, рассказал, что нашел тебя.

– Завтра утром получу адрес и поеду. Все равно она будет моей!

Его слова запомнил на всю свою жизнь, воспроизвожу в точности. Днем он с надеждой уехал, а вечером... ты не представляешь себе, что было с ним вечером! Он рыдал у меня на плече, и я никак не мог его успокоить. Тогда узнал, что все Лешкины планы рухнули разом, потому что ты была уже замужем. Я даже боялся, чтобы он чего-нибудь с собой не сделал, не оставлял его одного никогда. Целый год он не мог прийти в себя! Все наши попытки познакомиться его с кем-нибудь не увенчались успехом. Мы почти все уже имели отношения с девушками, лишь Лешка оставался девственником. Так продолжалось несколько лет, – он замолчал. – Ты не возражаешь, если я закурю?

– Кури, конечно, – после рассказа Фимы как будто какая-то невидимая рука сжала мое сердце.

Бедный, бедный мой Алешенька, сколько горьких минут я доставила тебе!

Фима с наслаждением затянулся и, помолчав с минуту, продолжил:

– Никогда за свою жизнь я больше не видел, чтобы так любили одну женщину! Он мечтал о тебе, не раз говорил, что хочет, чтобы ты стала его женой, желал от тебя детей, в общем, мне это казалось каким-то помешательством! Тогда мы уже закончили институт и распределились на работу в Карелию. На одной из вечеринок Лешка случайно познакомился с женщиной, вернее, она с ним познакомилась, ну и взяла в оборот. С ней он впервые стал мужчиной. С тех пор пошло и поехало... Женщин у него было предостаточно, но так он хотел заглушить тоску по тебе...

– Зачем ты мне это рассказываешь? – нахмурилась я.

– А затем, чтобы ты поняла: по натуре он, я бы не сказал, что бабник, просто к этому его вынуждали обстоятельства. Хотел найти похожую на тебя, искал, встречался, спал, но выбор свой сделать не мог, такую не находил. На Таньке женился от отчаяния, что в свои почти сорок еще не имел семьи и детей. Схватился за нее, как утопающий за соломинку! Я, как мог, отговаривал его, но он всё твердил, что это шанс, хотя я видел: она не его человек. Но ты же знаешь, какой Леха упрямый, если что решил, то всё: точка! Пришлось даже стать свидетелем на его свадьбе. Три года промучился. Баба попалась с «яйцами». Хотела под каблук его загнать, но, к счастью, сумел вывернуться! Сколько было упреков с ее стороны: и это не так, и другое не эдак. Кроме всего прочего, она уже имела взрослого ребенка и рожать больше не собиралась. Пару раз делала от Лешки аборт, а потом сама подала на развод. Если бы она хорошо к нему относилась, он продолжал бы жить с ней и дальше. Ты пойми, Леха устал от одиночества и если бы ты была рядом, стал бы самым счастливым мужиком на свете, но ведь ты замужем... Я тебя об одном прошу, не отталкивай его, он еще надеется соединиться с тобой... возможно, когда-нибудь...

– Спасибо, Ефим. Дело в том, что мой муж очень болен, да и в возрасте уже, и я не могу его оставить в этот момент, и вообще, после почти пятнадцати лет брака сделать это невозможно! Однако у Лешки есть надежда, хотя меня многое смущает в его историях с женщинами. Мне кажется, он просто любит баб. Я понимаю тебя как друга, который хочет оправдать его поступки, но, Фима, я не очень уверена в нем. В свое время хотела соединиться с ним, кроме того, этому способствовали некоторые обстоятельства, но он выбрал другую, а ты говоришь, всю жизнь искал такую, как я! – горькая усмешка тронула мои губы. Я ожидала реакцию на свои слова.

– Да нет же, ты ошибаешься! Ну не совсем Лешка такой, как ты думаешь, это я тебе говорю просто как человек, а не как его друг. Согласен, он мужик сложный, да и плохо ему одному, поэтому в лице женщин и ищет для себя поддержку, как-никак полтинник на горизонте. Вот я, например, несколько лет назад был абсолютно счастливым человеком. Вроде встретил женщину своей мечты, правда, разница в возрасте большая – почти двадцать лет, и что теперь? – он помолчал. – Прямо ненавидит меня, не хочет даже ложиться со мной, а ведь мы с ней венчались! Подозреваю, что есть у нее кто-то... просто копать в этой грязи не хочу и дочку жалко. Она замечательная девчонка и меня очень любит, а уж как я ее – даже словами передать не могу!

– А где она? Что-то я ее не видела.

– Да у бабушки. Мать на соседней улице живет, поэтому, пока гости, пусть побудет там. Вот и не знаю, как быть. И жить с Ларкой уже невозможно, и развестись проблема. Если уйдет – заберет дочь, а она мой единственный ребенок. Не знаю, что делать?!

Да... в каждой избушке свои погремушки.

– Не огорчайся, Фима, все образуется, но если жизнь невыносимая, надо что-то в ней менять без страха, иначе это уже не жизнь. Знаешь, сколько на свете одиноких женщин, любая из которых будет счастлива рядом с тобой?! – постаралась я поддержать его.

– Оля, ты действительно не только очень красивая, но и, как рассказывал Леха, человек с большой буквы! Спасибо тебе, дорогая, за добрые слова! – его тяжелая ладонь накрыла мою

кисть. – Завидую ему белой завистью, и если бы он не был моим другом, не раздумывая, поборолся бы за тебя!

– Благодарю, Ефим. Приятно слышать, – ответила я, осторожно высвобождая свою руку из-под его мозолистой ладони. – Спасибо, но Леша все же твой друг, поэтому не будем об этом, ладно?!

На дорожке, ведущей к беседке, появился Алексей.

– Я потерял вас, поздно уже, – он внимательно глядел на нас, пытаясь по выражению наших лиц догадаться, о чем шла речь. – Не замерзла?

– Немного, совсем чуть-чуть, – сказала я, и он набросил на меня свою ветровку.

– Ладно, ухожу, спокойной ночи! Для вас приготовлены комнаты. Двери не запираю, придете, когда захотите, – с явным сожалением Ефим ушел в дом, а мы с Лешкой остались одни.

Молчание затянулось. Я вышла из беседки, чтобы полюбоваться звездным небом. Алешка подошел сзади, обнял меня и прижался щекой к моим волосам. По телу пробежала первая дрожь желания. Через несколько минут он повернул меня к себе лицом и, заглянув в мои глаза, тихо сказал:

– Ну что ты бегаешь от меня, ты ведь любишь, и я люблю! – в голосе его послышалось отчаяние.

– Да, люблю. Но из головы не идет та история двухлетней давности, как-то не забывается это, что-то мешает. Вот здесь, – я прижала руку к своей левой груди, – здесь грусть и боль, Алеша.

– И что же нам делать? То, что случилось, исправить уже нельзя, а жизнь продолжается. Что мне сделать, чтобы ты меня простила? – он был подавлен, растерян и, видимо, действительно не знал, как поступить.

Мне вдруг стало его так жаль! Ведь он мой мужчина и только мой!

– Ничего не надо делать, – ответила я ему, – просто люби меня и всё...

Наши губы слились в поцелуе.

– Идем скорее, – он потянул меня за собой, – а то всё закончится прямо сейчас.

И мы побежали по направлению к дому.

Глава 15

Лешка точно знал, куда идти. К счастью, комнаты, предназначенные для нас, располагались в самой дальней части дома и нашу возню вряд ли кто мог услышать. Прошмыгнув в дверь и заперев ее, разом застыли, как в столбняке. Шутка ли, мы не занимались с ним любовью целых два года! Он медленно подошел ко мне, и я ощутила, как стали влажными мои трусики. Словно почувствовав это, Лешка приподнял подол моего платья и его чуткие пальцы, легко проскользнув в трусики, оказались во мне... Через минуту он вынул руку, поднес к своему лицу и, с наслаждением вдохнув аромат моего тела, сказал:

– Именно так должна пахнуть любимая женщина! Твой аромат сводит меня с ума. Сегодня я буду любить тебя при свете, хочу видеть каждую частичку твоего тела...

Теперь я могла уже не страшиться этого, как в Питере. Моя фигура была идеальной. Мне есть, чем гордиться, хоть и не всё осталось от природы-матушки. Да, собственно, какая разница, лишь бы результат устраивал, и не только меня, а в первую очередь, противоположную сторону!

Лешка начал расстегивать мое платье. Обнажились темные набухшие соски. Попеременно целуя то одну, то другую грудь, Лешка продолжал расстегивать платье. Наконец струящимся потоком оно скользнуло на пол, и я осталась перед ним в тонких ажурных трусиках. В одно мгновение он скинул с себя рубашку, брюки и предстал передо мной абсолютно обнаженным... Словно не было между нами этих лет, и мы снова вернулись в тот гостиничный номер в Петербурге во время нашей первой встречи и первой близости. Лешка включил ночник и теперь внимательно и откровенно рассматривал мое тело. Его великолепное достоинство было уже в приподнятом настроении и при свете лампы выглядело еще более мощным и внушительным. Подхватив меня на руки, он сделал несколько уверенных шагов и бережно опустил на кровать.

– Желаешь ты или нет, но сегодня я буду любить и ласкать тебя так, как хочу!

Желания сопротивляться не было. Пусть делает со мной всё, что захочет, промелькнуло в голове. Впервые в своей жизни я позволила мужчине ласкать мою столь сокровенную часть тела. Он был виртуозен. Его умелый и неутомимый язык начал постепенно сводить меня с ума... Восставшие груди налились, и... непередаваемое блаженство накрыло меня с головой! На мгновение подумалось: «Интересно, он со всеми своими женщинами проделывает это? Наверное, со всеми, потому что мастерство оттачивается на практике и приходит с опытом!» Ревность, как злобный бультерьер, уже всю терзала меня. Он почувствовал, что я достигла наивысшей точки наслаждения, и довел дело до конца. Его неистовые ласки завершились моим мощным неопишуемым оргазмом. Пришел мой черед. Я применила свою тактику... Он не мог поверить, но его «маленький друг» за пару секунд «повзрослел» и пришел в полную боевую готовность.

– Любимая, подожди, а то... – попросил он, едва сдерживаясь.

Бережно уложив меня на спину, Лешка в одно мгновение слился со мной в едином, сводящем нас с ума, безумном порыве! Его желание обладать мною оказалось настолько сильным, что через ряд мощных толчков он триумфально завершил любовный процесс. По его реакции поняла: он достиг вершины блаженства, как и я некоторое время назад.

– Представляешь, – широко улыбнулся Лешка, – прожил почти полвека, но никогда не думал, что твоим способом можно получить неземное удовольствие!

– Только дай мне слово, что не будешь применять мою тактику с другими, – шутливо отозвалась я, – а то придется за использование моего секретного метода выплачивать мне «авторские»!

– А у тебя что, патент на «изобретение»? – развеселился он.

– Пока только заявка, но всё под строгим контролем! – засмеялась я.

Жаль, конечно, что нельзя кое-какие сексуальные приемы патентовать, а то вообще не надо было бы работать. Собирай себе «бабки» с нарушителей «авторских» прав и живи припеваючи где-нибудь в чудесной Швейцарии. На жизнь не только бы хватало, но еще и оставалось!

Мы обнялись. Моя голова лежала у него на груди, а он смотрел на меня с любовью из-под полуопущенных век своим «фирменным» взглядом.

– У тебя потрясающая фигура! – сказал с нескрываемым восхищением мой друг. – Я бы закончил процесс, просто глядя на твое великолепное тело. Олечка, что ты делаешь, чтобы поддерживать такую форму? – с интересом спросил он.

– Да ничего особенного, немного занимаюсь собой и все.

Я, конечно же, не собиралась признаваться ему в своих специфических методах ухода за формами. Сам он, да и любой другой мужчина, никогда бы не догадался, потому как мой доктор – настоящий мастер своего дела – имел золотые руки.

– А помнишь, ты говорила про альтернативный секс? – неожиданно спросил он, несколько засмущавшись.

– Помню, а почему спрашиваешь?

– Потому что хочу попробовать то, что нравится тебе. У меня, собственно, всё для этого есть.

Я опешила, помня его нерешительность в отношении моего предложения опробовать необычный способ сексуального общения, и не думала, что он заговорит об этом сам. Сегодня к такому контакту я оказалась не готова и потому сказала:

– Завтра, Алешенька, нетрадиционные способы завтра.

– А сегодня, как я понимаю, день традиционных, – понимающе улыбнулся он. – Иди ко мне...

В эту ночь мы страстно любили друг друга трижды. Только под утро я добралась до комнаты, выделенной мне гостеприимным Фимой. Еще какое-то время не могла заснуть. Какой же Лешка классный мужик и сколько же баб он имел?! Меня он несомненно любил, но какой-то своей, одному ему понятной любовью. Возможно, его душа и сердце были в моей власти, но тело принадлежало еще и другим женщинам. Не знаю, как долго я смогу удержать его рядом... Наверное, недолго. На Востоке есть поговорка: «Красивая жена – не твоя жена», ее с успехом можно было применить и к Алексею. Однозначно. А мне всегда хотелось иметь рядом надежного мужчину, за которым как за каменной стеной, но в своей жизни я надеялась только на себя. Возможный брак с Лешкой был для меня нежелателен, и он, конечно же, прав, со своей стороны утверждая, что жить вместе мы не сможем. Ладно, время покажет... Но в постели с ним так классно...

Проснулась поздно. Привела себя в относительный порядок. На шее обнаружился синячок. Да... вчера Лешка был в ударе! Послышался легкий стук в дверь.

– Кто? – коротко бросила я.

– Олечка, доброе утро, это Ефим.

– Одну минуточку, Фима, – поспешно откликнулась я, набрасывая на шею косынку, чтобы скрыть следы любовных игр.

Ни к чему, чтобы Ефим это заметил. Мне показалось, я ему понравилась, а подобные откровения могли вызвать у него чувство ревности. Открыла. Фима зашел и закрыл за собой дверь.

– Доброе утро, как спалось? – улыбнулся он.

Чудесная улыбка так преображала его грубоватое лицо.

– Все отлично, просто замечательно! У вас так уютно и спокойно. До конца жизни жила бы в этой комнате!

– Ну и в чем дело? – хрипло спросил Ефим, немного волнуясь. – Оставайся, я буду счастлив! Не мог спать, всю ночь думал о тебе, – совсем тихо добавил он, пристально глядя в мои глаза, чем смутил меня окончательно.

– С радостью бы, Фима, но не могу! А знаешь, есть хочу и непременно выпить чашечку кофе, – переменила я тему разговора.

Фима помолчал, его взгляд переместился с лица на мою фигуру. Он тяжело задышал, и мне стало понятно, почему. Я стояла у окна, и солнечные лучи насквозь просвечивали тончайшую ткань моего летнего платья. Под ним ничего не было: ни бюстгалтера, ни трусиков. Дома я обожаю ходить без нижнего белья и здесь тоже не изменила своей привычке. Взяв себя в руки, поспешно отступила в тень. Боже, как неудобно! Оцепенение Ефима постепенно прошло. Он сделал вид, что ничего не заметил, только капли пота на его висках говорили о том, в каком сексуальном напряжении он находился. Я очень ясно ощутила его желание, и, если бы не Лешка и я бы согласилась, мы сейчас же очутились бы с ним в кровати.

У всех мужчин в голове всегда одно и то же: женщины, секс и еще раз секс! Но сегодня Ефим почему-то произвел на меня несколько иное впечатление, чем вчера, и несмотря на то, что внешне выглядел не слишком привлекательным, в нем чувствовался огромный сексуальный потенциал, который даже меня не оставил равнодушной и притягивал, как магнит. Если бы не Лешка, я не прочь была бы оказаться в его страстных объятиях. Господи, о чем я думаю, о чем мечтаю?! Вот развратная тетка, все мысли только о мужиках, так чем ты сама лучше Алексея?! Но мечтать и реально делать – вещи совершенно разные! Вслух спросила:

– Алешка еще не встал?

– Ты же знаешь, он соня, может до обеда проспать. Ладно, идем на кухню.

Он вышел из комнаты, я вслед за ним. На кухне возилась Лариса. Сегодня она показалась мне намного доброжелательней.

– Доброе утречко, как спалось? – улыбнулась хозяйка. – Чай, кофе? Оля, что будете? Я тут приготовила вам омлет с грибами и оладушки, угощайтесь.

– Знаешь, Ларочка, хоть моя дочка и старше тебя на пару лет, будет проще, если мы перейдем с тобой на «ты», согласна? – предложила я.

Лариса кивнула, затем подошла к двери и плотно ее закрыла. Я поняла: она хочет поговорить со мной с глазу на глаз. Отчего-то стало жаль девчонку. Было видно, что счастья ни в личной, ни в семейной жизни у нее нет. Завтрак оказался выше всяческих похвал! Жена Ефима обладала отличными кулинарными способностями. С большим удовольствием позавтракав, я попросила еще чашечку кофе и сказала:

– Ларочка, вижу, что-то тебя беспокоит. Расскажи. Вдруг смогу дать дельный совет или чем-то помочь.

Она замялась, а я поспешно добавила:

– Все останется между нами, не беспокойся.

Лариса подошла к двери, прислушалась, затем выглянула и, плотно закрыв её за собой, повернула ключ в замке. Затем устроилась напротив:

– Даже не знаю, с чего начать... – нерешительно протянула она.

– Начинай по порядку, – поддержала я ее.

– Оля, мне здесь плохо, просто невыносимо! Жить с ним я больше не могу!

Я обратила внимание, что она не называет Фиму по имени.

– Да и вся моя жизнь такая нескладная! – продолжала Лариса. – Отец нас бросил, нашел молодую, а мамочка так переживала, что заработала себе рак. Когда мне было девять, умерла. В детском доме жить не пришлось, потому что меня взяла к себе тетка, сестра отца, но лучше бы детский дом, чем эта семья! Моя история – это история почти про Золушку, только для нее все закончилось очень хорошо, а у меня... – она на минуту замолчала; в глазах заблестели слезы. Потом, собравшись с силами, стала рассказывать дальше: – А у меня вообще нет ника-

ких надежд на счастливую жизнь! В теткиной семье издевались, как могли, и именно поэтому, когда встретила Ефима, решила принять его предложение.

Фима годился мне в отцы, но хорошо ко мне относился, дарил подарки, впервые в моей жизни одел, обул. Внешне мне не очень нравился, но оставаться в теткиной семье было уже невозможно. Ничего хорошего не видела: каторжная работа дома и в огороде, своя работа – я воспитатель в детском саду, унижения и упреки, в общем, ничего человеческого. Я ведь даже своей зарплатой распоряжаться не могла, у меня ее отбирали в общий котел. Колготки, зашивая дырки, носила по полгода.

Хотела убежать от такой скотской жизни. Ефима не любила, но решила: пусть лучше он, чем этот ад! Когда мы познакомились, я ни с кем не встречалась, была девушкой. Поженились. Брачная ночь прошла кошмарно. И так любви никакой, а тут вообще, кроме отвращения, ничего хорошего и вспомнить не могу! Боль, грубость... Он так любит... как животное, – она снова прервала свой невеселый рассказ. – Давайте еще кофейку или чайку.

– Плесни чашечку, отличный кофе варишь!

– Да это не я, – улыбнулась она, – это кофейная машина.

Сделав еще чашечку, снова села напротив.

– Через два месяца я забеременела. Он был счастлив! В двух браках, а я третья жена, детей не нажил, а тут вдруг получилось! Правда, меня особенно не жалел, и отличие от предыдущей жизни было лишь в том, что теперь я пахала в своем доме. После первой ночи в постель ложилась с ужасом, а что было делать? Первое время выручали месячные, хоть неделя, да свободна, но и в эти дни он хотел спать со мной, только я твердо сказала: «Нет». Тащил в постель и днем, и ночью. В общем, на почве секса просто больной на всю голову!

Я слушала ее с ужасом. Неужели Ефим мог так обращаться с девчонкой? Мне трудно было в это поверить, но то, что он сексуально озабоченный товарищ, я поняла с первого взгляда. Видимо, совместная с Лешкой юность и походы по бабам не прошли даром для обоих.

– На восьмом месяце беременности произошло событие, которое и поставило точку в наших отношениях. В тот день я гостила у своей подруги, – продолжала она свою горькую исповедь, – тут у нас, в соседнем городке. Хотела остаться на ночь, да внезапно заболел ее сынок, а я побоялась заразиться и поехала домой. Ее муж привез меня уже ночью. Я тихо зашла в дом, чтобы Фима не услышал, а то опять рискнула бы оказаться в его руках. Слышу, на первом этаже вроде женский голос и его, направилась в сторону спальни... Они даже не закрыли дверь. Она стояла на коленях, он сзади, и оба так увлеклись процессом, что ничего не замечали вокруг. И всё! С той поры жить с ним под одной крышей больше не могу, не то чтобы спать! Просто и не знаю, что мне делать. Идти некуда, родных нет, тетку и видеть не желаю, а мириться с такой жизнью больше не хочу! – грустно закончила Лара.

Положение у девочки действительно неважное, хотя, если хорошенько подумать, выход можно найти всегда и не один.

– Может быть, у тебя есть нормальный парень, твой ровесник? Ты же симпатичная девушка, – осторожно спросила я.

Она смутилась и вдруг призналась:

– Оля, знаете, то есть знаешь, я тебе верю! Ты ведь ничего ему не расскажешь?

– Говори, он ничего не узнает, – обнадежила я ее.

– У меня есть любимый человек! Один раз мы уже были вместе... ну... сами понимаете, – она смутилась еще больше, – я бы осталась с ним на всю жизнь!

– Ну вот, а говоришь, вариантов нет. Уходи от Ефима и выходи замуж за своего парня, как его зовут?

– Игорь.

– Разводись и выходи замуж за Игоря, да уезжайте отсюда куда-нибудь подальше, начинайте жизнь с чистого листа. Мой тебе совет: не губи себя, если нет любви, то и жизни не будет!

Она встала, подошла ко мне и, крепко обняв, поцеловала.

– Спасибо тебе, спасибо!

Я обняла ее в ответ.

– Все будет хорошо, девочка, вот увидишь, и на твоей улице перевернется грузовик с пряниками!

Нашу идиллию прервал тактичный стук в дверь. Лариса открыла. На пороге стоял мой любимый.

– Это что за дяденька к нам пришел? Сколько времени, знаешь? К обеду уже катится!

– Просто вырубился! – смутился Алешка.

Потом осторожно подошел ко мне и нежно поцеловал в ушко. Еще пара таких поцелуев и мы вместо обеда вновь окажемся в кровати!

– Наконец-то все собрались! – сказал Ефим, входя следом за Алексеем. – Есть предложение сходить сегодня вечером в ресторан, возражения будут?

Возражений не было. Даже Ларочка согласилась.

Глава 16

К вечеру я готовилась тщательно. У нас в Европе в ресторан приходят для того, чтобы поесть и пообщаться, а не веселиться. Несмотря на то, что я часто приезжаю в Россию и страны СНГ, уже давным-давно мне не приходилось бывать в нормальном заведении с музыкой и танцами. Вспоминаю свой поход вместе с первым мужем на заре 80-х. Это было в Ленинграде в ресторане «Восток», где в те времена выступали цыгане. Так классно! Я очень люблю цыганскую музыку, песни и танцы! В те далекие беззаботные годы мы решили познакомить мою близкую подругу с приятелем мужа. У нее как-то не складывалась личная жизнь, возраст поджимал, и она неоднократно просила найти ей жениха. Кавалер нашелся, и мы вчетвером ушли в загул. Вечер прошел чудесно: мы веселились, выпивали, танцевали, и у ребят все сложилось. Через некоторое время они поженились, родили и воспитали двоих детей, но после двадцати пяти лет совместной жизни брак дал трещину.

Вообще, по моему мнению, когда муж начинает поглядывать по сторонам, если только он не профессиональный бабник, в первую очередь надо посмотреть в зеркало: а что ты сама из себя представляешь и в кого превратилась за прошедшие годы? Может, ты зануда, не вылезающая из халата, неухоженная и неприбранная, постоянно «строишь» мужа бесконечными нотациями, упреками и скандалами, отказываешь ему в интимных отношениях и доводишь до полнейшего абсурда вашу совместную жизнь.

Ведь не просто так, безо всякой причины, он побежит налево, живя бок о бок с симпатичной, ухоженной женщиной, с хорошей фигурой (несмотря на возраст!), умной, деликатной в отношениях, никогда не позволяющей хамства, не роющейся в мужниной переписке и мобильном телефоне и не подозревающей его на каждом шагу во всех тяжких. Перед такой женщиной ему непременно будет морально неудобно, а если романтическое приключение все-таки случится, то он сделает так, чтобы супруга об этом никогда не узнала.

Но мужчины в большинстве своем непредсказуемы, любят перемены и в первую очередь молодые тела, поэтому основная причина всех измен, думаю, кроется именно в этом. Однако нам, женщинам возрастным, опускаться никогда не следует! Тогда есть хоть мизерный шанс не закончить свою жизнь в обнимку с телевизором.

Для предстоящего вечера я решила надеть маленькое черное платье, почти от Шанель, черные лакированные туфли на невысоком каблуке, а сверху, на случай, если станет прохладно, белоснежный жакет. Наряд украсили нитка жемчуга и такие же серьги. Макияж и прическа были безупречны. Да... в таком виде от кавалеров точно отбоя не будет! Мои спутники тоже приоделись. На Лешке красовались светлая рубашка, которая так шла к его загорелому лицу, и обтягивающие тугую попку темные брюки, с ремнем, подаренным мною на злополучный юбилей. Фима же надел роскошный костюм очень модного ныне ярко-синего цвета. Надо сказать, костюм сидел на нем великолепно. Вещь явно эксклюзивная и дорогая, я немного соображаю в этом деле. Он так преобразился, что вызвал во мне какие-то смутные чувства и желания.

Мне нравятся элегантно одетые господа, демонстрирующие свой безупречный вкус. В мужчине все должно быть прекрасно: и выбритая морда, и душа, и тело, и костюм, и носки! Ну разумеется, и туфли, потому как это особый предмет в гардеробе любого мужчины и любой женщины. Моя бабуля, родившаяся в конце девятнадцатого века, поучая меня-девочку, говорила: «Платье на тебе может быть за пять копеек, но обувь – только за пять рублей!» Учитывая, что в те времена за пять рублей покупали корову, обувь была главным и самым дорогим предметом в прикиде каждого человека тех лет. Бабушкина наука не прошла даром, поэтому на моих ножках всегда только роскошная дорогая обувка, купленная уже далеко не за несчастные пять рублей! Как мне кажется, Фима человек весьма состоятельный, но не афиширующий это. Чем он конкретно занимается, не спрашивала, но чутье меня никогда не подводит, ведь в биз-

несе я уже не первый год, и видела-перевидела множество разных людей. Лариса нарядилась в цветную блузку и длинную, почти в пол, черную юбку, прихваченную широким кожаным ремнем с большой металлической пряжкой. Когда я появилась, все, обалдев, застыли.

– Оля! – Ефим не мог оторвать от меня восхищенный взгляд. – Смотри, чтобы тебя не украли. Вернее, смотреть за тобой будем мы.

– Вы тоже все будь здоров! – весело ответила я. – Так что? Вперед и с песней?!

И мы отправились пешком: местное заведение находилось в шаговой доступности.

В ресторане почти все столики были заняты, но, как я поняла, заказ Фима сделал заранее. На небольшой эстраде выступали музыканты. В зале стоял гул, плавали сизые клубы сигаретного дыма, а между столиками аккуратно лавировали ловкие официанты. Абсолютно все здесь напоминало прошлую жизнь в СССР, точно такая же обстановка, ничего не изменилось.

Метрдотель провел нас к нашему столику. Место расположения оказалось удачным (к счастью, не рядом с эстрадой), и на обозрении был почти весь зал. Я обратила внимание, как встретили Ефима. Мой новый приятель пользовался здесь большим уважением и авторитетом. Видимо, в отношении его я все же не ошиблась. Окружающая публика отличалась провинциальностью, с таким налетом вульгарности. Жутко крикливые раскрашенные бабы с безобразными телесами, одетые в безвкусные тряпки, невероятно «выгодно» подчеркивающие все их недостатки, но в то же время «умело» маскирующие все их достоинства. В основном тучные, с полным набором жировых складок, втиснутых в страшно узкие платья, заканчивающиеся чуть ниже паха и обнажающие толстые целлюлитные ляжки.

При нашем появлении вся мужская половина зала сделала стойку на нас с Ларисой, а женская – на наших мужчин. Да... вечер обещал быть жарким. К счастью, в нашей компании Алешка, который, кроме всего прочего, занимался еще и восточными единоборствами. Не дай бог, конечно, если что-то случится, хотя в таких местах всё может быть.

Мы сделали заказ. Поодаль я заметила двух молодых мужчин, один из которых незаметно поглядывал на Ларису. Ее думы также были далеки отсюда, вероятно, рядом с тем парнем, и до меня дошло, что это, очевидно, и есть Игорь – тайный кавалер Лары. К счастью, Ефим сидел к нему спиной и за очередной стопкой водки ничего не замечал.

Вечер был в разгаре, в зале гремела музыка, на танцполе появились первые пары.

– А сейчас для нашей гостьи из Санкт-Петербурга, Ольги, прозвучит песня, – объявил в микрофон один из музыкантов.

– Это для меня, что ли? – удивилась я.

– Для тебя, Олечка, – сказал Ефим. – Можно тебя? – попросил он и, протянув мне руку, вопросительно посмотрел на Алексея: – Леш, ты не против?

Лешка утвердительно кивнул, и мы пошли танцевать. Краем глаза я заметила, как Игорь приблизился к нашему столику и пригласил Ларису. Алексей остался в одиночестве.

Ефим старался держаться на дистанции, боясь прижаться ко мне. Его желание обладать мною я ощущала даже на расстоянии: от него исходила прямо-таки волна животной страсти. Так, наверное, представители фауны – самцы хотят самок! К моей большой радости, песня закончилась, и мы вернулись к нашему столику. Игорь привел Ларису и поблагодарил наших мужчин. Она невероятно преобразилась: повеселела, покраснела и с удовольствием выпила бокал вина.

– Видите, ребята, моя жена пользуется успехом, – усмехнулся Ефим.

– А почему бы и нет, – ответил Лешка. – Она ведь красивая женщина, пусть хоть немножко повеселится!

Вскоре начался новый танец, и к нашему столику, как птицы на юг, потянулись мужчины. На каждое приглашение я реагировала одинаково:

– Вот мой супруг, – говорила я, указывая на Алексея, – если разрешит, пожалуйста.

Лешка, конечно же, отказывал всем: знал, что я хочу быть только с ним. Мы пошли танцевать. Двигался он великолепно, и, прижавшись к нему всем телом, я чувствовала себя очень уютно в его крепких, но, увы, не всегда надежных объятиях! Так бы и танцевала с ним весь вечер! Видимо, это любовь! Ведь прошло два года, срок, правда, небольшой, но я так и не смогла его забыть. Наши друзья танцевать вдвоем ни разу не выходили. Нетрудно было догадаться, что их отношения уже на грани разрыва.

– А сейчас «белый танец»! Дамы приглашают кавалеров! – торжественно объявили с эстрады.

Надо же, как в старые добрые времена. Не успела я обратиться к Алешке с приглашением, как увидела у столика еще молодую грудастую блондинку подшофе. Надо сказать, она была даже красива: в ней ощущалась такая гиперсексуальность, что это почувствовали не только наши мужчины, но и мы с Ларисой. Я не сомневалась, что Лешка ее отошлет так же, как он это делал в течение вечера со всеми желающими потанцевать со мной, но произошло невероятное. Мой любимый мужчина улыбнулся и изрек:

– Как же я могу отказать такой девушке, конечно, с удовольствием!

«Ну и ну! Он что, пьян?» – подумала я с ужасом. Человек, который еще ночью клялся мне в любви и верности, сейчас, даже не задумываясь, унизил меня перед своими друзьями! Фима внимательно посмотрел на меня, а Лариса от неловкости не знала, куда деваться.

– Выпьем, – приободрилась я, стараясь не показать виду, что обижена, лишь небольшая хрипотца в голосе выдавала мое истинное состояние.

– Давай, Олечка, – поддержал Ефим.

Он как мужчина опытный понял, что со мной происходит.

– Только, девчонки, я буду водку, – и потянулся к новому графину, который расторопный официант Сережа принес пять минут назад.

– Фима, может, тебе уже достаточно? – робко спросила Лариса.

Ефим даже ухом не повел. Налил стопку, наколот на вилку грибок и, чокнувшись с нами, заключил:

– Вздрогнули! А ты, Ларка, – обратился он к жене, – если опять будет «белый танец», пойди и пригласи какого-нибудь хахалю, да хоть бы того пацана, с которым уже танцевала. Разрешаю, – милостиво добавил он, – а мы спокойно посидим и поговорим, верно, Олечка?

Но я его не слышала. Не отрываясь, смотрела на Лешку и его партнершу. Они прижились друг к другу, ее руки ласкали его затылок, она что-то нежно шептала ему на ухо, а он, улыбаясь, смотрел на нее своим «фирменным» взглядом. «Ну и гад же, – подумала я, – ну и сволочь!» Остаться здесь было уже невыносимо, но я не решалась уйти. Наконец, танец закончился. Алексей с невероятным трудом оторвался от девицы, галантно поцеловал ей ручонку и пошел проводить за столик, где находились еще две ее приятельницы. Затем, не спеша, вернулся к нам.

– Как подруга? – усмехнувшись, спросил Фима.

– Да ничего особенного, девушка как девушка, – пожал плечами «казанова» местного разлива, а затем, уже обращаясь ко мне, решил оправдаться: – Неудобно отказывать, ведь девушка приглашает.

Я промолчала, глядя в свой пустой бокал. За столом воцарилось молчание. Мужчины уткнулись в свои тарелки.

– Может, нам уже пора? – спросила Лариса, обращаясь ко всем сразу.

– Успокойся! – осадил ее муж. – Когда я скажу, тогда и пойдем.

Вдруг я увидела, что Лешкина партнерша подошла к музыкантам, что-то сказала и сунула им в руки деньги, очевидно, делая новый заказ.

– Ларочка, давай выйдем, – обратилась я к своей спутнице.

Она согласно кивнула, и, прихватив свои сумочки, мы отправились в туалетную комнату. Я заметила, как Игорь тоже встал и пошел вслед за нами. Обсуждать сложившуюся ситуацию с девочкой, годящейся мне в дочери, я не хотела, поэтому сказала ей:

– Выйди, там тебя Игорек ждет. Только найдите для разговора местечко поукромней, чтобы не застукали. Можешь пообщаться, даю тебе ровно пятнадцать минут. Потом снова приходи сюда, не хочу, чтобы твой муж что-нибудь пронюхал.

Она вышла. Я внимательно посмотрела на себя в зеркало:

– Что, подруга, ничего нового? Всё надеялась на чудо. Да... «Черного кобеля не отмоешь добела». Что же мне делать? Может, принять таким, какой он есть, избавиться от ревности и перестроить сознание? Нет, только не это! Не могу, гордость не позволяет, нельзя же себя так не уважать и, кроме того, стыдно навязываться мужчине!

Я посмотрела на часы, прошло десять минут, еще есть время. Лара вернулась минута в минуту. Зашла довольная и счастливая.

– Спасибо тебе, Олечка! Я рассказала Игорю, что ты посоветовала. Он полностью согласен. Через неделю начнем действовать. Неужели этот кошмар для меня закончится?! – она радостно засмеялась.

Для тебя, скорее всего, да, горько подумала я, а для меня... даже не знаю...

Мы вышли из своего убежища. Вовсю гремела музыка, и снова медленный танец. Проходя по залу, я увидела Алешку. В его кобелиных объятиях кайфовала та наглая блондинка. Меня они просто не заметили, продолжая о чем-то увлеченно шептаться. За столиком, нахотившись, сидел Ефим. Он был порядком навеселе.

– Что, опять «белый танец»? – Лариса кивком указала на моего любимого с партнершей.

– Нет-с, кавалеры приглашали дам, – с кривой усмешкой ответил Ефим. – Ну, видимо, что-то в ней нашел, – промолвил он, искоса поглядывая на меня, чтобы понять мою реакцию, но ни один мускул не дрогнул на моем лице.

– Фима, пусть принесут горячее, я есть хочу!

– Один момент! Твое слово, Олечка, для меня закон. Эй, Серега, – подозвал он официанта.

Сережа обладал врожденным талантом угождать. Молодой человек ловил каждое слово клиента и вел себя настолько подбострастно, что порой казалось, не он создан для профессии, а профессия для него. Такого потрясающего суперобслуживания в своей жизни я не видела никогда. Просто молодчина! Не заставляя долго ждать, он тут же принес горячее. Махнув рукой на переживания, я с удовольствием принялась за свою порцию, и мы с моими новыми друзьями опять выпили по бокалу вина. Не успела завершиться песня, как снова объявили «белый танец»... Алексей и не думал ко мне возвращаться. Не успели они разъединиться, как прилипли друг к другу вновь. В высшей степени наглость!

Вот негодяй! От ярости прямо дух захватило. Всё, хватит, надо уходить. Подождав, когда танец закончится и увлеченный блондинкой донжуан подойдет к нам, сказала:

– Спасибо за прекрасный вечер, но я устала и хочу домой.

– Конечно, Олюшка! – ответил Лешка. – Фима, отвечаешь за наших женщин, – обратился он к Ефиму.

– А ты что же, не идешь с нами? – изумилась я.

– Ты понимаешь, – замялся он, – я провожу Инночку, она боится возвращаться одна, тут уже какие-то козлы к ней приставали.

– Так пусть возьмет такси, – проявила я настойчивость, ожидая, когда в этом паразите проснется наконец совесть.

– Одной в такси тоже опасно, – парировал Лешка.

– Ладно, – я встала и решительно направилась к выходу.

За мной потянулись Лариса и Ефим.

Алексей остался на месте. «Вот мерзавец-негодяй-подонок, – ругалась я про себя, – а я-то какая идиотка!» Меня снова обвели вокруг пальца! Только никак не пойму, он мне мстит, что ли?! Молча, в состоянии шока, вместе со своими спутниками добрела до дома.

– Спасибо, ребята, за чудесный вечер! Пошла спать, – тепло попрощалась я с Ларой и Фимой, – спокойной ночи!

Единственное, что заметила, как странно посмотрел на меня Ефим, но не придала этому значения, а зря...

Глава 17

В комнате царил сумрак. Я включила ночник и встала у окна. Опять всё рушится! Видимо, действительно в одну реку нельзя войти дважды. Горькая обида и ревность захлестнули меня, и я заплакала. Боль раскаленным стержнем пронзила сердце. Тогда, два года назад, когда столкнулась с его беременной сожительницей, было еще больнее, но сегодня ситуация оказалась намного унижительней. В конце концов, это же должно когда-нибудь закончиться! Занятая своими мыслями и ощущениями, я не услышала, как бесшумно открылась дверь и кто-то обнял меня за плечи. Лешка! Я стремительно обернулась и... отшатнулась, увидев перед собой Ефима. Надежды на то, что предатель вернулся, рухнули разом, и я заплакала еще горше.

– Не плачь из-за него. Он просто идиот, – его руки сжимали меня, как клещи, в глазах появился странный блеск, – ты просто необыкновенная! Я бы за тобой пошел на край света, а он... Эх, дурак, что и говорить-то! – с досадой вздохнул Фима.

Я не могла успокоиться. Он с силой прижал меня к себе и поцеловал мои залитые слезами глаза и щеки.

– Не нужно, Фима, – попросила я, – оставь, я хочу остаться одна.

Попытки вырваться не принесли желаемого результата. Ефим уже ничего не слышал и не соображал. Он поцеловал мое ухо, затем его страстные поцелуи переместились на шею и грудь... а ладони, резко сдернув мое платье до плеч (я и не заметила, как он расстегнул сзади молнию), оказались в моем бюстгальтере. Он яростно тискал и мял мои груди, выкручивая соски, потом начал их целовать.

– Черт, что ты делаешь? С ума, что ли, сошел?! – возмутилась я, пытаюсь освободиться из его цепких рук, но... силы были неравны...

Никогда не думала, что мужчина не очень крепкого сложения может быть таким сильным, хотя в моей жизни я встречала одного такого человека.

Помню, мы с подружкой поехали на турбазу в Краснодарский край. Один из наших инструкторов, Александр, паренек довольно хлипкого сложения, произвел тогда на всех весьма обманчивое впечатление. Когда мы пошли в поход, на нем был двухметровый тяжеленный рюкзак, который весил в три раза больше, чем он сам, но за все время похода Саша, и глазом не моргнув, ни разу не показал, что ему тяжело, в то время как другие мужички, намного здоровее его, со своими обычными рюкзаками просто валились с ног от усталости.

Ефима следовало привести в чувство. Я наотмашь ударила его по щеке, но это его только взбодрило! Он бросил меня на кровать. Всей своей чудовищной силой подавляя любое мое сопротивление, задрал платье и сдернул с меня трусики.

– Нет! Не надо! Ты что творишь?! – я пыталась бороться, не имея никакой возможности позвать на помощь, потому как не хотела, чтобы Лариса стала свидетелем этой отвратительной сцены.

«Боже мой, какой ужас! Какой позор!» – промелькнуло в голове. На несколько минут он ошеломленно замер, как будто увидел невиданное доселе чудо! Созерцание женской физиологии, как я поняла, доводило его буквально до безумия. Лоб покрылся испариной. Ефим тяжело дышал. Я всем своим телом чувствовала дрожь в его грубых руках. Чуткие пальцы ощупывали каждый сантиметр моего тела и завершили свой путь внутри. Его сосредоточенный язык, перенявший эстафету, обследовал каждую мою складочку, каждый бугорок и надолго замер на маленькой точке, которая под его ласками способна была довести до неистовства любую женщину на свете...

Возбуждение нарастало, как ком. Продолжая ласкать мое тело языком и руками, он очень медленно, но верно приближал меня к оргазму. Как и Алексей, Ефим был весьма изобретательным в обращении с женщиной и умел доставить невероятное удовольствие, но ласки его

отличались грубостью и с «нашим братом» он не церемонился. Несмотря на всю гнусность положения (это было настоящее насилие!), я получала колоссальное наслаждение. Сама же этого желала и не далее, как сегодня утром! Мечты, оказывается, сбываются!

– Сейчас, дорогая, – заявил он, на секунду оторвавшись от меня, – тебе будет очень хорошо!

Я чувствовала невероятные неудобство и стыд перед этим мужиком, так бесцеремонно вторгшимся в святая святых, но сил никаких не осталось. «Надо было принимать витамины, – промелькнуло в голове, – тогда сопротивляемость наверняка была бы выше!» Дрожь наслаждения пробежала по моему телу... С губ сорвался стон... Одним движением Ефим расстегнул ремень брюк...

Представшее перед моими глазами чудо... трудно описать! Даже Рокко Сиффреди мог позавидовать Ефиму.

– Фима, прошу, не надо! Оставь меня, умоляю! – но остановить его было уже невозможно...

Толчки такие резкие, словно с каждым новым движением он вколачивал гвозди. Боже, бедная Ларочка была абсолютно права: настоящий зверь! Одновременно с движениями он с такой силой тискал мои груди, принося мне ощутимую боль, что, казалось, желал их раздавить. Интересно, а выдержат ли такое нападение импланты? Операция стоила недешево, и если этот мужик испортит красоту, то точно будет платить за последствия из своего нетощего кармана! Ефим не любил меня нежно, как Алешка, а попросту трахал, грубо и больно. Его бойкий гигантский «дружок» с каждым разом словно хотел проткнуть меня насквозь, и весь этот кошмар, как мне показалось, продолжался бесконечно.

– Я люблю тебя, люблю, с первого взгляда, с первого слова! – шептал он.

Скинуть его с себя оказалось невозможно. Хоть и говорят, что, когда тебя насилуют, надо расслабиться и получать удовольствие, у меня это получалось лишь временами, когда он не входил со мной в тесный контакт! Наконец, насильник содрогнулся: крупная дрожь прокатилась по его туловищу, он зарычал и опустился всем подрагивающим телом на меня, продолжая страстно целовать мои груди, лицо и шею.

– Оставайся со мной, – прохрипел Ефим, – всё для тебя сделаю, будешь жить, как королева!

– Оставь меня, достаточно! Получил свое и хватит! Надеюсь, Алексей об этом не узнает!

Он покинул мое тело, но уходить не собирался! Я хотела подняться и выйти в ванную, однако сластолюбец не дал мне этого сделать и снова начал ласкать мое замученное женское начало, что доставляло ему огромное удовольствие. Где-то минут через двадцать в его движениях появилась какая-то активность, и я с ужасом увидела, что он снова начинает входить в форму. О нет, только не это! Меня охватила паника. Садист чертов, он убить меня хочет, что ли?! Боже, куда я попала? В первобытный строй, не иначе! Видимо, вот таким же зверским способом дикари «расправлялись» со своими сексуальными подружками. Этим теткам, правда, «повезло» гораздо меньше, чем мне, потому что их партнеры вообще не умели разговаривать, а просто рычали!

– Возьми его, – коротко приказал Ефим.

– Нет, ни за что! – я была в шоке от его обращения.

– Возьмешь! – процедил он сквозь зубы. – Давай, начинай!

Я не собиралась ничего делать и, в первую очередь, покоряться ему, но он слегка ударил меня по щеке, заставляя таким образом подчиниться себе.

– Поласкай его, – повторил жестко, довольно чувствительно ущипнув за груди, – и не двигайся, – приказал вновь, – мне нравятся женщины в такой позе, это возбуждает!

Еще ни разу в моей интимной жизни не практиковался секс с элементами садомазохизма. Такое проделывали со мной впервые! «Ну надо же когда-нибудь начинать», – утешила я себя. Пришлось подчиниться приказу.

– Хорошо, очень хорошо, – бормотал он, получая истинное наслаждение от моей старательной работы.

«Господи, – с ужасом подумала я, – когда же он насытится?! Черт, надо было так напоить его в ресторане, чтобы он даже шевелиться не мог, а не то что заниматься сексом!» Пока Ефим «работал» над моим телом, вспомнила, как тащили с чужого двора моего дядьку, который квасил беспробудно. Самое интересное, что его бесчувственное тело в сумерках, находясь на другом конце улицы, опознала его дочь, моя кузина. Пристально взглядевшись в темноту и выбросив руку вперед, как Колумб, впервые увидевший берег Америки, она указала точное направление к местонахождению в доску пьяного родственного объекта и почти уверенно сказала: «Это, по-моему, папа!», и мы, две юные барышни, буквально на себе приволокли домой большого любителя горячительных напитков!

На секунду, Ефим оставил меня, но тут же, схватив в охапку, содрал с меня платье и бюстгальтер. Затем поставил на колени и, развернув к себе спиной, на минуту замер, оценивая поле для дальнейших действий, обдумывая, как ему удобнее подобраться. Я почувствовала, как заскользили по телу его виртуозные руки, и поняла, что он собирается сделать.

– Фима, хватит! Приди в себя, не нужно, не хочу, ну прошу тебя, умоляю! – для убедительности пришлось пустить слезу, но он не обращал на мои уловки ни малейшего внимания, не принимая за чистую монету мою игру, вероятно, припомнив великого Станиславского с его вечным: «Не верю!».

Его неутомимые руки, как партизаны на задании, продолжали быстро передвигаться к другим самым секретным частям моего уставшего тела, и... в очередной раз по мне прокатилась неистовая волна наслаждения. Я почему-то подумала о гомосексуалистах. Они ведь еженощно получают большое удовольствие и не устраивают истерики своим партнерам, а наоборот, охотно подставляют свои «пятые точки», чтобы получить удовлетворение, и голубая армия изо дня в день только растет!

– Опустись ниже грудью на кровать, прогни спину, – прозвучал новый приказ, и он слегка шлепнул меня по правой ягодице, – вот молодец! Ты со своими формами и мертвого из могилы поднимаешь, не то что живого мужика, – сделал мне по ходу комплимент, продолжая ласкать всеми доступными способами и доводя до нового оргазма.

Вот хотела иметь альтернативный секс – получи, дорогая! Чудовищная боль пронзила меня насквозь, я попыталась вывернуться из его крепких и цепких объятий, но он не дал мне даже дернуться.

– Потерпи, – неожиданно ласково начал меня уговаривать, – сейчас тебе будет хорошо!

Боль постепенно растворилась, и я начала получать удовольствие. Ефим уже не мог сдержаться, в полнейшем иступлении он дрожал всем своим телом, а потом я почувствовала, как его буквально затрясло. Он пребывал в диком экстазе, волна безудержного оргазма накрыла его с головой. Фима с чудовищной силой вцепился в мои бедра, затем, как и в первый раз, зарывав, навалился на меня своим телом, схватившись за груди жесткими, но... нежными руками...

– Никуда тебя не отпущу! Ты моя и будешь моей, – шептал он, покрывая поцелуями мою спину, все еще находясь во мне, – от твоего запаха схожу с ума!

То же самое говорил мне Алексей. Через некоторое время Ефим покинул мое тело. Может быть, навсегда?..

– Не могу оторвать от тебя глаз, любил бы и любил тебя днями и ночами.

– Мне нужно в ванную, – попросилась я, но он не дал мне этого сделать.

Судя по всему, собирался иметь меня всю ночь, а я просто не знала, как вырваться из его стальных безжалостных объятий! Большая половина нашего женского населения мечтает, чтобы на них хотя бы кто-то прыгнул, а я еще выпендриваюсь – неблагодарная!

– Фимочка, прошу тебя, дай мне немного вздохнуть!

– Сейчас все пройдет, моя дорогая! – как ни в чем не бывало ответил он. – Ты расслабься и ни о чем не думай!

Он уложил меня на спину и начал гладить мои ноги, стопы, затем стал их целовать. Мое дыхание сбилось.

– Вот у Ларки вроде всё в порядке, а запаха такого, как у тебя, нет, да и не возбуждает она меня совсем, не то, что ты!

Алкогольное опьянение начало постепенно проходить, но он был совершенно пьян от сладостного аромата моего тела, доводящего его до состояния одержимости, поэтому всё никак не мог успокоиться. На минуту задумался и совсем трезво сказал:

– Видишь, какой Леха? Такую классную женщину, как ты, кинул, а знаешь, почему? Потому что молоденьких любит, дурак! Я бы тебя и на сотню таких соплюшек не променял. Всё в тебе, Олечка, есть, все: и шарм, и красота, и фигура, и доброта, и порядочность, я же вижу. А в постели ты вообще – богиня, у меня даже слов нет, чтобы высказать, что я с тобой сегодня испытал. Никогда и ни с кем такого не было за всю мою жизнь! Ты прости меня, но меня возбуждает такой жесткий секс. Не держи зла, влюбился, как мальчишка, даже не представляю, что мне делать, когда ты уедешь! Выходи за меня, буду тебя любить и беречь. Я ведь очень состоятельный человек, всё у тебя будет! Всё, что захочешь! Домработниц найму и кухарок, – закончил он и, полностью раздевшись, лег рядом со мной.

Я совсем не хотела отвечать на его любовь, но вдруг вспомнила, как в очередной раз поступил со мной Алексей, и решила, раз уж так произошло, отвечу на Фимины ласки, и в первую очередь, назло этому мерзавцу. Наши языки встретились, и я ответила ему страстным поцелуем. Он уже начал возбуждаться.

– Любимая моя, – шептал он, – я не сделаю тебе больно.

Безудержные поцелуи захватили нас в сладостный плен. Он гладил мое тело, ласкал груди и замер, в очередной раз за ночь доводя меня до безумия.

– Тебе хорошо? – спросил он, с нежностью глядя на меня.

– Очень, Фимочка, очень! Люби меня!

Он продолжал ласкать меня, а моя душа, как мне показалось, покинув тело, уже давно наблюдала за мной со стороны. Ни с кем мне не было так хорошо, как с ним! Мне вдруг захотелось сделать ему что-нибудь приятное.

– Фима, иди сюда, – и я принялась улаживать все его ненасытное тело.

– Олечка, ты сводишь меня с ума!

Я доставляла ему максимальное удовольствие всеми известными и неизвестными мне способами, проявляя незаурядную фантазию, увеличивая скорость и интенсивность движений. Через некоторое время довела его, как мне показалось, до полного сумасшествия. Он оказался на вершине блаженства, но я не прекращала ласкать и нежить его опустошенное достоинство...

– Так, как с тобой, ни с кем ни разу не было! – повторил он. – Олечка, я люблю тебя, предлагаю руку и сердце, пусть это будет первая наша брачная ночь, а потом ты родишь мне ребенка.

– Нет, Фима, родить я уже не смогу. В последний раз произошло чудо, и я забеременела от Алешки, но он женился на другой, и мне пришлось сделать аборт. Доктор сказал, что дети у меня вряд ли уже получатся. Какие дети, Фима, когда внуки на подходе!

– Ну и бог с ними, ты мне нужна, только ты!

– У меня муж есть, Фима, понимаешь? Я не могу! Завтра я хочу уехать.

– Нет! Только не завтра! Я не могу тебя отпустить! Оставайся, прошу тебя, хоть на пару дней, – взмолился он.

– Но ведь здесь Лешка, или ты собираешься при нем и при Ларе заниматься любовью со мной?

– А и черт с ними! Алешка будет занят этой Инной, а Ларке я на хрен не нужен, с кем бы ни спал, лишь бы не с ней!

– Вот и отпусти ее, не мучай, пусть устраивает свою судьбу.

Мы еще долго лежали с ним молча, думая каждый о своем. Вернее, он обо мне, наверное, а я о нем и Алексее. Несмотря ни на что, в моем новом партнере чувствовалась какая-то незыблемая надежность в отношениях, и если иметь к нему определенный подход, искренне любить и хорошо относиться, он непременно может стать моим целиком и полностью, так как не происходит из породы махровых бабников, каким является Алешка, который, едва завидев очередную пассию, напрочь забывает обо мне. Ему глубоко плевать на мои чувства и страдания, очевидно потому, что он вообще не знает, что такое любовь. Как же я ошибалась в нем!

Ефим по-прежнему гладил мое тело, его рука раз за разом опускалась все ниже и ниже... никакой грубости, только любовь и нежность. Тихо прошептал на ушко:

– Люблю тебя, моя хорошая, оставайся! Я тебе нужен, не Алексей. Будем жить, где хочешь, денег у меня достаточно, ты даже не представляешь, сколько, всё твое будет! Ты мне нужна и больше никто! Готов жениться хоть завтра. Люблю, понимаешь! Впервые в жизни! Больше в сексе грубости не будет, обещаю!

– Фима, я не могу пока ответить тебе взаимностью, но с тобой получила колоссальное удовольствие! Ты знаешь, как разбудить в женщине чувственность. Я вижу, что и человек ты надежный, и сможешь быть хорошим, верным мужем, в отличие от некоторых, но я еще тебя не люблю.

Его опытные руки отлично знали свою работу! Он хотел, чтобы я получила удовольствие еще раз, уже четвертый или пятый за ночь, но реально, а не как в анекдоте.

– Ты полюбишь меня, Олечка, полюбишь, я все для этого сделаю, дай только немного времени!

Он снова довел меня до полного исступления, и мы вновь любили друг друга. На сей раз очень нежно. В какой-то момент появилось желание оставить его здесь до утра, но я не хотела так нахально демонстрировать Лешке свою любвеобильность. Наконец, Ефим в последний раз поцеловал меня, быстро накинул рубашку и брюки и тихо выскользнул за дверь. Даже встать с кровати у меня не хватило сил, не то чтобы принять душ...

Глава 18

Проснувшись, посмотрела на часы: почти час дня, ну ничего себе! Рядом с собой на туалетном столике заметила внушительный футляр, поверх которого лежала записка: «Любимая, прости, если вчера обидел. Это мой маленький подарок тебе, надеюсь, понравится. Вчера ты просто свела меня с ума! Кроме тебя, больше мне в этой жизни никто не нужен, хочу, чтобы мы всегда были вместе. Целую, Ефим».

Немного помедлив, открыла коробочку и просто опешила! Изумительные по своей красоте колье с бриллиантами и изумрудами и такие же серьги. Я лишилась дара речи. Сколько же это стоит?! Признаться, ни один мужчина не делал мне таких дорогих подарков. Нет, вру! Только один раз – соболиную шубку... Фима был первым и, наверное, единственным в своем роде. А может, и стоило о нем серьезно подумать?

- Конечно, подумай, – обрадовалась одна моя душевная половинка.
- Но она же его не любит! – с ехидством произнесла другая.
- Ну и что, придет время, полюбит! – настаивала первая.
- Влюбляются или сразу, или никогда! – решительно заявила ее оппонентка.

«В человека можно влюбиться, оценив его поступки и отношение», – подумала я и решила, что посмотрю, а вдруг?... Главное, чтобы он меня любил и была бы надежность в отношениях. Это не Алексей. Какой толк, что я столько лет в него влюблена? Ведь кроме страданий и моральных, и физических, ничего хорошего он мне не принес! Лучше так любить, да? Безответно и безнадежно? Нет, о Фиме стоило подумать, тем более, что брак его уже почти развалился, и это тоже немаловажный аргумент, поскольку я никогда не связываюсь с женатыми мужчинами, считая это абсолютно аморальным.

На чужом несчастье своего счастья не построишь! И об этом должна знать любая девушка-женщина-бабушка, а не лезть своими грязными помыслами в чистые семейные отношения любящих людей! Да и как можно жить, зная, что ты приносишь невыносимые страдания жене своего возлюбленного, которая его любит, не хочет терять и мучается от того, что в его жизни есть другая. Надо когда-нибудь поставить себя на ее место и прочувствовать всё то, что чувствует она. Однако самое интересное заключается в том, что четко работает закон жизни: те, кто уводят женатых мужчин, через некоторое время непременно повторяют драматичную историю своих униженно-обиженных соперниц, оказываясь в разбившейся о предательство дырявой семейной лодке!

Лишь однажды, в далекой молодости, я встречалась с женатым человеком. Его супруга была старше и его, и меня лет на пятнадцать – двадцать и по сравнению со мной, двадцатитрехлетней девушкой, выглядела старухой, некрасивой и непривлекательной. Любовь была сумасшедшая, но все тайное когда-нибудь становится явным. Так произошло и с нами. Его жена даже приходила ко мне выяснять отношения, но я держалась, как камень, и угрызений совести в то время не испытывала. В конце концов, всё закончилось жутким скандалом, и любовь прошла. Сейчас этот товарищ занимает высокий пост в одной из стран СНГ, подрастерял всю красоту и превратился в плешивого, облезлого пузатого старикашку, а ведь в свое время был исключительным красавцем. Меня любил безумно, но оказался крайне слабохарактерным человеком и не смог, к сожалению, а может, к счастью, воспротивиться обстоятельствам, вмешавшимся в наши отношения. С тех самых давних пор романы с семейными мужчинами для меня – табу.

Мои размышления прервал стук в дверь.

– Кто?

– Это я, – послышался голос предателя.

– Я только встала и еще не готова. Что тебе нужно от меня?

– Олюшка, открой, пожалуйста! Не сердись, просто заговорились с Инной. Она тоже спортсменка. Не заметили, как время пробежало, прости!

– Меня не интересуют твои объяснения и нет ни малейшего желания с тобой разговаривать, иди к себе, – злоба прямо вцепилась мне в горло.

Вот подонок, пытается еще оправдаться, спортсмен хренов! Пенсия на горизонте, а все туда же, к молодым телкам. Он стал мне просто противен, да пошел ты...

За дверью помолчали.

– Ну хорошо, потом поговорим, – обиделся Леха.

Гляди-ка, он еще и в обиде! Нет, надо с ним завязывать, и я отчетливо поняла, что совсем не хочу его и даже видеть не желаю. А вообще-то хорошо, что он вчера так поступил, тогда бы с Фимой ничего не получилось, а если бы и получилось, то были бы угрызения совести, а так: как ты со мной, так и я с тобой. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Всё, в душ, в душ...

После душа стало намного легче. Не спеша, привела себя в порядок.

Меня не отпускали воспоминания о ночи, проведенной с Фимой. Черт побери, а ведь мне было так хорошо с ним! Даже его дикая животная страсть не казалась мне сейчас уж такой ужасной. Захотелось, чтобы он снова взял меня именно так, грубо и бесцеремонно, как в эту первую нашу ночь. Воспоминания о таком его странном обращении со мной вызвали у меня приступ желания. Стала подниматься волна возбуждения. Да что же это такое?! Я будто наяву почувствовала его тело. На нем ни капли жира, одни мышцы. Ефим ладно скроен, очень пропорционален и для почти пятидесятилетнего мужчины выглядит прекрасно. Я ощущала чудесный аромат его парфюма.

Несмотря на неудавшуюся семейную жизнь, Ефим не носился, задрав хвост, по бабам, и в этом я не сомневалась. А то, что изменил жене, так это связано исключительно с обстоятельствами. Нечего было ломаться, беременная – это же не значит мертвая! В то, что Фима говорил мне, я поверила сразу и с первого дня нашего знакомства поняла: он влюбился. Ну и случившееся между нами убеждало – любит по-настоящему. Роковая страсть! Кроме всего прочего, Ефим щедр: такой роскошный подарок! Я была просто шокирована. И сделал он его женщине, которую видел всего второй день и с которой провел лишь одну ночь.

Я еще раз взяла бархатный футляр в руки. Под светом электрической лампы разноцветными огоньками вспыхнули драгоценные камни. Они, переливаясь всеми цветами радуги, завораживали и пленяли своей магической красотой... Даже страшно примерить такую роскошь. Чудо, просто чудо! Да... такие украшения оторвут вместе с ушами и шеей, их надо держать в сейфе или банковской ячейке. Нет, право, неудобно принять такой дорогой подарок... Однако подарок подарку рознь.

Мой восьмидесятилетний дедушка лишь однажды в жизни, не знаю, с какого перепугу, решил осчастливить презентом свою супругу – мою бабушку. До этого момента у него не было ни времени, ни настроения, потому что он, как офицер, кочевал с одной войны на другую, поэтому жена всегда оставалась вне поля его интересов. Один раз бравый майор вообще забыл о существовании супруги, проехав мимо того города, где оставил ее с их общим ребенком, уходя на фронт. Но судьба, упрямая подруга, решила связать их вместе на всю оставшуюся жизнь, и они вновь случайно встретились в родном городе. Так вот, как-то мой дедуля пошел в первый попавшийся магазин и, не долго думая, купил ожерелье, которое условно можно было назвать «Хиппарь-одиночка». Украшение представляло собой непонятную конструкцию. На медной цепочке на одинаковом расстоянии друг от друга висели три кулона: мишка, пушка, колокольчик. Станный, конечно, выбор для подарка божьему одуванчику, хотя любой хиппи был бы счастлив иметь такую клеветную вещь в своем скудном гардеробе. Но бабушка совершенно не собиралась становиться хипповой модницей, и злосчастное украшение вернулось туда, откуда и начало свое «триумфальное» шествие в народ... Денежки от подарка прочно

осели в бабушкином кармане, а к безвкусному дарителю прочно прилипло прозвище Мишка-пушка-колокольчик! С тех пор больше никаких подарков своей любимой он делать не порывался, не забыв, видимо, что «первый блин» у него вышел комом!

Вновь раздался стук, и поскольку я уже привела себя в порядок, подошла к двери и открыла. На пороге стоял Фима. Сердце мое дрогнуло, и краска смущения залила лицо. Он вошел, закрыл за собой дверь и запер ее. Затем подошел ко мне, обнял меня одной рукой, запустив вторую в мои волосы на затылке, поерошил, погладил их, и опять я ощутила сладостные спазмы внизу живота. Сердце забилося в груди. Его близость действовала на меня гипнотически, в нем чувствовался настоящий мужик. Мне страстно захотелось оказаться в его опытных руках. Фима с любовью смотрел в мои глаза.

– Олечка, как ты после вчерашнего? Не обиделась? – спросил он, нежно погладив меня по щеке.

На своем животе я почувствовала его восставшее «желание». Это какой-то феномен!

– Всё хорошо, – ответила я, точно так же глядя ему в глаза.

– Ты примерила мой подарок? – тихо спросил он.

– Фима, я не могу его принять!

Он расстроено посмотрел на меня:

– Не понравился?

– Да ты что, Фима, лучшего подарка мне никто никогда не делал! Он просто роскошный, но ведь и очень дорогой, поэтому я не могу его принять!

– Оленька, милая, – облегченно засмеялся он, – да дороже тебя на этом свете нет никого и ничего!

У меня появилось безумное желание крепко прижаться к нему всем телом, и я сказала невероятную для себя вещь:

– Фима, возьми меня прямо сейчас, я хочу тебя!

Осторожно и нежно он сжал в своих ладонях мое лицо и прикоснулся к моим пересохшим губам, и мы замерли в страстном поцелуе. Его руки проникли под подол моего платья и начали медленно опускаться вниз, поглаживая и теребя волоски и нащупывая клитор. Оросив свои пальцы в уже почти готовой к интимному контакту вагине, он стал медленно и равномерно гладить заветный бугорок. Вторая рука освободила груди, которые Ефим нежно ласкал языком. Боже, непередаваемые чувства захватили меня в плен... как хорошо!

– Да, Фима, да... еще... – наслаждение было непередаваемым. – Идем, – коротко сказала я и, нежно взяв за руку, повела к кровати.

Мои ласки довели его до полного иступления, потом он очутился сзади, и я поняла, что за этим последует мой полет в другое измерение. Он точно знал, что делает, его виртуозные пассажи довели меня почти до высшей точки наслаждения, как вдруг, в одно мгновение, он слился со мной в едином порывистом движении, и впервые за всю мою сексуальную жизнь я закончила любовный акт вместе с партнером. Невероятное чувство... и я поняла: еще немного, и для Алексея в моем сердце просто не останется места.

– Как тебе, любимая, не разочарована? – спросил Ефим, покрывая меня страстными поцелуями.

– Ты необыкновенный мужчина! Наверное, я еще немного задержусь... не хочу от тебя уезжать.

– Вот и хорошо, – мои слова обрадовали Фиму, – пойдем в ванную.

Как я могла отказать ему? Он, как маленького ребенка, бережно, с трепетом вымыл меня, устраняя следы нашей сегодняшней любовной близости, и тщательно вытер.

– А сейчас идем обедать. Ты сделала меня самым счастливым человеком на свете! – и с огромной нежностью, на которую был способен, поцеловал меня еще раз.

– Всё, всё, Фимочка, не нужно, – засмеялась я, – а то мы не выйдем отсюда до завтрашнего утра.

– А я уже готов, – и кивком он показал на свои элегантные брюки, которые топорщились из-за вновь вставшей «волшебной палочки».

Каждый мужчина, способный размножаться, имеет свою «волшебную палочку», по взмаху которой появляются маленькие человечки, продолжающие людской род на Земле. Вот и скажите, чем они хуже Гарри Поттера?! Да ничем, такие же волшебники, хотя Гарри имеет на одну палочку больше!

– Ты иди первый, успокой его, а я приду чуть позже, мне тоже необходимо взять себя в руки.

Мы действительно не могли оторваться друг от друга, настолько сильным было сексуальное влечение. Даже к Алексею, да, собственно, и ни к кому больше, я не испытывала подобных чувств никогда! Чтобы успокоиться и прийти в себя, пришлось потратить целый час. Вот ведь какая интересная штука – жизнь. Разве я могла предположить тогда, что, приехав к своему много лет любимому человеку, буду страстно желать близости с другим?! И пусть я не люблю его пока, но он мне нравится, я хочу его теперь уже постоянно. Никогда не думала, что отношения, начавшиеся фактически с унижения, могут так быстро перейти в совершенно иную плоскость. Не могу даже объяснить себе, почему меня так тянет к нему, просто не знаю! Была абсолютно уверена, что задержись я в этом доме еще на некоторое время, заниматься любовью буду только с Ефимом. Он начал вытеснять Алексея из моей души и моего сердца. Что же со мной происходит?

Все эти годы я любила Лешу, никак не могла его забыть, хотя столько душевных мук вынесла по его вине, и вот теперь меня отчаянно тянет к другому человеку, с которым я знакома всего лишь три дня и была одну ночь и утро в сексуальном контакте. Как объяснить это Алексею? Ведь он, возможно, тоже захочет оказаться в моей постели. А может, и не ставить его в известность? Но он ведь не слепой, догадается.

К Ефиму меня тянуло именно как к мужчине. Я совсем не думала о том, что он мне говорил о своей состоятельности, да и этот его сумасшедший подарок не играл в моих симпатиях никакой роли прежде всего потому, что я тоже девушка небедная и не из той порочной породы, которая будет продаваться за цацки и деньги. Нет, надо срочно подкрепиться, а то уже совсем ничего не соображаю.

Я вышла в кухню. Она была огромной, комфортабельной, нашпигованной самой супермодной техникой. Да... мы в своей отсталой и дикой Германии живем намного скромнее. Я даже комбайном не пользуюсь, потому что мне потом так лень все это мыть!

Глава 19

Лариса встретила меня радостно и зашептала:

– Он сегодня такой добрый! Просто не понимаю, что случилось. Сказал, что хочет поговорить со мной, но только в твоём присутствии.

– Хорошо, поговорим, – согласилась я. – А теперь срочно кофейку и что-нибудь пожевать. Лара бросилась готовить еду.

– Алексей пришел лишь под утро, – доложила она. – Инну эту я знаю. Такая... ее уже весь наш городок поимел! Вчера ничего не хотела тебе говорить, расстраивать.

Тоже мне расстройство! Я промолчала, с удовольствием поглощая вкуснейшие бутерброды с белужьей икрой, – бешеный деликатес! В стране, в которой я живу вот уже почти пятнадцать лет, этого чуда вообще не видела, а у Фимы – пожалуйста.

– Лара, – осторожно спросила я, – а чем занимается Фима? Я гляжу, он человек состоятельный.

– Он не просто состоятельный, – шепотом ответила Лариса, – а очень богатый и серьезный бизнесмен.

«Вот даже как? Судя по подарку, оно и видно», – подумала я. Хотя для наших людей иногда очень богатыми кажутся и рыночные торговцы, и граждане, получающие приличную пенсию. Каждый ведь смотрит со своей ступени обеспеченности. Для кого-то пять тысяч рублей – целое состояние, а для кого-то и сто миллионов евро – не деньги!

– Так почему же у вас нет никакой прислуги, домработницы и хозяйством занимаешься ты сама?

– Фима не хочет афишировать, кто он есть на самом деле. Основной бизнес у него в других городах и странах, это во-первых. Во-вторых, не любит, когда в доме чужие люди. Вас и Алексея не имею в виду, а в-третьих, всегда хотел, чтобы у нас была самая обычная семья, где жена выполняет свои обязанности по дому, а муж свои.

Мы помолчали.

– Оля, – после небольшой паузы обратилась она ко мне, – мне кажется, что Фима в тебя... влюбился!

Проницательная, однако, девочка!

– Тебе не показалось – это действительно так, но самое интересное, что твой муж мне тоже нравится.

Она с изумлением опустила на стул.

– Вот это да! Здорово! Так может, ты выйдешь за него замуж, а он даст мне развод?

– Нет, исключено, я ведь еще замужем. А тебе не жаль будет расставаться с таким богатым мужем?

– Совсе нет, я не люблю его и не полюблю никогда! Лучше уж с любимым рай в шалаше, – мечтательно закончила она.

Но только в том случае... если этот шалаш в раю!

– А можно спросить, у вас что-то было? Ну... понимаешь... – замялась Лара.

– Давай не будем больше говорить о нем, ладно? Лучше думай о своих планах, – прервала я ее.

– Прости, пожалуйста! Просто зная его сексуальный аппетит и темперамент, я подумала... Ой, прости, но я совсем не против, если вдруг что-то между вами произойдет... буду... даже счастлива! – совсем смутилась девчонка и покраснела.

– Добавь-ка лучше кофейку.

Послышались шаги, и на пороге показался Ефим. Он сделал вид, что мы встретились сегодня впервые. Не знаю, но его внезапное появление меня очень смутило. Чуть улыбнувшись, он кивнул мне и вежливо спросил:

– Олечка, доброе утро, дорогая! Как спалось, как отдыхалось?

Я также тактично ответила:

– Спасибо, Фима, прекрасно! Недавно встала.

На Фиме была модная рубашка навывпуск, такие я видела в Париже, и свободные брюки. Наверное, чтобы легче было скрыть от других возбуждение, если это случайно произойдет. Он подсел к столу и начал говорить:

– Лара, поскольку жизнь у нас с тобой не складывается, я решил дать тебе развод. Хочу купить здесь дом и оформить на твоё имя. Алименты будешь получать приличные. Если захочешь, Лизу можешь оставить мне, я буду сам её воспитывать. А если не собираешься отдавать, сделай так, чтобы я мог видеть свою дочь, когда захочу, безо всяких препятствий.

Лариса опешила. Она так растерялась, что не могла вымолвить ни слова. Ефим продолжал:

– Скажи спасибо Оле. Это она меня убедила принять такое решение. Знаю, что не любишь, да и по возрасту... мы не подходим друг другу, поэтому ты свободна. Чем смогу, помогу, всегда можешь на меня положиться. Только надо подумать, с кем будет лучше Лизе, но об этом поговорим позже. А сейчас готовь на стол, я тоже хочу есть, – и он весьма выразительно взглянул на меня, чем смутил вновь.

Лариса, ничего не говоря, стремительно подошла к Ефиму, обняла его и поцеловала, а затем бросилась ко мне. Мы обменялись с Фимой понимающими взглядами.

– Правильное решение, Ефим, – поддержала я его, – молодец!

Вдруг как приведение появился Алексей. Он виновато посмотрел на меня, оглядел остальных и тихо сказал:

– Всем доброе утро!

– Привет, жених! Как погулял вчера? – с едва скрытым злорадством и недоброй усмешкой спросил Фима.

– Да не гулял я! – с раздражением произнес Алешка. – Просто проводил, и всё! – он снова взглянул на меня и добавил: – Оля, мне надо с тобой поговорить.

Передо мной сидели двое мужчин, к которым я испытывала чувства и с которыми была в близких отношениях. Сегодня я не могла сделать между ними выбор, просто смотрела и сравнивала.

Алешка красив, мечта любой женщины, интеллеktуал, без вредных привычек (кроме одной существенной – жуткий бабник), душа компании, спортсмен, пишет стихи, прекрасно играет на гитаре и поет, романтик, в сексуальных отношениях состоятелен, не богат, не могу сказать точно, щедр или нет, в личных отношениях совершенно ненадежен, немногословен, суховат, сложен в общении, по знаку зодиака не совсем мой тип, по восточному гороскопу совместимость есть, хоть и не идеальная.

Ефим внешне не особо интересен, однако умен и, вероятно, талантлив, серьезно относится к жизни, вредных привычек особенно не заметила, в сексуальных отношениях великолепен для меня, в частности, а для кого-то (например, его бывших жен) и нет, богат и более чем щедр, в личных отношениях, вероятно, надежен, хотя, опять же, это только вопрос времени, гороскопическая совместимость неизвестна, поскольку дату его рождения я еще не знаю.

Поймала себя на мысли, что рассуждаю, как аналитический отдел третьего рейха «Абвер». Помните: «Характер нордический, смелый, связей, порочащих... не имел...» Мне с моими способностями цены бы там не было! Заткнула бы за пояс самого Штирлица! Кто лучше, кто интереснее и на ком остановить свой выбор?! К Ефиму любви пока еще нет, но есть колоссальное сексуальное притяжение. К Лешке многолетняя любовь, но уже нет веры.

Ефим меня любит и для моего счастья сделает все возможное. Алексей небрежен со мной и меня, наверное, не любит и не ценит. При таком раскладе чаша весов склонялась в пользу Ефима, ведь на одной своей любви без взаимности со стороны мужчины и только сексе не продержишься никогда.

Всё мне говорило о том, что с Алешкой счастлива не буду, но я знакома с ним почти сорок лет, знаю о его одиночестве и не могу оставить без поддержки, потому как женщины, в которых он постоянно влюбляется, являются, как правило, проходящими моментами в его судьбе. Просто минутная страсть и секс. Потом запал проходит, поэтому история заканчивается так же быстро, как и начинается. Но душою привязан он только ко мне. Я вспомнила нашу первую близость в Петербурге. Как же я хотела его, как любила, но к моим чувствам он относился со снисхождением, знал, что всегда будет иметь успех у женщин.

Ефим при первом контакте вызвал мое негодование и даже, моментами, жуткое отвращение, так как не смог справиться с эмоциями, потому что влюбился и страстно желал быть со мною, но, возможно, именно такое его странное отношение разбудило во мне необыкновенную чувственность.

Мы сидели за одним столом, но мысли мои были далеки от наших общих разговоров. Я украдкой рассматривала их, невольно сравнивая. Мое внимание в первую очередь привлекают мужские руки. У Алешки они – музыкальные, утонченные, с изящными пальцами. У Ефима – грубые, мозолистые, я бы даже сказала, рабочие руки, но в моменты близости они творили невообразимые чудеса!

Решить окончательно, с кем мне быть, я все же не могла.

Мне показалось, что Алексей о чем-то догадывается. Со своей вчерашней подружкой, как я поняла, он встречаться пока не собирался...

– Оля, давай прогуляемся, нам надо поговорить, – вновь попросил Алешка.

Я заметила, как ревниво отнесся к этому Ефим. По его взгляду поняла, что он не хочет, чтобы я оставалась с Лешкой наедине.

– Хорошо, – милостиво согласилась я, – идем в беседку. Ребята, спасибо за обед.

Мы вышли в сад. Владения Ефима поражали своей красотой. Даже травка, стелющаяся под нашими ногами волнистым зеленым ковром, казалась какой-то необычной, ранее мною невиданной. Проходя мимо вишневых деревьев, я, дотянувшись до нижних ветвей, сорвала несколько ягод. Какая вкуснота! Лешка тащился за мной, как хорошо побитая собака, и я чувствовала его пристальный взгляд на себе. Мы вошли в беседку и устроились друг против друга.

– О чем ты хотел поговорить? – сухо спросила я.

– Олюшка, – начал он виновато, – зачем же так холодно?

– А как ты хочешь, чтобы я говорила с тобой после вчерашнего? Ты вообще понимаешь, как унизил меня перед своими друзьями, как наплевал на мои чувства? Или ты думаешь, Алексей, что всю свою жизнь я буду мириться с таким отношением к себе? Ты будешь время от времени встречаться с понравившимися женщинами, спать с ними, делать им детей, затем после очередного разрыва вновь возвращаться ко мне, и я каждый раз буду принимать тебя, закрыв глаза на свою гордость и чувства, и снова признаваться тебе в любви? Ты думаешь, так будет продолжаться всю жизнь? Ошибаешься! – я в ярости сжала кулаки.

– Оля, ну почему ты меня все время обвиняешь и упрекаешь в моральной нечистоплотности, почему? То, что я проводил до дома девушку, к которой приставали какие-то подонки, это по-твоему проступок? Почему ты не можешь поверить, что у меня с ней ничего не было? Ну не было, и всё! Ты извини, но твоя маниакальная мнительность или зашкаливающая ревность доходит до абсурда, больше похожего на бред! – кинулся он в атаку.

Ты в атаку – мы по морде, потаскун несчастный!

– Ах вот оно как! Ты весь вечер не можешь отлипнуть от очередной грязной потаскушки, которую, по словам Лары, поимел уже весь этот городок, всю ночь не возвращаешься, а я, значит, бред несу?! – ярость никак не проходила, и я не могла успокоиться.

– Не злись, пожалуйста, тебе это не идет! Ты всегда такая категоричная, но не надо подозревать меня во всех тяжких, потому... – тут зазвонил его телефон. Он украдкой посмотрел на номер, покраснел, но на звонок не ответил.

– Ну что же ты трубочку не берешь? Да ты не стесняйся, дружище, а то, глядишь, свидание с Инночкой накроется медным тазом!

Алексей промолчал, потом встал, подошел сзади и обнял меня за плечи.

– Прости, родная, не думай ни о чем плохом! Ты же знаешь, как я люблю тебя и... очень хочу, – тихо шепнул он мне на ухо.

«Зато я тебя нет, – подумала про себя. – Не хочу и не желаю. Сегодня ты меня не только не возбуждаешь, но впервые за все время общения просто бесишь!» Я передернула плечами, пытаясь сбросить с себя его руки. Он взмолился:

– Олечка, прости, не оставляй меня!

– Эх, Леша, – с досадой сказала я, – не ценишь ты наши отношения и не боишься меня расстроить и потерять! Так вот, потеряешь! Как говорится, что имеем – не храним, потерявши – плачем, – развернулась и пошла в дом.

Он поплелся следом. Весь день этот потаскун-предатель болтался рядом. Я видела, что Ефима это очень раздражает, но показать открыто отношения, связывающие нас, не решились ни он, ни я.

Глава 20

Вечером мы собрались в гостиной за ужином.

– Ребята, через два дня едем в Крым. Там у меня дом, где будем отмечать мой день рождения, – оповестил нас Ефим.

– Как день рождения? Когда? – всполошилась я. – Но как же мы без подарка?! Леша, ты что не знал про день рождения, а если знал, почему не предупредил? – накинулась я на Алексея.

– Вот черт, забыл! – с досадой ответил он.

– Всё, успокойтесь! Никакие подарки не принимаются. Лучшим подарком будет ваше присутствие. Выезжаем завтра!

– Послезавтра – это 18 число, значит, ты по знаку зодиака Лев. Моя мама, кстати, тоже в этот день празднует свое рождение, вот здорово! Слушай, а по восточному гороскопу у тебя с Лешкой один знак? – спросила я, уже понимая, что это какие-то судьбоносные знаки.

– Нет, – ответил Фима, – я на год старше его, а посему Кот-Кролик! Какой-то непонятный мутант!

– Не может быть! Я ведь тоже Кролик! – воскликнула я в изумлении.

Да... похоже, это судьба, ведь совместимость наших знаков идеальная! От такого открытия я так опешила, что больше ни о чем не могла ни думать, ни говорить. Похоже, это мой человек! Радость затопила меня, может, он моя половинка? Я очень внимательно посмотрела на Ефима, который, в свою очередь, ошарашенно глядел на меня. От Алексея не укрылись наши взгляды.

– Спасибо, Лара, – мрачно произнес он и вышел из-за стола.

Я видела, что Фима уже на грани. И он, и я страстно хотели быть этой ночью вместе, но присутствие Алексея не давало нам этого шанса. Видимо, почувствовав, что какие-то невидимые нити связывают нас с Ефимом, Лешка решил ни на минуту не оставлять меня без внимания, ведь в его гороскопе черным по белому стояло: «ревнив». Честно говоря, я не знала, как мне быть. Обманывать Лешку, уподобляясь ему самому, не хотела, а сказать правду – означало вбить клин между ним и Ефимом и разрушить их дружбу навсегда. В конечном итоге правда, естественно, выплывет наружу, если я, например, выберу не его, а Фиму, и тогда все равно их многолетним дружеским отношениям придет конец. С этими размышлениями, пожелав всем спокойной ночи, удалилась в свою комнату. Надо позвонить мамочке и поделиться с ней новостями и сомнениями. О появлении в моей жизни Ефима она еще не знала.

– Мамочка, привет! Как отдыхается?

Мама находилась на лечении и отдыхе в закрытом кардиологическом санатории. Многие годы она не обращала внимания на свое здоровье, но час X наступил, поэтому следовало кардинально поменять отношение к себе. Все эти годы она, сама медик, уколами и таблетками, как могла, поддерживала свое состояние, но делать это теперь стало сложнее. Почтенный возраст требовал серьезного внимания к своему здоровью.

– Олечка, доченька, спасибо, моя хорошая, – обрадовалась моему звонку мама, – как ты там? Не разочаровалась еще в нашем друге?

– Конечно, разочаровалась, но у меня, тем не менее, все хорошо! И для тебя есть интересная новость. Мам, я встретила человека, который меня любит и мне нравится. С моей стороны это, правда, еще не любовь, но огромная симпатия. Похоже, это мой мужчина!

– Да ну?! – удивилась мама. – Ведь я же тебе говорила, что на твоём жизненном пути обязательно встретится хороший человек, которому ты будешь нужна. А что Алексей? – спросила она осторожно. – Опять в своем репертуаре? Мне почему-то так кажется.

– Почти, и вряд ли он когда-нибудь станет другим, но как ты думаешь, какой выбор сделать?

– Расскажи всё по порядку, – попросила мама.

И я очень подробно изложила историю моего знакомства с Фимой, опустив лишь факт нашего первого сексуального контакта, не утаив при этом, что мы близки физически и меня безумно к нему тянет. Помолчав пару минут, мама твердо сказала:

– И ты еще думаешь? Забудь про Алексея, все равно с ним толку не будет, я же тебе говорила. Олечка, судьба дает тебе шанс, поэтому, прошу тебя, не разочаруй ее!

– Несмотря на это, мам, мне его жалко, и я не знаю, как дать ему отставку...

– Оля, ты меня очень расстраиваешь! – с раздражением произнесла мама. – Возьмись, наконец, за ум! Если сейчас ты не сделаешь шаг навстречу Ефиму, то в твоём возрасте, как бы ты хорошо ни выглядела, надеяться уже будет не на что. А если сделаешь выбор в пользу Алексея и даже проживешь с ним пару лет, он все равно в конечном итоге поменяет тебя на молодую, которой сделает очередного ребенка и вынужден будет жениться на ней. Ты еще не забыла свои похождения двухгодичной давности? Вспомни, как рыдала у меня на груди. Тебе этого мало? Хочешь еще помучиться? Тогда давай, флаг тебе в руки!

Даже не догадывалась, что мама знает такие выражения. Я расстроилась, мне всегда неприятно, когда она так говорит со мной.

– Хорошо, мам, не расстраивайся, пожалуйста, я обязательно прислушаюсь к твоим словам. Послезавтра у тебя праздник. Заранее не поздравляю, позвоню в день рождения, а как вернусь, обязательно отметим! Самое интересное, Фима тоже родился 18 августа, как и ты, а по восточному гороскопу он Кролик, как я, представляешь?!

– Вот тебе и знаки судьбы! Твой он человек, твой, не сомневайся! Я это чувствую, так что не потеряй его! Как бы мне хотелось, чтобы ты наконец была счастлива! – вздохнула мама.

– Ну всё, целую, обнимаю, люблю тебя и скучаю.

– И я тебя тоже, береги себя, моя хорошая.

После разговора с мамой на душе всегда становится легче. Как всегда, она дает мне дельные советы. В моем «предпенсионном» возрасте надо бы уже прислушиваться к ним, тем более, что все ее прогнозы сбываются с невероятной точностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.